

Вступление

Средняя Азия манила давно. В Советском Союзе было 5 среднеазиатских республик. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан. С ними и хотелось познакомиться. Однако возникли подводные камни, о которых и не подозревал. Первое и самое сильное разочарование — это закрытость государства Туркменистан. Если в остальные 4 страны визы не нужны, то в Туркмению шансы ее получить практически равны нулю. Гражданам Туркменистана, которые выехали за пределы страны, ее практически не дают. Даже в крайних случаях (таких как посещение болеющих родственников или похороны).

Правда, есть один вариант. Это транзитная виза. Для этого нужно либо с территории Узбекистана ехать в Иран, либо из Ирана в Узбекистан. Обязательно по суше. Дается такая виза на 2–3 дня. И при этом нужно обязательно отметиться и в Иране, и в Узбекистане. То есть покинуть Туркменистан, не возвращаясь назад. Но тогда, в 2014 году, признаюсь, я побоялся ехать в Иран. Так как ничего не знал про эту страну. Кто же знал, что через год я окажусь там уже целенаправленно?

В Туркменистане тоже есть что посмотреть. Города красивые: Ашхабад, Туркменбаши. Пустыня Каракум, Дарваза. Ашхабад — город, расположенный на большой высоте над уровнем моря, один из самых жарких городов мира. Поэтому в Ашхабаде очень много зданий из белого мрамора — один из самых «белых» городов в мире. Туркменбаши — курортный город на Каспийском море. Отстроен из стекла после получения независимости Туркменистаном. Каракум — пустыня, воспетая в советском одноименном хите. Ее название переводится как «черный песок». Кызылкум — красный песок. Дарваза. Для меня она стала бы гвоздем посещения Туркмении. Ее иначе называют еще «Дверь в преисподнюю» или «Врата ада».

В 1971 году возле деревни Дарваза в Туркменистане советские геологи обнаружили скопление подземного газа. В результате раскопок и бурения разведочной скважины они наткнулись на подземную каверну (пустоту), из-за чего земля провалилась,

и образовалась большая дыра, наполненная газом. Буровая вышка со всем оборудованием и транспортом провалилась в образовавшуюся дыру, люди при этом инциденте не пострадали. Чтобы вредные для людей и скота газы не выходили наружу, их решили поджечь. Геологи предполагали, что пожар через несколько дней потухнет, но ошиблись. С 1971 года природный газ, выходящий из кратера, непрерывно горит днем и ночью.

В ноябре 2013 года известный путешественник и исследователь Джордж Коронис из Канады спустился на дно кратера для проведения исследований и сбора образцов. Ему удалось найти бактерии, которые живут на дне кратера при высоких температурах. Эти бактерии не встречаются нигде на поверхности Земли и чувствуют себя превосходно в небольшой экосистеме на дне раскаленного кратера.

Но Туркмения осталась закрытой для меня. Зато оставшиеся 4 республики были открыты к посещению. Самые строгие правила при посещении Узбекистана. Для въезда заполняется миграционная карта и сохраняется до выезда из страны. При выезде она предъявляется пограничникам. Кроме того, в Узбекистане каждую ночь нужно регистрироваться где-то на ночлег. Либо гостиница, либо частный гостевой дом. При первом и при втором варианте вам будет выдаваться талон с печатью и датами заезда-выезда. Эти талоны тоже надо сохранять. Может дойти до того, что при выезде из страны вам придется разложить эти талончики по порядку — чтобы каждая ночь была «закрыта», как было у меня. Две ночи я провел в поездах (ночные переезды). Для таких случаев билеты тоже сохраняются: они выступают вместо талонов о регистрации.

При пересечении границы необходимо помнить, что это мусульманские страны. Соответственно, требования к тому, что у вас с собой, более жесткие. Я не говорю про наркотики, оружие. Их, понятное дело, надо оставлять дома. А вот журналы для взрослых, книги, диски, видеокассеты (если у кого еще есть такой раритет) с содержимым 18+ могут стать поводом для задержания. В частности, я видел, как задержали женщину, у которой нашли журналы XXX. А у меня при выезде из страны просматривали фотоаппарат (что же я там нафотографировал, нет ли какой «запрещенки»).

Маршрут я прокладывал исходя из того, куда был самый дешевый перелет. Рейс в Душанбе утром в понедельник оказался очень дешевым, потому и отправной точкой моего Среднеазиатского похода был выбран Душанбе. Обратный перелет был самый дешевый из Астаны, потому завершиться поход должен был там. На все про все — две недели. Традиционно каждый день — новый для меня город. Исключение составил Ташкент — самый большой город Среднеазиатского региона. На его осмотр отвел себе два дня.

Наиболее насыщенной у меня получилась узбекистанская часть похода. В Узбекистане очень много старинных и интересных городов. Бухара, Хива, Самарканд, Шахрисабз. И относительно современные города, достойные внимания — Ташкент, Фергана, Андижан. Попутно «захватил» Учкудук и Ургенч. В итоге проехал кругом практически по всему Узбекистану. Не доехал, правда, до Аральского моря. А там побывать тоже было бы интересно, думаю. На кладбище погибших кораблей. Да и само Аральское море уже смотрит в сторону кладбища (в том смысле, что умирает) и через некоторое время может перестать существовать. В Узбекистане и горы, и пустыни, и много старинных городов. И самая богатая в Средней Азии кухня. Это признают и таджики, и киргизы, и казахи.

Таджикистан — это прежде всего горы! Даже не горы, а **ГОРЫ!** Там начинается Памир — самая высокая горная система на планете. Для альпинистов — фанатов гор рекомендуется восточный Таджикистан. В советское время там была тренировочная база альпинистов Союза. Плюс в восточном Таджикистане большой заповедник и еще одна достопримечательность (правда, труднодоступная) — Сарезское озеро. Это искусственный водоем, образованный естественной плотиной.

В 1911 году в результате землетрясения в горах сошел оползень, перегородивший реку Мургаб и снесший кишлак Усой. В честь этого кишлака образовавшаяся плотина получила название Усойской. А другой кишлак, который сейчас скрыт под водами образовавшегося озера, дал название самому озеру. Кишлак Сарез. Мало того, что озеро уже стало причиной гибели многих людей, сегодня оно также нависает угрозой. В случае прорыва Усойской плотины хлынувший поток воды может снести на сво-

ем пути многие населенные пункты, стоящие ниже по течению. В зоне риска почти 6 миллионов человек населения не только Таджикистана, но и Туркмении, Узбекистана, Афганистана.

Из городов, которые хотелось посетить в Таджикистане, в первую очередь столица — Душанбе и второй по величине город страны — Ходжент, он же — Хучанд. Но это сугубо моя традиция — посещать столицу и далее города в соответствии с убыванием по значимости. Местные жители же настоятельно рекомендуют к посещению Пенджикент. Там, по их словам, «настоящая Таджикия» — колыбель республики. Культура, история. В окрестностях города родился основоположник таджикско-персидской литературы, певец и музыкант Абу Абдулло Джафар ибн Мухаммад Рудаки. Но в мой маршрут Пенджикент не вписывался. Хотя он и расположен в 50 км от узбекской границы, но погранпереход там закрыт. А вот недалеко от Ходжента переход Бостон открыт. Это определило мой дальнейший маршрут.

В Кыргызстане по традиции хотел осмотреть столицу — Бишкек, и Ош (южная столица). Но, кроме этого, запланировал посещение озера Иссык-Куль, эту жемчужину Средней Азии. Я решил, что к тому времени уже несколько измотаюсь, и день «на море» мне не помешает. Позагорать, искупаться. Иссык-Куль некоторые ученые склонны считать морем (а вот Каспийское море — наоборот, озером). Из населенных пунктов, расположенных на озере, я выбрал Чолпан-Ата: остановился в самом популярном и обустроенном городе. Но, имейте в виду, что он и самый дорогой. Как Листвянка на Байкале. Вообще же вокруг озера много населенных пунктов.

Но еще один довод, склонивший чашу весов в пользу Чолпан-Аты — это логистика. До него проще всего добраться. В частности, из Бишкека. А в Средней Азии логистика — это отдельная история, очень много нюансов. Не все города между собой сообщаются. Между некоторыми городами курсируют только самолеты или такси. Это обусловлено ландшафтом. Железную дорогу не проложили, а автобусы не тянут перевал. Несколько таких «сообщающихся сосудов» мне попадались на моем пути. Но и, скажу сразу, Кыргызстан — это тоже для любителей гор. Гор там очень много. Для любителей пляжного отдыха — Иссык-Куль.

Казахстан — очень большой, поэтому, чтобы не разрываться, я для себя определил лишь действующую столицу Астану и прошлую Алма-Ату. Причем, на переезд из Алма-Аты до Астаны отвел себе несколько часов. Этот факт дальше сыграет определенную роль. Волею судеб я оказался еще и... где? где! в Караганде!

Итак, маршрут получился следующим:

Самара — Душанбе — Ходжент — Ташкент — Самарканд — Бухара — Хива — Ургенч — Учкудук — Самарканд — Шахрисабз — Ташкент — Фергана — Андижан — Ош — Чолпон-Ата — Бишкек — Алма-Ата — Караганда — Астана — Самара.

День 1-й. Таджикистан. Душанбе

На Востоке, на Востоке
 Что за небо — без луны?
 На Востоке, на Востоке
 Что за жизнь — без чайханы?
ВИА «Ялла». Музыкальная чайхана

Самара

Весь багаж, который я собрал себе в Туркестанский поход, уместился в рюкзак. Причем рюкзак был куда более пустой, чем когда я шел на Дальний Восток. Во-первых, потому что было лето и я направлялся в теплые страны, во-вторых, потому что планировал привезти больше сувениров. Поэтому в аэропорт я приехал, можно сказать, налегке: шорты, футболка, сандалии и практически пустой рюкзак на плече. Наконец объявили посадку на рейс Самара — Душанбе.

Параллельно шла посадка на рейс Самара — Анталия. В первой очереди — одни таджики. Во второй — одни русские. Мне надо было в первую. Уверенно занял свое место в ней. Когда же подходил к началу таможенного досмотра, таможенник сказал мне:

— Посадка на Анталию — через тот коридор. Вам, наверно, в ту очередь.

На что я невозмутимо и уверенно ответил:

— Нет, все верно. Я в Душанбе.

Чем вызвал удивленный взгляд не только работника таможи, но и некоторых моих будущих попутчиков. На таможне все прошло без сучка без задоринки (еще бы... ведь я практически голый летел и практически без багажа). А вот на пограндосмотре все прошло не так быстро. Пограничник был очень удивлен, увидев перед собой русского парня, лысого, высокого, крепкого телосложения, который летит в Таджикистан с одним лишь пустым рюкзаком.

— Куда летите?
 — В Душанбе. Таджикистан.
 — Цель визита?
 — Туризм.

Тут я старался быть как можно более серьезным и невозмутимым.

— Давно ли у нас Таджикистан стал центром туризма?
 — Там тоже есть что посмотреть, если знать историю.
 — На какой срок летите?
 — Две недели.
 — Что можно смотреть в Таджикистане две недели?
 — Не только Таджикистан. Узбекистан еще, Кыргызстан, Казахстан.

— Ваш багаж? — покачав головой и причмокнув, спросил пограничник.

— Вот, — показываю ему свой полупустой рюкзак.

Видимо, этот факт окончательно завершил мой образ контрабандиста, так как далее начался буквально допрос, который длился минут 20. Тут у меня закралось подозрение, что и при возвращении в Самару досмотр и расспросы будут не менее пристальными. Подозреваю, что меня «взяли на черный карандаш», но все же пропустили на рейс.

Вздохнув с облегчением, бодро зашагал навстречу новым приключениям и впечатлениям. Предстоял ночной перелет.

Лететь до столицы Таджикистана — часа 3–4. Надо сказать, что все это время салон самолета напоминал шапито. Намучились стюардессы с пассажирами — жуткие непослушники. Только дважды в салоне был порядок: это кормёжка и намаз. Как только за бортом начался восход, все пассажиры (кроме меня) стали молиться, не сговариваясь. Совпадение или нет, но сразу после намаза самолет пошел на посадку в аэропорту Душанбе. После того как мы вынырнули из-под облаков, я увидел незнакомый мне до этого пейзаж: горы, горы, горы. Южные, лысые.

Душанбе

При выходе после посадки самолета в зону таможенного контроля подошел некий человек в форме и фуражке, предложил

свои услуги по заполнению необходимых бумаг и прохождению контроля без очереди. Второй фактор был соблазнительным, так как ожидание в очереди сокращало мое время для знакомства с городом. Оно уходило безвозвратно. Да и цена вопроса была какой-то небольшой.

Один из неоспоримых плюсов Душанбе — близость аэропорта, выйдя из которого, оказываешься уже в черте города. Пройдя немного, надо нырнуть в проулок (тут важно выбрать правильный), и он уже выведет к железнодорожным путям. Мы на верном пути! Преодолев метров 500 по путям, мимо локомотивного депо, подходим к пассажирским платформам. У одной из них стоит поезд. Без окон (жара же, юг). А из окна выглядывает... не-е-е, не может быть... Костя Райкин! Или просто похож.

В соседнем купе — малинник — таджички гурьбой сидят. Правда, при виде объектива фотоаппарата разбежались, замахали руками, запрещая фотографировать себя. То ли дело — мужчины. Улыбаются во все зубы либо делают вид, что не замечают. А дети — так вообще в восторге, когда их фотографируешь! Сами просят, чтобы их сфотографировали и потом непременно на экране показали им их фото.

Вообще таджики — очень общительные, приветливые, сами могут тебя остановить, попросить присесть ненадолго, поговорить с ними. Там это в порядке вещей, так как люди не спешат, все делается размеренно, не торопясь (исключение — переезды на такси между городами). Вышел в город через железнодорожный вокзал, то есть от аэропорта шел до него какими-то задворками, курмышами. А из дверей вокзала мне открылся Душанбе во всей красе.

Город произвел на меня сразу позитивное впечатление. Во-первых, солнце! Очень солнечный город! Было еще только раннее утро, а уже все залито ласковым светом. Во-вторых, зелень. Город буквально утопает в ней: газоны, цветы, деревья, парки. И зелень такая сочная, яркая. Ввиду засушливого климата везде организован искусственный полив, солнце играет в брызгах.

Люди приветливые, общительные. Как и в Иране — на следующий год я с этим же столкнулся. Это неудивительно, ведь таджики и персы — люди одной культуры. Все мне было любопытно тут с первых же минут пребывания. Местный колорит, особенности. Например, старики в халатах и тюбетейках, сидящие в сквере. Вокруг надписи. Все буквы по отдельности знакомые и понятные, а слово целиком читаешь — абракадабра какая-то получается. Интересный эффект: непонятные и труднопроизносимые слова, написанные русскими буквами. Что-то подобное я наблюдал на некоторых табличках в Хэйхэ*.

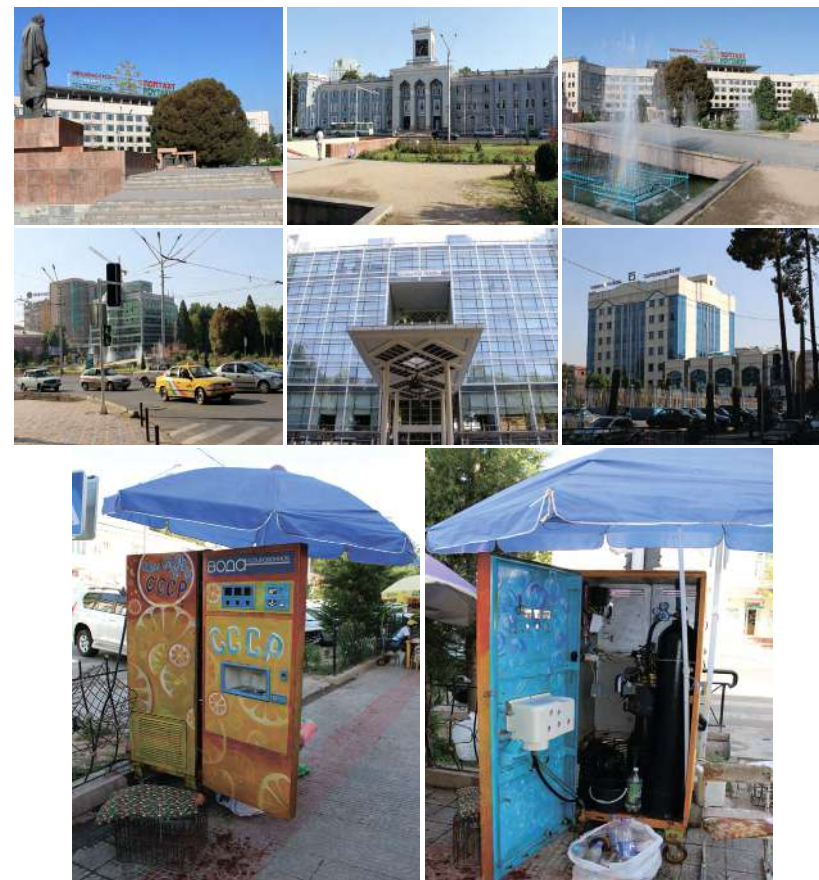
По большому счету, я впервые оказался в Азии. Формально я в ней уже бывал. И когда по Уралу гонял, и когда по Дальнему Востоку странствовал. Но это все было в рамках одной страны. России. Особого азиатского колорита не уловил. Маленькое исключение — это те часы, которые провел в Хэйхэ. Поэтому здесь хотелось максимально ощутить местный колорит, впитать в себя особенности этого края. Оттого мой взгляд так жадно впитался во все то, что было для меня впервые и вновь.

От здания ж/д вокзала отходит центральный проспект города — проспект имени Рудаки. Рудаки — основоположник таджикской письменности и культуры. Большинство достоприме-

* См.: Козлов Д. ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ. Первый Дальневосточный поход. М.: ЛюМо, 2018.

чательностей столицы Таджикистана расположены вдоль этого проспекта. Но у меня в планах был еще один немаловажный пункт: подняться в горы и обозреть город с высоты, насладиться его панорамой. Благо, горы начинаются сразу же на окраине Душанбе.

В предгорьях раскинулся парк Победы. Именно туда я лыжи и наострил (насколько уместно говорить о лыжах в Средней Азии). Если идти по проспекту от вокзала к центру города, то парк Победы будет по правую руку, следовательно, нужно держаться правой стороны, точнее — свернуть в нужном месте направо. Можно от площади Айни свернуть на улицу Лахути. И, признаться, у меня был такой соблазн... Но решил, что на Рудаки больше интересных будет. А уж свернуть можно будет, подобрав момент.

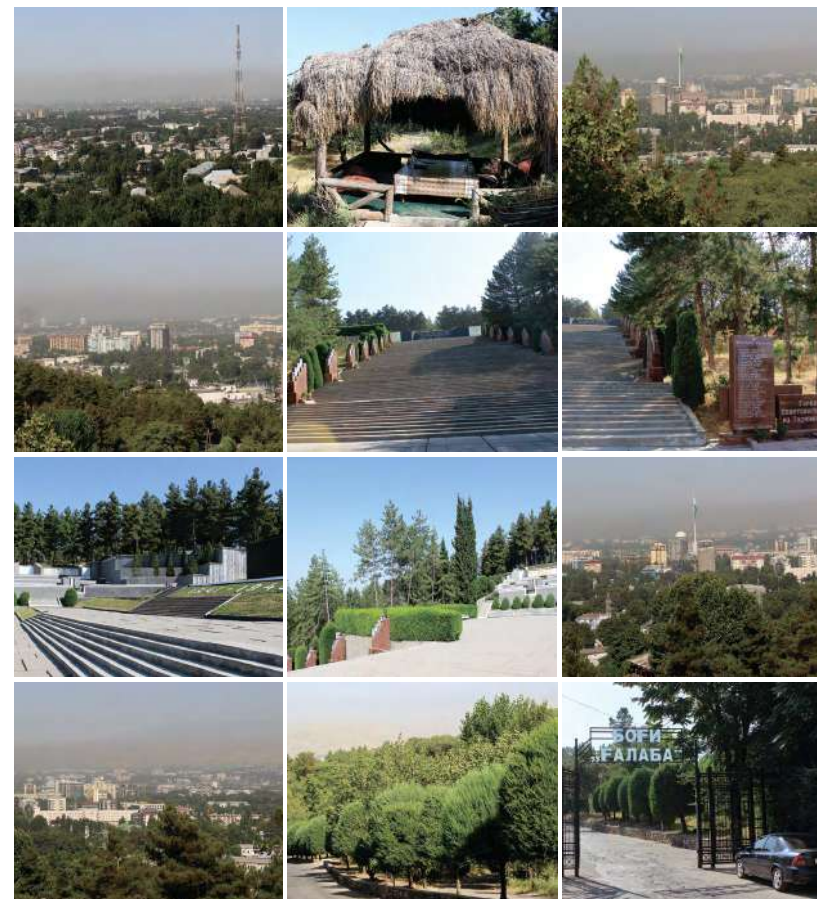
И этот момент я не упустил: свернул в еще один проулок типа того, которым вышел от аэропорта к ж/д вокзалу. По обе стороны — старинные глиняные дома, а над головой свисают ветви деревьев. Причем листва такого сочно-зеленого цвета. То ли она сама по себе такая насыщенная, то ли оттого, что солнце яркое.

Первые полчаса, пока прогуливался по городу, удивлялся тому, насколько отличается картинка города от того, как я пред-

ставлял себе города Средней Азии. Хотя Душанбе — это столица государства. С чего я решил, что там будут хижины и лачуги? Они есть, но на окраинах. Собственно, через них я сейчас и шел в горы, в сторону парка Победы. А общее представление мое о городе резко менялось в сторону мегаполиса. И дальше оно еще больше укрепилось.

А пока я поднимался в горы. Можно было присесть под навес, заказать чай. Но меня интересовала панорама города. Я любовался открывшейся панорамой и изучал, что мне предстояло обойти, осмотреть вблизи. Был один отрицательный момент: над городом нависла какая-то дымка или пылевое облако. Но при этом город и ориентиры были видны. Главный ориентир — национальный флаг в парке имени себя. Флагшток — самый высокий в мире, внесен в Книгу рекордов Гиннесса. Полотно тоже хотели сделать рекордным по размеру, но не смогли переплунуть Баку — там самое большое в мире полотно национального флага.

Полюбовавшись видами города и погуляв по парку, пошел вниз. Про себя отметил потрясающую красоту и чистоту в парке. Деревья и кустарники аккуратно подстрижены, на тротуарах — ни соринки. Красота, да и только! Приятно, что народ, по земле которого не прокатилась эта страшная война, так почитает героев и сынов, павших за свободу некогда общей Родины.

Входил в город улицами Дружбы Народов и Шотемура. А когда улица Шотемура привела меня снова на проспект Рудаки, я очутился в сердце Душанбе — парке Рудаки. За ним начинается правительственный комплекс. По нему гулять можно долго, что я и сделал. Красота там на каждом шагу. Думаю, это свойственно восточным странам — размах и помпезность в убранстве. Это был понедельник — рабочий день. В парке трудилась целая бригада работников по благоустройству. Чем дольше я путешествовал по Средней Азии, тем больше убеждался в том, что чистота и порядок тут впитываются с молоком матери.

Найти этот парк несложно — флашток виден из любой точки города. Мне кажется, он даже из-за гор виден.

Из-за леса, из-за гор
Показал таджик топор,
Но не просто показал,
А к флаштку привязал.

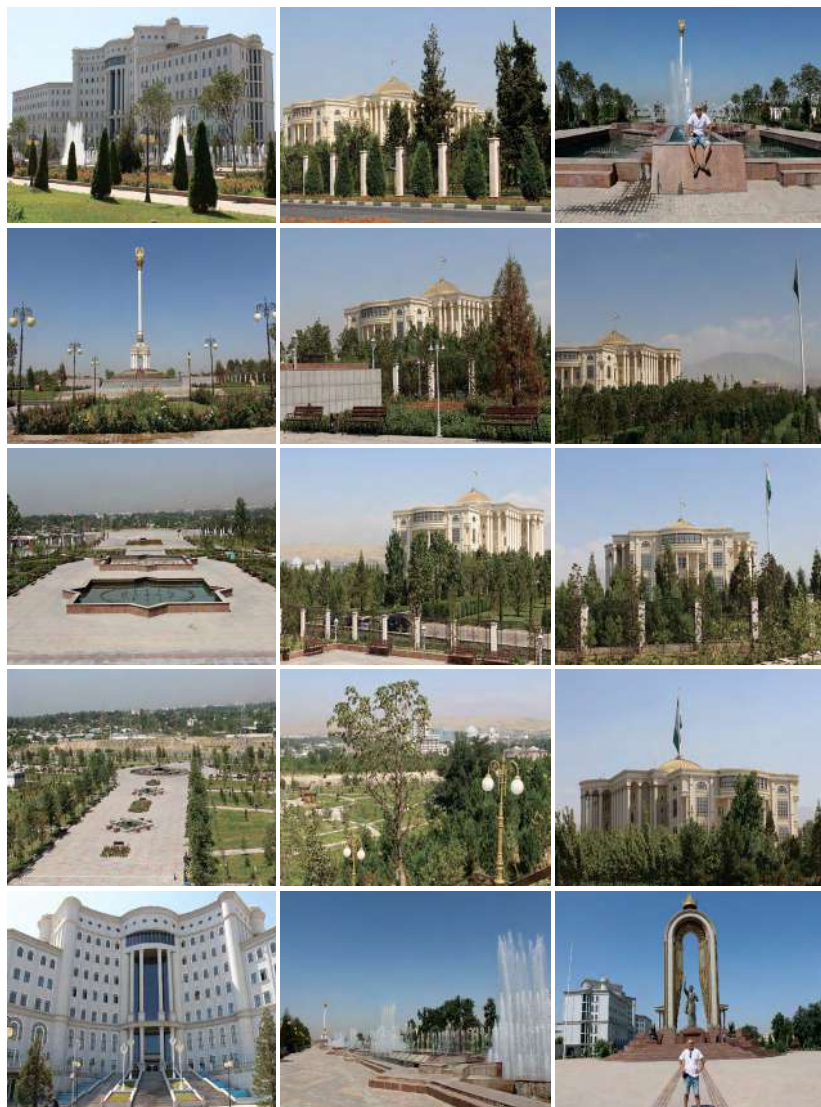
Сразу за парком Рудаки начинается территория Дворца наций. Выглядит очень красиво. Разумеется, возникло желание разглядеть поближе. Высокий забор, которым была обнесена территория дворца, прозрачно намекал на то, что погулять там не получится. Но посмотреть-то можно. Забор, как и намек, был прозрачный.

Но и поглазеть тоже не дали. Откуда ни возьмись по ту сторону забора появился автоматчик и жестом указал мне, чтоб я уходил. Против его гладкоствольного аргумента у меня был только фотоаппарат. Скорострельность у меня выше, но в убойной силе у него преимущество. Поэтому я и отступил с занятой позиции. Но, тем не менее, отойдя на нейтральную территорию, сфотографировал дворец. И волки сыты, и овцы целы. И охранник выполнил свой долг, и я добился своего.

По соседству с Дворцом находится еще ряд достопримечательностей (политического толка). Это, в частности, герб республики Таджикистан. Как и флаг — огромных размеров! И Национальная библиотека, и памятник Сомони, и здание правительства Таджикистана. Еще есть Национальный музей, но его я увидел позже.

Солнце, пока я гулял, припекало. Становилось все жарче. Лысину следовало остудить, для этого сунул голову под струю фонтана. Вода на вкус оказалась почему-то очень соленой. И какой-то странный привкус. Плюс очень мягкая вода. Тогда же подумал и о том, что надо бы чем-то прикрыть свой «серебряный шар», чтоб не напекло. А пока же обошел дозором достопримечательности парка, пофотографировал их. В отличие от Дворца наций, все можно было снимать беспрепятственно.

Прогулявшись по парку Рудаки и среди правительственных зданий, направился в сторону искусства: захотел приобщиться к персидско-таджикской культуре и посетить театр. Например, имени Лахути. Нашел его, но он оказался закрыт на летние каникулы. Поэтому пошел просто гулять по городу. Набрел на

ткацкую фабрику и вспомнил, что искал какую-нибудь бандану себе на голову.

Проспект Саади Ширази. Подумал, что на большой ткацкой фабрике, наверное, должен быть кусок какой-нибудь тряпки, желательно белой. Действительно, при фабрике нашелся магазин, торгующий тканями. Попросил продавца продать мне кусок белой ткани размером полметра на полметра. На что мне просто оторвали погонный метр и со словами «Аллах с тобой» — протянули, улыбаясь. «Иншаллах», — ответил я, пожал плечами и пошел гулять дальше. Сложил отрез уголком, повязал на манер банданы и направился назад к проспекту Рудаки — моему ориентиру в Душанбе.

Гуляя, заметил необычную для меня картину. Бочка с квасом, и у нее два продавца, 6 и 8 лет. Тот, что постарше — деньги считает, а тот, что помладше, — квас наливает (потому что считать еще не умеет). Семейный подряд. Не мог не поговорить с этими предпринимателями. И сфотографировал, конечно.

Это два брата. Рассказывают, что в Таджикистане дети рано начинают работать, и это в порядке вещей. Кто хочет себе что-то купить — идет и работает. Если заработанных денег не хватит, то родители помогут. Но сам ребенок тоже должен постараться, заработать. Да и некоторые просто помогают родителям, зарабатывая на жизнь. Эти двое ребят были для меня первыми ласточками в этом смысле. Впоследствии в ходе своего вояжа я встречал детей, торгующих то сувенирами, то овощами. Да и вообще работающих. О них еще будет сказано немного ниже.

Отпив квасу, продолжил знакомство со столицей Таджикистана. Душанбе не

переставал удивлять. Высотки из стекла и бетона. Чистота, красота. Кругом газоны, много зелени. Зелень постоянно поливается. Вдоль проспекта каналы с водой (арык). Такие я еще много раз увижу позже. Особенность южных городов — вода в дефиците, поэтому ее гоняют по кругу: из арыка вода стекает в резервуар, оттуда — снова в фонтан (либо в систему полива), излишки снова попадают в арык.

Отдельный момент — это транспорт в Душанбе, как и вообще в Средней Азии. Транспорт сигнализирует всегда! Ни на минуту не затихает звук клаксонов. ПДД как

будто бы и нет — дорогу переходят где угодно, транспорт останавливается где угодно, даже троллейбусы. Притом что сотрудники ГАИ стоят везде вдоль дорог! Гаишники ВСЕГДА кого-то тормозят. Без дела не стоят ни минуты. При оформлении протокола обе стороны горячо спорят, даже стучат кулаком по капоту или крыше машины.

Довелось наблюдать, как разрешается спор между инспектором и автолюбителем. Я думал — дойдет до драки. Разве что подзатыльники друг другу не выписывали. Было жарко! Активная жестикуляция, крик, размахивания руками. Только отъехал один — как сразу же останавливают другого.

Троллейбусы. В первой половине дня видел, как из троллейбуса выглядывает мужик в кепке, что-то кричит и машет руками. Отметил про себя странность происходящего, пока не попал внутрь этого пепелаца. Сначала, прогуливаясь по одной из улиц, наблюдал, как троллейбус выходит из депо (хотя теперь я уже думаю, что они просто во дворе у какого-нибудь Мехди паркуются). Далее улица идет под уклон. Из салона выбегает мужик, пропускает движущийся (!) троллейбус вперед, догоняет его сзади, хватается за канаты, свисающие от рогоулин. Те в свою очередь отрываются от проводов. Но троллейбус продолжает движение естественным образом под горку. А «пассажир» так и висит на

«рогах». Когда движение по инерции прекращается, «повелитель рогатин» отпускает их, те поднимаются к проводам, а он сам забегает в салон. Транспорт едет дальше за счет электрической тяги. Я решил, что это такой способ экономии электричества. Это был первый сюрприз транспортной системы для меня.

Да, еще стоит отметить, что троллейбус был затюнингован «по-пацански»! Молдинги, лампочки на лобовом стекле снаружи (!) салона. Лобовые стекла тонированные. В общем, автобус кришнаитов, а не городской транспорт. Троллейбус-дембель! Аксельбантов разве что не было на нем. Я настолько был поражен этой картиной (и тюнинг, и фокусы с токоприемниками), что не успел запечатлеть это чудо. Остальные троллейбусы в городе были нормальными. Внешне.

Сел в следующий. Поехали. Как приличный, достал деньги оплатить проезд. Сейчас, думаю, пополнится моя коллекция проездных талонов из различных городов. Подходит ко мне человек, собирающий деньги по салону. Протягиваю ему оговоренную сумму. Деньги он взял, в кепку положил и ушел.

— Эй, уважаемый! А билет? — спросил я его вдогонку.

— Мы не выдаем билеты. А контролеров у нас тут нет.

Почувствовал себя обманутым. Ведь если нет контролеров, то можно и не платить за проезд. Оранжевых жилеток ни на водителе, ни на его напарнике не было. Думаю, и прав, наверно, тоже не было. Создавалось ощущение, что ребята на пару взяли в аренду агрегат и «бомбят» на нем от бордюра, вот только ездить приходится исключительно вдоль проводов. Хотя, как видим, и это не проблема.

Думаю, если кому-то очень надо на улицу, где не протянуты электрические нити, то так же один выйдет из салона, повиснет на рогоулинах, а пассажиры — человек тридцать — скооперируются и подтолкнут «рогатого» метров 500–700 дворами, чтобы срезать маршрут. Этого не случилось, а вот как наполняется «коробочка» — стоит рассказать.

Ездят исключительно крайним правым рядом. Двери закрываются не всегда. То ли вентиляция, то ли люк для десантирования. По крайней мере, я, увидев нужное мне здание, выскочил на ходу в открытые двери, чтобы не создавать пробку идущему сзади потоку. Увидев кучкующихся горожан, тот тип, что собирает деньги за проезд, высовывается в проем и начинает кри-

чать и махать руками — наверно, зазывает прокатиться на их стальном коне.

Когда троллейбус подъезжает вплотную к группе, стоящей на обочине, наш зазывала чуть ли не за руки хватает сомневающийся и тащит их в салон. При этом водитель сбавляет скорость. Тут те, кто внутри, могут выйти, а сборщик денег успевает, хватая за руки потенциальных пассажиров, о чем-то быстро-быстро с ними переговариваться. То ли торгуются о стоимости проезда, то ли согласовывают маршрут. В общем, бизнес идет бойко.

Я еще больше укоренился в своем мнении, что ребята просто берут троллейбус на прокат и таксуют на нем, собирая деньги без всякой отчетности и не соблюдая никаких правил перевозки пассажиров. Я не ханжа и не зануда, это даже забавно.

Маршрутки. Маршруткой в Душанбе может быть любой автомобиль. ЛЮБОЙ! Причем маршруткой любого маршрута. Это определяется тем, какую цифру водитель поставит на приборную панель своего авто. Видел, как один ушлый водитель «переобувался в прыжке» — подъезжая к площади Айни, он несколько раз сменил свой номер. Своего рода лотерея. Тоже мне спортлото! Но, надо признать, в этом есть и позитивный момент! О нем позже. Пока же несколько иллюстраций к моему рассказу про транспорт.

Соскочил с троллейбуса я там же, где и прервал свое странствие по городу — у памятника Исмаилу Сомони. Рядом был красивый фонтан. А чуть подальше, когда прошел примерно с километр, какое-то важное здание за высоким забором. Конечно же, направил на него объектив. Успел сделать кадр — и тут же показался человек с автоматом и прогнал меня, потом выяснилось, что это Дворец президента.

Перпендикулярно от него отходит проспект Исмоила Сомони. Прогулялся по нему, но недалеко. Так как рядом с Дворцом президента увидел «Рохат» — главную чайхану города. Потому и решил, что негоже проходить мимо. Да и пить уже очень хотелось.

Пока прогуливался по проспекту Сомони, навстречу мне из потока прохожих вышел мужчина. За два шага до меня он достал из черного пакета какой-то полиэтиленовый с травой и, протягивая его мне, спросил:

— Надо?

Помня, что я и без того уже «на карандаше» у таможенников Курумоча, замахал руками, дескать: «Не надо мне твоего сушеного укропа или что там у

тебя! Прекрати сейчас же! Что ты делаешь?!» Хочется надеяться, что там был просто чай.

Чайхана (по-таджикски «чайхона») «Рохат» — главная в Душанбе. Большая. Двухэтажная. С мансардой, садом на заднем дворе и кучей столиков. Время было предобеденное. Понедельник. Народ на работе — мест свободных было навалом. Есть не особо хотелось. А вот пить — да. 45 градусов было на улице к тому времени. Что заказать в чайхане? Чаю, конечно, а к нему лепешку и местный сыр.

Тут для меня случилось еще одно удивительное открытие. Как я уже сказал, на улице к тому моменту было градусов 45. Жара! В такую жару, казалось бы, квас — самое то! Холодный! А тут принесли чайник горячего зеленого чая. Ничего не поделаешь, налил его в пиалу, начал пить. И надо же! После первой выпитой пиалушки жажда как не бывало. Второй пиалушкой закрепил результат. Третью выпил впрок. И так стало хорошо! И никуда не хочется. И ничего не хочется. Казалось, хоть режь меня — не шелохнусь.

Нашел в себе силы подзвать официанта и заказать еще один чайник чаю. Чайники там хорошие, добротные. Наверно, пол-литровые. А цена — 6 рублей в пересчете на наши деньги. Этот чай там можно пить ведрами! Но самое главное — он **ОЧЕНЬ ВКУСНЫЙ!** Никогда прежде не пробовал такого. И вкусный, и жажду утоляет, пьешь его, а хочется еще. Забегая вперед, скажу, что потом я заказывал везде сразу по 2–3 чайника. И вот в тот момент, как мне показалось, я начал немного понимать Восток. Почему тут никуда не спешат. Люди неторопливые, степенные.

После чайханы ощутил прилив сил и отправился дальше изучать Душанбе. На проспект Сомони. Туда, куда недалеко заходил от Дворца президента. К слову сказать, по соседству с чайханой оказался тот самый театр имени А. Лахути (был на каникулах). Пошел снова к Дворцу и от него опять свернул на проспект, откуда уже сфотографировал резиденцию во всей красе и с безопасного расстояния.

На проспекте Сомони есть интересный памятник — все выдающиеся деятели культуры Таджикистана собраны вместе. А если пройти еще дальше, то по правую руку будет небольшой привет из Греции. Амфитеатр, колонны на греческий манер. А рядом красивый жилой дом «Пойтахт-80». Но больше всего мне понравилось не это. Горы — прямо на окраине города! Вот что впечатлило меня больше всего. Но для себя я решил, что горами в полной мере буду наслаждаться завтра.

А пока меня ждал флаг. Как я уже говорил, виден он из любой точки Душанбе. И вот, я подходил к нему все ближе и ближе. Оказалось, там целый парк вокруг него. И парк невероятно красивый! Тут и памятники, и озеро, и какие-то кучи из камней, и национальный музей! Ну и собственно флаг. Самый высокий в мире!

Гуляя по парку, подумал, что, должно быть, вечером тут собирается много людей. И надо бы сюда снова прийти вечером. Пока же отправился дальше по Рудаки. В сторону северной окраины города.

Далее в планах было ехать в Ходжент (второй по величине город Таджикистана). А находится он севернее Душанбе. Потому и решил дойти по проспекту до конца к северной окраине города. Только проспект успевает при этом еще перейти в улицу Цемзавод. Я хотел пройти через весь город, и на его окраине остановиться на ночлег где-нибудь в частном доме, а утром рано проснуться и выдвигаться в Ходжент.

Оставшийся отрезок пути не переставал удивлять. Здания из стекла и бетона контрастируют с минаретами мечети и чайханой. Заметил странную моду у таджикских девушек и женщин — монобровь. У них и без того брови густые, так они еще над переносицей дорисовывают их таким образом, чтобы казалось, что это одна длинная бровь поперек всего лица.

Постепенно дошел до Цемзавода. Закончились большие дома. Начались небольшие одноэтажные постройки. Еще через полтора-два километра показалась площадка с несколькими табличками и машинами. Оказалось — автостанция. И, судя по табличкам, маршрутки оттуда уходят и в Ходжент. А таксисты и сейчас стояли — зазывали пассажиров. Так что в любом случае завтра варианты уехать были. Но маршрутка — это не спортивно. Тем более что путь предстоял интересный.

За такими размышлениями дошлепал до окраины города. Последний проулок с частными одноэтажными домами. Идеальное место для ночлега. И локация удачная, и должно быть недорого. А вот как раз и люди возле одного из домов.

— Добрый день. Извините, а не знаете, кто-то из ваших соседей или, может быть, вы сдаете комнату на ночлег?

— Мы — нет, но вон в том доме, через два дома отсюда. Около которого машина стоит. Они сдают комнаты. Спросите у них.

Отправился в указанном направлении. Постучал в ворота. Открыл мужчина.

— Добрый вечер. Мне сказали, вы комнаты сдаете.

— Да, сдаем.

— Есть у вас какая-нибудь недорогая? Мне особых удобств не надо. Только переночевать и утром часа в 4–5 я уйду.

— Да, заходите. Найдем сейчас что-нибудь.

Позвал хозяйку. Ей я рассказал все то же самое. На что она ответила: есть комната, в которой только ковер.

— Отличный вариант, — резюмировал я. — Сколько стоит ночь в этой комнате?

— 15 сомони.

Это 90 рублей в пересчете на наши деньги. По-моему, это был самый дешевый ночлег в моей жизни (исключая те ночи, когда я вообще ночевал на улице или в гостях). Бросил вещи в комнату и поставил телефон заряжаться. В саду один из членов семьи накрывал на стол, пригласил присоединиться к ужину. Отказать в ответ на такое гостеприимство было неудобно. Да и есть уже хотелось. С самолета так ничего и не ел. Но хотелось мне дыню. Торпеду! Попросил, чтобы подождали минут десять. Я на Цемзаводе видел торговца фруктами. Метнусь к нему и вернусь назад с плодами. Фрукты там тоже очень дешевые.

В частности, дыня-торпеда, которая у нас стоит по 150 рублей за килограмм, ТАМ обошлась мне в 40. За штуку! 8 килограммов. Получается, 5 рублей за

кило. Но по килограммам их там никто не продает. Поштучно. И за каждую можно поторговаться еще. В тот день я решил, что питаться буду фруктами. По крайней мере в торпедах себе не буду отказывать. Тем более что они все свежие. Можно сказать — только с грядки.

Как и любой среднеазиатский народ, таджики очень гостеприимны, хлебосольны. Это я прочувствовал на себе в первый же вечер за ужином. Разносолов было полно. Хозяева дома сетовали на то, что русские совсем их забыли. Не конкретно эту семью, а страну.

— Туристов нет совсем. Мало кто приезжает из России. Ведь были же одной страной. Дружной семьей жили.

Интересовались моим дальнейшим маршрутом. Когда сказал, что Таджикистану отвел всего два дня — расстроились. У нас есть, что смотреть. Два дня — мало. Обязательно надо в Пиджикент. Пиджикент — это самая Таджикия! А ты куда едешь завтра?

— В Ходжент.

— Почему?

— Горы по дороге хочу посмотреть, через перевалы завтра поеду. Люблю горы.

— Лучше поезжай в Пиджикент.

— Нет, спасибо. Там перехода в Узбекистан нет. А около Ходжента есть.

— Ну что ж. Как знаешь. Обязательно ешь в Узбекистане. У нас кухня не такая богатая и разнообразная, а в Узбекистане много всяких вкусных блюд! Пробуй все. В Киргизии тоже кухня бедная. Так что в Узбекистане отъедайся.

После ужина собрался погулять по вечернему Душанбе. Пешком до центра было далеко, решил было сесть в первое же маршрутное такси. Им оказался мерседес. И за 18 рублей (в пересчете) довез меня до центра.

Не устану повторять: вечером город преображается. От того, что было днем, мало что остается. Кроме того, вечером много гуляющих — рабочий день окончен. Вот и Душанбе не исключение. Молодежь прогуливается вдоль парка Рудаки. Да и в самом парке тоже. Фонтаны подсвечены разными цветами. Играет национальная музыка, придавая вечеру еще больший колорит. В кафешках в парке Национального флага тоже сидят посетители.

ли. Тихо-мирно гуляют. Я же долго засиживаться не стал. Прогулялся, посидел — послушал музыку, понаблюдал за жителями города и на такси поехал к дому, который на эту ночь стал моим пристанищем в горной республике.

Пройдя в отведенную мне комнату, поставил заряжаться телефон и растянулся на полу. Точнее, на ковре, который был расстелен на полу. Под голову — рюкзак. Спать мне оставалось 4 часа. Определенно мне понравился Душанбе. А от завтрашнего дня я ждал еще больше позитива. Путь мой до Ходжента пролегал через горы. Точнее, в горах. А горы — это мое все!

Никакое море не сравнится с горами. Я так считаю. Но и море меня на следующий день ждало тоже. Таджикское. Каракум-Куль. Если все сложится благоприятно. Путь меня ждал тернистый, сложный. И не факт, что успею за световой день преодолеть расстояние в 300 километров. Будет ли попутный транспорт или придется заночевать в горах? На этот случай у меня была с собой ветровка. На высоте в несколько тысяч метров холодновато. Особенно ночью.

P.S. Спросил я про то, что за такой вкусный чай здесь подают. Оказалось, «Чай № 95». Так и называется. Собирают этот чай в Таджикистане. Предлагали мне килограмм этого чая взять с собой. Но не рискнул. Любые травы из Средней Азии вывозить подозрительно. Тем более что я в Курумоче и так на черном карандаше. Впоследствии выяснилось, что в Самаре такой чай продается — прямые поставки из Таджикистана (кафе «Халяль» на углу стадиона «Буревестник»). Но, думаю, еще от качества воды во многом зависит вкус чая.

День 2-й. Таджикистан. Дорога в Ходжент. Ходжент

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал.

В.С. Высоцкий

Душанбе

Подъем был ранний. В начале пятого я оставил ключ от комнаты и записку с благодарностью хозяевам дома и покинул его. На завтрак у меня в тот день был свежий горный воздух. Как я уже говорил, сразу за домом город Душанбе заканчивался, и начинались горы. Точнее, **ГОРЫ!**

Указатель на выезде из города мне сообщил, что шагать еще почти 300 километров. Но меня это не пугало. География подсказывала, что дорога тут одна — на Ходжент. А логика вторила географии — и весь транспорт идет либо до Ходжента, либо в Айни. Так что любая машина — попутная. Про Айни я узнал тут же, около дорожного указателя.

А еще на том же самом месте я узнал, что в этих местах ослы и мулы до сих пор транспорт. Вот уж не ожидал! Я думал, это уже пережиток. Ан нет! Позже я еще не раз встречал таких вот всадников и рыцарей верхом. Даже захотел покататься так же, но забыл.

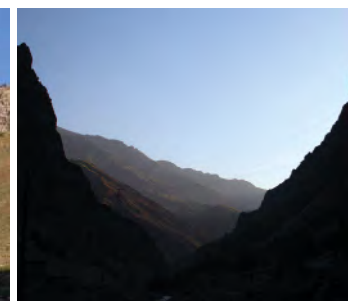
Встал в тот день я, видимо, с той ноги. Так как, пройдя буквально метров 500, остановил машину, в которой ехали водитель и пассажир. Ехали в Ходжент. Можно сказать, повезло. Уселся на заднее сидение и опустил окна с обеих сторон. Чтобы лучше было видно горы. Думаю, это был самый удачный расклад, так как фотографировать можно было с двух сторон. Если бы сидел спереди — то только со своей стороны либо через лобовое стекло, а тут опустил окна — и любовался, наслаждался всю дорогу.

Скажу сразу — я первый раз был в таких высоких горах. Тут они такие, что до неба достают. И разные. Есть такие, на которых «зеленка» — какая-либо растительность. Есть лысые, есть такие, где снег лежит. В августе! В движении снимать не очень удобно, зато каждую секунду перед тобой предстает совершенно новая картина. Потому что горы то «прячутся» друг за друга, то «выглядывают» одна из-за другой. То одни и те же горы с разных сторон открываются. И хочется запечатлеть каждый миг, каждую картину, которую горы «рисуют». И это еще не считая игры света и тени.

Среди таких великанов даже большие грузовики кажутся не более чем муравьями. А дорога просматривается на открытых участках далеко, поэтому караваны грузовиков воспринимаются вереницами муравьишек, кропотливо везущих в гору (либо под гору) свои фургоны.

Правда, когда они рядом и на узкой дороге... жутковато! Когда справа ОНО грохочет, а слева — пропасть. Причем пропасть настолько глубокая, что голова кружится, когда смотришь из окна вниз. Еще возникал порой когнитивный диссонанс, когда видел снег. Летом! В жаркой Средней Азии! И СНЕГ!

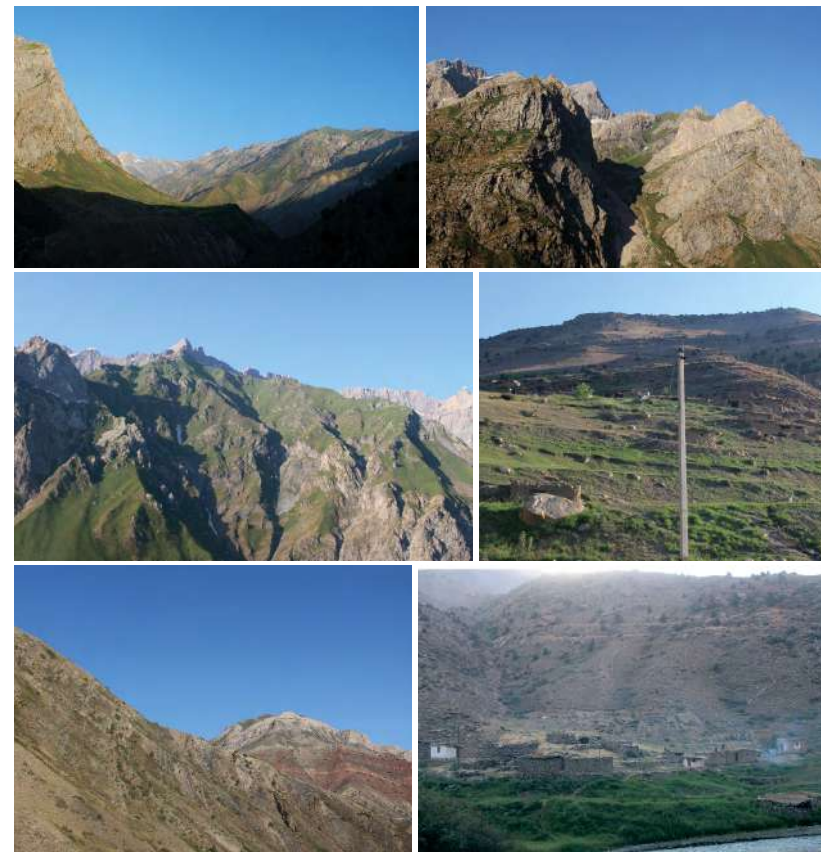

По дороге попадались тоннели. Большие и маленькие. Точнее, сначала маленькие, а потом большой. Про маленькие сказать ничего не могу. А вот большие... Протяженность их — 5,5 километра каждый. Первый тоннель — адский. Подъезжая к нему, водитель велел быстро закрыть окна. Сначала я не понял. Но потом стало все понятно. Дорога разбита, вытяжка не работает, в тоннеле стоит плотный смог, видимость предельно низкая. Освещения нет, тьма кромешная. Как следствие — пробки. Ехали по тоннелю минут тридцать.

При этом в тоннеле как-то еще умудряются работать люди. Ходят они в масках, но, думаю, никакие маски не помогают, когда такой плотный поток машин (особенно дизельных грузовиков) стоит в нескончаемой пробке в закрытом пространстве тоннеля.

ля. Думаю, там можно топор подвешивать. Упаси Аллах попасть там в ДТП или пробить колесо!

Эти полчаса в тоннеле показались мне если не вечностью, то годом. Движемся наугад, в кромешной тьме (фары особо не помогают), кругом рев двигателей. И назад никак, только вперед. Но и света в конце тоннеля не видно. Второй, самый длинный тоннель дался легче. Его, можно сказать, проскочили — по сравнению с тем, как пробирались через первый. А уж через маленькие пролетали со свистом.

Пока ехали по серпантинам Таджикистана, меня не покидала мысль, как же, должно быть, сложно было прокладывать дорогу тут!». Прорубить ее в скалах, потом заасфальтировать. Подни-

мать на такую высоту технику. Не забываем, что дороги тогда еще не было.

Спросил у моих попутчиков (хотя, это я их попутчик), как же ездили прежде, когда дороги не было. Так и ездили, на ослах. Потому что транспорт никакой не проедет. А ослы пройдут. Но дорога занимала в один конец

14–16 часов. Выходили рано утром и только поздно вечером добирались до Ходжента.

Еще один трудовой подвиг советского народа в Таджикистане — ЛЭП в горах. Сколько же трудов потребовалось, чтобы доставить туда металлоконструкции, закрепить их на скалах, а потом прокинуть провода на таком расстоянии. Горные реки Таджикистана несут в себе много энергии. Ее-то и приручили, построив, в частности, Нурекскую плотину. И дальше уже эту энергию раздавали по всей республике. В самые отдаленные аулы.

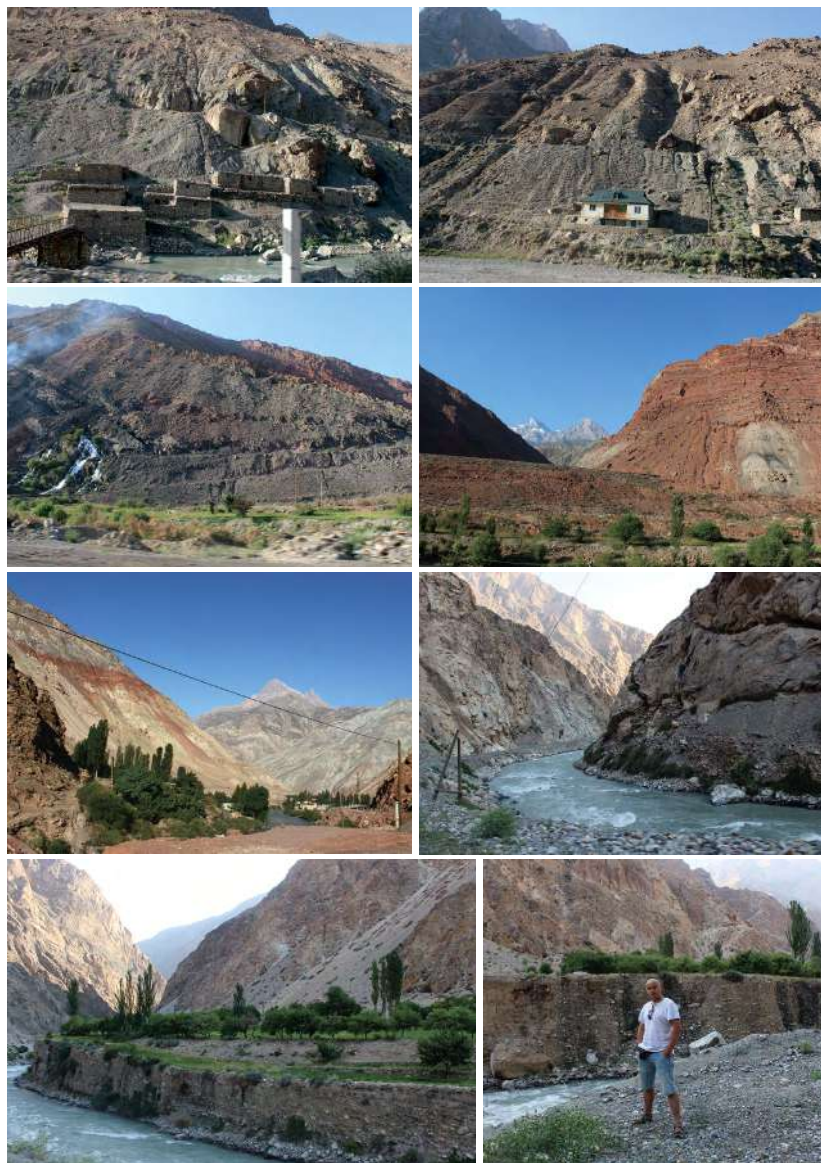
Хотя, когда я так думал, я еще не представлял себе, насколько отдаленными могут быть в Таджикистане аулы. Даже не аулы, а отдельно взятые дома, которые и домами-то трудно назвать.

Вы, наверно, обратили внимание на такие коричневые постройки. Я сначала не мог понять, что это такое. То ли капище какое-то, то ли дольмен?

Оказалось, это жилище! Да, да! И люди живут в таких. В XXI веке. Хижина, сложенная из камней. Либо это самодельные кирпичи какие-то, выпеченные из глины в самодельных формах. Но самое страшное, на мой взгляд, даже не это. А удаленность от цивилизации. Были домишки, которые стоят у дороги. Ну или относительно недалеко. А есть и такие, которые сверху едва различимы. Находятся где-то внизу и стоят по одному. Как к ним подобраться — вообще непонятно. Если, например, людям нужна медицинская помощь. Или пенсия. На парашюте сбрасывать? Да и чем можно тут заниматься всю жизнь? Ни отопления, ни электричества (если не считать магнитные поля от ЛЭП). Я уже молчу про эти ваши интернеты и телевидение.

Оказывается, все очень просто. Как мне сказали мои спутники, в таких местах жители летом выращивают одного-двух мулов или ослов. За лето скотинка (это я про животных) отъедается. А по осени ее забивают, мясо засаливают, коптят, готовят на зиму. И зимой спят да едят мясо. Все, вот и все развлечения. Насыщенная жизнь!

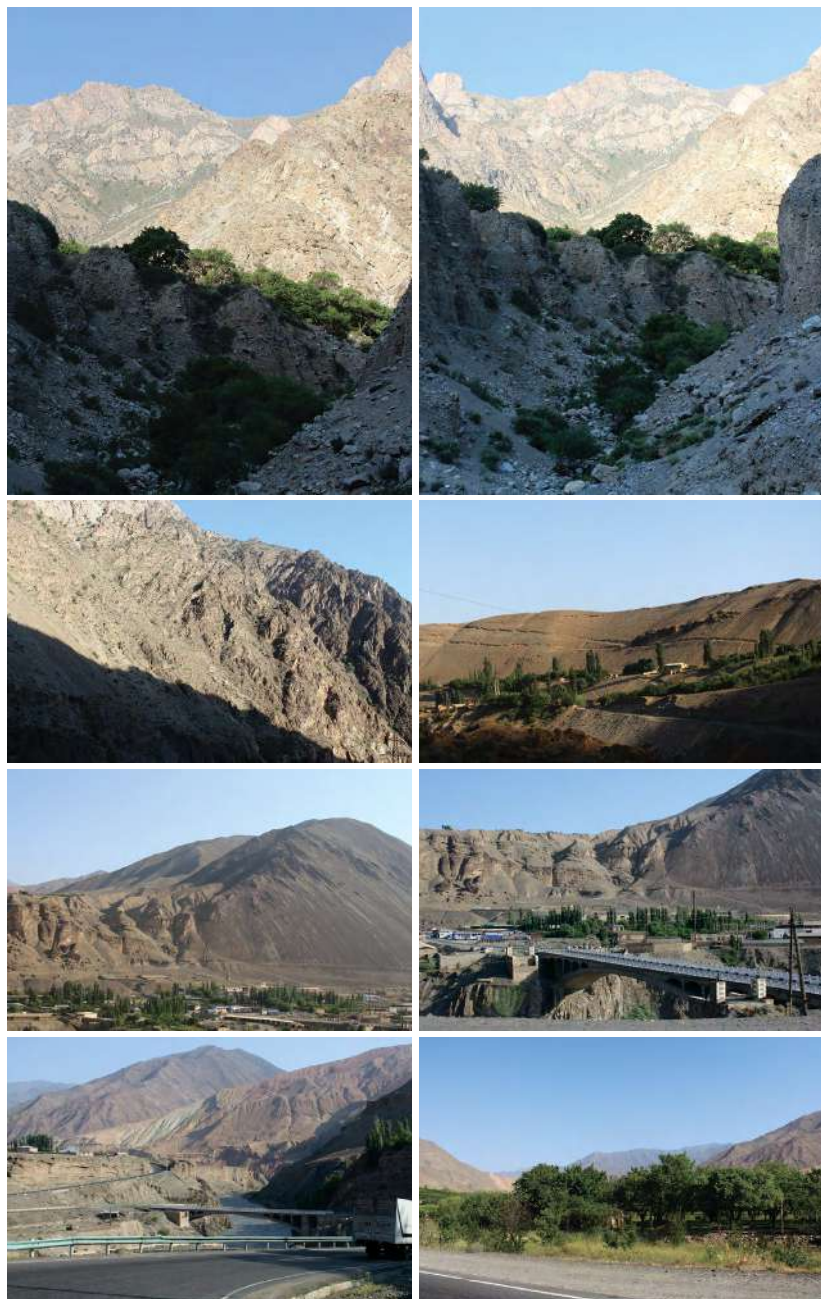
К тому же зимой, думаю, там очень холодно. Морозы плюс сильные ветры вдоль ущелий. Растительности там не так много. Чем топить хижину? В общем, как-то не укладывается у меня

в голове, как можно жить ТАМ. Зато, наверно, никаких налогов, выборов, новостей, «Давай поженимся» и «Пусть говорят». Вселенское зло обходит стороной этих людей, полагая, что и без того люди наказаны. Хотя не исключая, что это самые счастливые люди! Не попробуешь — не узнаешь.

Еще там, в горах, заметил, как жизнь зависит от воды. Мы, наверно, не обращаем внимания, но вот в ущелье течет речка. По ее берегам растут деревья, кустарники. Соответственно, и какая-нибудь живность водится. В какой-то момент проезжали через большую реку. Потом поднялись снова в горы, и оттуда уже видно было по зеленому шлейфу деревьев, как проходит русло реки и в итоге приводит к целому оазису!

Небольшой городок или поселок. Подозреваю, что это и был тот самый поселок Аини. Сверху смотрелось необычно: посреди пустынных гор зеленая змейка жизни и городок.

В дороге общались с моими попутчиками. Рассказывали, как у них жизнь в Таджикистане идет, сетовали, что такая большая страна развалилась. Дескать, жили все вместе, одной дружной семьей. Причем служили эти двое товарищей под Львовом в ВДВ.

В городе Истравшан мы с ними простились. У ребят были какие-то дела в том городе. Меня же они пересадили на другую машину. Сами на рынке нашли тех, кто ехал в Ходжент, и договорились с ними, чтобы меня довезли до города, потому что изначально договаривались, что довезут меня до Ходжента.

Дальше поехал в жигуленке. Битком набились. Семья ехала в город — продавать фрукты. Готовясь к поездке, читал, что в Средней Азии нельзя есть фрукты, что называется, «с куста», то есть немые. И воду сырую не рекомендуют пить. Памятуя об этом, принял угощение от моих новых попутчиков, но есть не спешил, положил себе в рюкзак. Думал, в Ходженте помою и съем. А попутчики мои, увидев это, стали задавать вопросы типа «Почему не ешь?» или «Не любишь фрукты? Они же свежие». Когда же я сказал, что оставлю на потом — они, кажется, все поняли и сказали:

— Вот вы в России привыкли все мыть. Потому и болеете. А у нас едят прямо с куста, и ничего — нормально, сорвал и съел.

На свой желудок я никогда не жаловался. Не переваривались в нем разве что шурупы. Разные сочетания еды выдерживал стойко. Потому и решил попробовать. Поел в дороге виноград, сливы, яблоки. Последствий не было. Чувствовал себя нормально и через 10 минут, и через полчаса, и через час. Из чего сделал вывод, что смело можно есть фрукты и с прилавка, и с куста. По крайней мере мне. Это было приятное обстоятельство. Существенно скрасило мой поход.

По дороге до Ходжента увидел несколько каньонов. Типа тех, что в Аризоне в Америке. Только размером поменьше. Правда, природа происхождения разная. Здесь это высохшие русла рек. Но тем не менее смотрится необычно. Прежде я не видел.

Ходжент

В Ходженте меня высадили, как я и попросил, у крепости-музея. Сердце города. Собственно, она и была гвоздем программы моего посещения. Особенность старинных городов в том, что начинались они с крепостей либо с кремля (в русском варианте — Владимир, Нижний Новгород, Москва). Так и Ходжент.

На берегу Сырдарьи была построена крепость. Сейчас город, конечно, вырос. А в крепости — музей. Город не самый туристический, потому и посетителей не так много. Но между тем экспозиция интересная. Она охватывает период с древних времен (пещерные люди) до нашего времени. Быт и интерьер современных жителей Таджикистана. А в промежутке от неандертальцев до современности представлены экспонаты эпохи Александра Македонского. Отдельный зал посвящен Персеполису. Правда, в основном там фотографии редкостей, находящихся на территории этого древнего города. Про себя я тогда отметил их красоту. Но кто бы мог подумать, что ровно через год я окажусь в том самом городе и увижу все своими глазами. А тогда они мне казались практически недостижимыми — ведь это в Иране. Но, возможно, именно тогда во мне и зародилось желание посетить загадочную Персию. Пока же оставалось довольствоваться лишь фотографиями и одним-единственным экспонатом, привезенным из города, до которого простиралась на восток империя Александра Македонского.

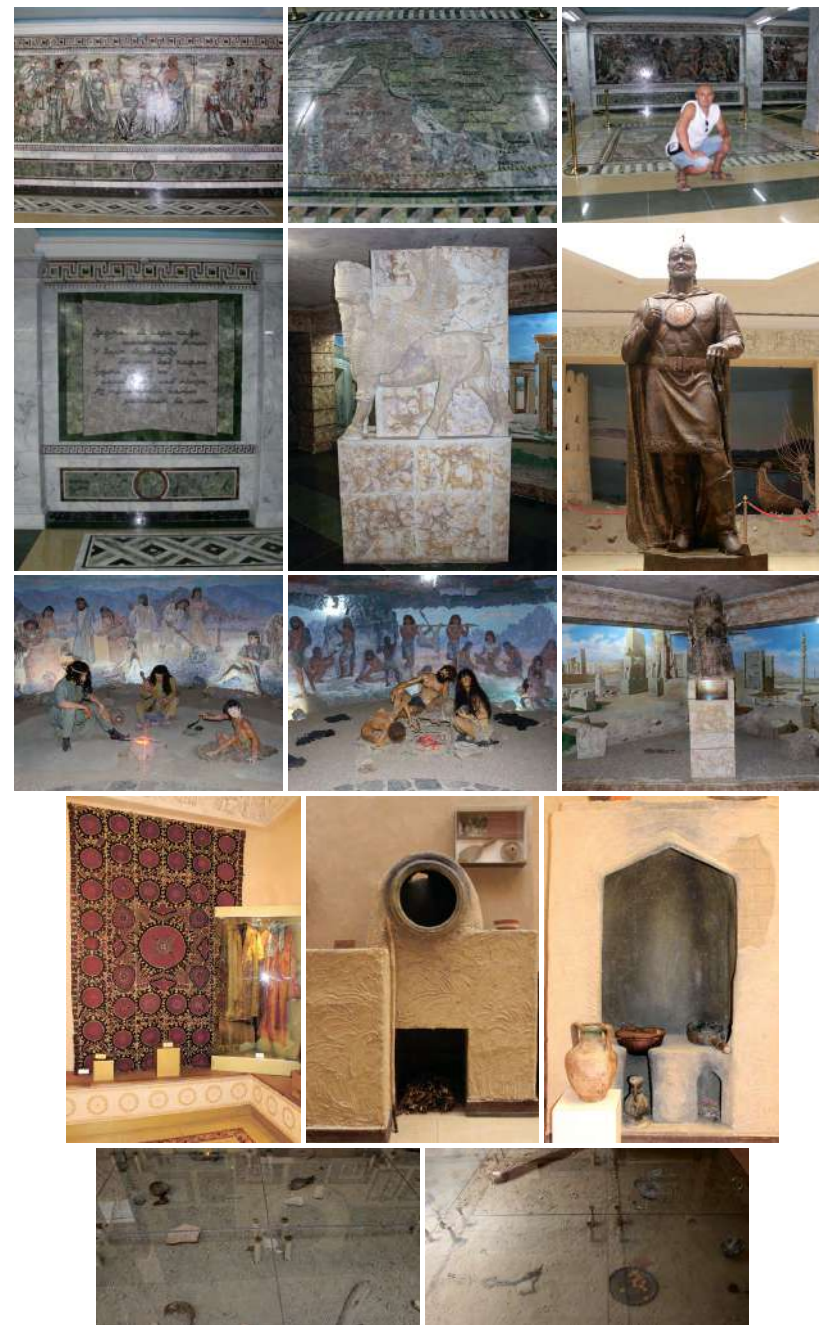
В другом зале сделан стеклянный пол, под которым представлены древние артефакты. То есть буквально у вас под ногами — свидетельства археологических раскопок. В одном музее можно проследить всю историю человечества на примере одного отдельно взятого народа (таджикско-персидского).

Составная часть фортификационной системы города основана в VI–V веках до нашей эры. Согласно данным, полученным Северо-Таджикской археологической комплексной экспедицией (СТАКЭ), Худжандская крепость сначала была окружена насыпным валом, позднее — стеной значительной толщины из сырца. Город и цитадель — составные части античного Худжанда — имели отдельные крепостные стены, окруженные широким и глубоким рвом, наполненным водой. Остатки этих укреплений обнаружены под центральной частью левобережного Худжанда и окружают территорию древнего города площадью 20 гектаров.

С развитием экономики, торговли, системы правления и ростом численности населения город разрастается. В VI–VII веках строится новая крепость. Средневековый Худжанд состоял из трех основных частей: цитадель, шахристан и рабад. Цитадель

располагалась на берегу Сырдарьи у ворот рабада. Средневековая Худжандская крепость считалась одной из самых укрепленных в Средней Азии.

Во время нашествия Чингисхана (1219–1220) для осады города было направлено 25-тысячное войско с 50 тысячами среднеазиатских пленников. Героическая оборона Худжандской крепости и расположенного недалеко от него острова на Сырдарье под руководством Тимур-Малика составляет одну из ярких страниц в истории освободительной борьбы таджикского народа. В результате монгольского нашествия Худжандская крепость была разрушена. По сообщению историка Хафизы Абру, в начале XV века крепость лежала в руинах. По сведениям Захириддина Бабура, уже в конце XV века крепость была восстановлена и являлась резиденцией местного правителя.

Уже на выходе из музея встретил двух туристов. С фотоаппаратами, рюкзаками — все как положено. Правда, ребята были значительно старше меня и явно не русские. Не помню, как завязался разговор. АААА!!! Я услышал от них «Кайракум-куль». А я как раз собирался туда. Это «Таджикское море» — водохранилище на Сырдарье. На улице была жуткая жара. Градусов 45.

Завязался диалог с этими ребятами. Сказал им, что я тоже собираюсь туда. Они не знали, как объяснить таксисту, куда им надо, и где найти транспорт. В Таджикистане по-английски мало кто говорит. Я им сказал, что из России и по-русски сейчас договорюсь с таксистом, и нас довезут.

Поймал таксиста, договорился о цене, моих новых компаньонов предупредил, что едем в складчину. Стоимость поездки поделили на троих, и каждый внес свою долю. Всех все устроило, на мое предложение они активно закивали. С парнем-водителем договорился на определенную сумму. Плюс он сказал, что готов и за полцены отвезти нас потом назад. А пока мы там будем купаться, он нас подождет.

Попутчики мои оказались испанцами. Но жили они в Таиланде. Один из них — учитель географии и истории, а другой — просто его друг. И вот первый привез второго в Таджикистан показать красоты Средней Азии. Сам он тут уже бывал. Плюс этот товарищ интересуется историей. Очень его интересует личность вождя мирового пролетариата — Ленина. По пути нам два раза попадались памятники Ленину (странно, но в Таджикистане они сохранились). И каждый раз учитель оживлялся и кричал:

— Kamerad Lenin! Kamerad Lenin! (Товарищ Ленин! Товарищ Ленин!)

Купаться они наотрез отказались, объясняя это тем, что недостаточно тепло. Вот если бы было +60 ° — они бы пошли купаться, а +45 ° — прохладно для них. Для меня это было, конечно, удивительно. Сказал, что мне, как северному оленю, выросшему в Мурманске, и в Душанбе тепло! Учитель географии, конечно, представляет, где находится Мурманск. И при одном только названии этого города он съезжился, изображая, как у него мороз по коже пробегает.

Дальше я еще пару раз мимолетно произносил «Мурманск», наблюдая за его реакцией. Конечно же, наплел ему про белых медведей, шастающих по городу. Про школу, которая выглядела как самый большой в городе чум. И что кроме ягеля и грибов полгода ничего не ел. В общем, стандартный набор баек про Крайний Север.

Так вот, за шутками и прибаутками доехали до Гулистона. Минут 30–40 на такси. А там уже, пройдя мимо чайханы, вышли к водохранилищу. Когда я увидел море, меня обуяла такая радость! Как ребенок обрадовался воде. Жара плюс пыль дорог.

Мои иностранные друзья остались на малом озере, а я же отправился на большое. Договорились встретиться через час или два на том же месте. Наплескавшись там, отправился к условленному месту.

По пути мне встретился небольшой «лягушатник». То ли детская запруда, то ли женская. В общем, отдельная от общей купальни. Там купалось несколько девушек. В платьях. Я так понял, что это проявление строгих мусульманских правил. Мужчины купаются в плавках, а женщины — в одежде. Чуть поодаль увидел вообще «малинник» — несколько таджикских женщин. Как я уже писал выше — они очень любят фотографироваться. Потому сфотографировался в этом «малиннике».

Еще 30–40 минут, и мы снова в Ходженте. На том самом месте, откуда нас и забрали. У испанцев были свои планы, у меня — свои. Стали прощаться. Попросил у них фото на память.

Ребята приготовились позировать, но какие-то грустные на них были лица. Попросил, чтоб сказали: «СИ-И-И-И-Иськи!» Они сказали, растянув улыбки. Сфотографировал их. После чего они спросили меня:

— What is it — siiis'ki? (Что значит «си-и-и-ськи»?)

Объяснил им, что американцы говорят «cheese» («чи-и-и-из-з»), когда фотографируются, а у русских же для этого случая есть слово «СИ-И-И-И-Иськи». И пришлось объяснить, показывая на себе. И вот тут их пробрал истеричный смех! На этой веселой ноте и расстались.

В Ходженте мне осталось из задуманного немного. Проехать по городу до главного рынка. Около него еще пара достопримечательностей. Но прежде вышел на берег Сырдарьи. Вспомнил, как в школе, еще в 3-м классе на природоведении, проходили эти две реки — Сырдарья и Амударья.

И вот Сырдарья буквально передо мной. Для засушливой Средней Азии река полноводная. Правда, позже я увидел, что в Узбекистане эта река значительно мельче. Да и вообще за воду там идет настоящая борьба. Узбеков зажимают. Они самые обделенные водными ресурсами.

Теперь оставалось доехать до площади Панджшанбе. Там находится мавзолей Шейха Муслихиддина, мечеть и рядом с ней — главный рынок города.

Мечеть Масджиди Джами — это крупный мемориальный ансамбль, находящийся в исторической части города, расположен на западной стороне площади Панджшанбе, фасад здания обращен на улицу Шарк, воздвигнут на могиле Муслихиддина Худжанди — правителя города Ходжента, поэта, жившего в XII веке.

Предания гласят, что шейх Муслихиддин был святым чудотворцем. Сначала он был похоронен в селении Унджи (пригород Ходжента), но его почитатели перенесли прах шейха в город и воздвигли на этом месте мавзолей. Это было в XII веке. Тогда мавзолей являл собой небольшую погребальную камеру из жженого кирпича, украшенную терракотой. Эта усыпальница была разрушена в период монгольского нашествия.

В XIV веке мавзолей отстроили вновь, но при этом слегка изменили планировку. Теперь он стал состоять из двух помещений. И это здание, увы, тоже было вскоре разрушено.

В XVI веке на останках старого мавзолея было построено новое здание. Оно конструктивно отличалось от прежних строений и стало не просто местом захоронения, а сооружением, в котором совершались молитвы и ритуальные обряды. Мечеть построена в 1512–1513 годах. Многоколонный (30 колонн) айван примыкает к восточной стене зимнего зала, также многоколонного (20 колонн) и входит во внутренний двор мечети. На улицу Шарк обращена протяженная южная стена мечети без каких-либо проемов. Только справа на краю стены находится входное устройство дарвоза-хона с глубоким пештаком — порталом.

Расположение колонн в мечети подчинено модульной сетке: на айване повторяются шесть рядов по четыре колонны (30 модульных квадратов), а в зимнем помещении — пять рядов колонн по четыре в каждом. Две средние колонны по северному фасаду айвана отделаны резьбой на всю высоту и несут повышенную часть архитрава с массивными наборными сталактитами, сохранившими остатки росписи. При входе и над михрабом три дощатых квадрата потолка расписаны, но краски сильно потемнели и частью осыпались. Стены покрыты хорошим резным декором, по преимуществу геометрических мотивов. Обе двери зимнего зала отличаются тонкой изящной резьбой.

Конструктивно здание каркасное с сырцовым заполнением и последующей штукатуркой ганчевым раствором. Промежутки между каркасом использованы для устройства ниш при и михраба как в зимнем зале, так и на айване. Кровля мечети плоская земляная с глино-саманной обмазкой. Фундамент, на котором стоят стены здания, выложен из жженого кирпича.

Внутренний двор мечети с востока и частично с севера ограничен одноэтажными худжрами. В северо-восточной части двора высится минарет с традиционным фонарем, оформленным арочными проемами, откуда открывается прекрасная панорама города. Входной портал, обращенный на улицу Шарк, отличается изразцовой облицовкой и резными ганчевыми панно по фасаду.

Высокий портал представляет лишь лицевую декоративную стенку из жженого кирпича, дополненную с северной стороны сырцовыми постройками в два этажа с деревянным айваном наверху. Резные ворота портала выполнены в 1513–1514 годы. В декоративной отделке мечети принимали участие мулла Мансур (роспись), усто Шамсиддин (резьба по ганчу) и др. Мечеть в целом имеет удивительно гармоничный образ и представляет собой великолепный образец синтеза декоративного искусства и строительной культуры Худжанда.

Сегодня Мавзолей Шейха Муслихиддина — архитектурный ансамбль, состоящий из соборной мечети, минарета XIX века (высота свыше 20 метров) и древних захоронений.

Нынешний мавзолей двухэтажный, с входом-порталом, широким куполом. В центре находится зиёратхона (зал поминовения) и усыпальница-гурхона под куполом. В центре поме-

щения — деревянное надгробие — сагона, покрытое тонкой геометрической резьбой с растительным орнаментом и инкрустациями. Мечеть-мавзолей имеет удивительно гармоничный образ и представляет собой великолепный образец синтеза декоративного искусства и строительной культуры Худжанда*.

Мавзолей мне очень понравился. Белый мрамор плюс стекло — красивое сочетание. Но меня теперь больше интересовала не духовная пища, а материальная. Увидев рынок, устремился к нему, по пути фотографируя красоты, попавшиеся в поле зрения.

* URL: <https://www.liveinternet.ru/community/2425443/post77436669/>

На рынке я хотел одну-единственную вещь — АРБУЗ! Как наркоман, хотел арбуза! Арбузный сезон у меня еще не был открыт. Самое время было его открыть. Среди торговых рядов нашел прилавок с самыми аппетитными арбузами. Купил один — килограммов на 9. Взял его в руки и пошел дальше бродить по рынку. И только уже на выходе поймал себя на мысли, что арбуз-то я поесть не могу. Ножа у меня нет. А есть его хочется. Вернулся к тому же самому прилавку, где и покупал. Поведал о своей беде и попросился поесть там же, попросив нож у продавца. Пристроился за торговыми рядами, вскрыл арбуз, съел, сколько смог. А смог я около 5 килограммов. Остальное выкинул со словами «хватит!», вернул нож и отправился на автовокзал.

Туда доехал на маршрутке. Следующим пунктом назначения для меня был Бустон. Городок находится буквально на границе с Узбекистаном. Подождал минут 15 до отправления. Проехал минут 30 и был в городке. Теперь предстояло как-то добраться до границы. Выручили таксисты. У них, как сказал водитель маршрутки, есть свой «пятачок», откуда они отвозят пассажиров до границы. Тем же путем проследовал и я. За небольшую плату меня довезли до границы. Точнее, остановились метрах в пятиста от КПП. И указали, куда идти. Пока шел до КПП, увидел самый необычный Duty Free в своей жизни.

Войдя на территорию КПП, спросил:
— В Узбекистан — это через вас?

В нескольких шагах впереди меня уже развевались флаги Узбекистана. Мне же оставалось лишь пройти бюрократические процедуры и утрясти все формальности перехода границы. На выходе из Таджикистана практически не досматривали. Для посещения республики Узбекистан гражданам РФ не надо визу, но надо загранпаспорт и нужно заполнить миграционную карту. В ней следует указать ввозимые ценности, деньги, мобильные телефоны и прочее.

Обыск при входе в страну основательный. Когда я был на КПП, разбирались с некой женщиной, пытавшейся пронести журналы «18+» в страну. Меня же попросили показать фотографии на фотоаппарате. Разумеется, досмотрели рюкзак. Но на этом и ограничились. Миграционную карту (в двух экземплярах) велели не терять и отдать, когда я буду покидать страну.

Не веря собственному счастью, я вышел уже на узбекистанской территории.

День 2-й, продолжение. Узбекистан. Дорога в Ташкент. Ташкент

Граница

После прохождения границы мой путь согласно намеченному графику лежал в Самарканд. Дорога проходит буквально в 200 метрах от КПП. Вышел на дорогу и направился на юг — в сторону Самарканда. Путь до него был тернист. Пожалуй, этот отрезок пути для меня был самым непредсказуемым, так как участок этот был с множеством дорог в разные города, я же для себя наметил контрольные точки — Бекабад и Джизак.

К утру хотел попасть во второй по величине город Узбекистана и начал «голосовать», пытаюсь остановить транспорт для начала хотя бы до Бекабада. Дорога довольно оживленная, но, как я уже сказал, далее от нее было много ответвлений, поэтому именно до Бекабада поймать транспорт было маловероятно. И один из водителей порекомендовал мне двигаться обратную сторону — в Ташкент. А уже оттуда — в Самарканд. Шансов уехать, по его словам, было гораздо больше. Отнесся скептически. Но когда второй остановившийся водитель порекомендовал развернуться в сторону Ташкента, прислушался. Хотя в моем представлении это было движением в обратную сторону.

Перешел дорогу и практически сразу остановил UZ Daewoo. В нем ехали двое молодых парней. Ехали до Ташкента. Они подтвердили, что до Ташкента уехать проще, а уж оттуда в Самарканд — без проблем. Так и поехали с ними. По пути общались с ними про жизнь в Узбекистане. Свободы слова нет. Власть лучше не ругать. Пошлина на ввоз иномарок 120%. Поэтому очень много узбекских машин.

Ташкент

Немного не доехав до Ташкента, остановились отдохнуть у Тубугузского водохранилища. А к вечеру уже въехали в Ташкент. Самый населенный город Средней Азии. Оптимальный вариант добраться до Самарканда — это поезд. Пока ехали от окраин Ташкента к центру один из моих попутчиков позвонил на железнодорожный вокзал, узнал, в котором часу поезд в Самарканд. Поезд был в 21 час с какими-то минутами. При хорошем раскладе мы на него успевали. Вот только одна засада: денег узбекских у меня не было. А искать по городу обменник было некогда. На что один из моих попутчиков предложил мне обменять нужную мне сумму на суммы (узбекская денежная единица).

Скажу сразу — в Узбекистане два курса обмена валюты. Официальный и неофициальный. Официальный — тот, что в банках и обменниках. Неофициальный — на улице. У менял. Уличный — процентов на тридцать выгоднее, но он нелегальный. Из уст в уста передается информация о том, где можно обменять валюту. Есть и ночные менялы. У них курс менее выгодный, чем у дневных. Монополия. Так вот мне обменяли первую необходимую сумму по официальному курсу. Но выбора у меня не было. Билет надо было покупать. Успел урвать билет, и до отправления поезда оставалось еще минут пятнадцать.

Попрощался со своими новыми знакомыми. Правда, они не оставили свои номера телефонов на случай, если вдруг возникнут какие-то вопросы. Отправился на поезд. При этом столкнулся с оком «большого брата». Вещи досматривали и при входе в здание вокзала, и при выходе на перрон. Вход в здание вокзала — только по билету на поезд. Выход на перрон — тоже. Чтобы купить билет — отдельное здание с кассами. И так по всему Узбекистану. В общем, новшеств для меня было много.

Сев в поезд, завалился спать. День был длинный. Проснулся в столице одного государства, а к вечеру добрался до столицы другого. Поезд прибывал в Самарканд в начале третьего ночи. И спать мне оставалось чуть более четырех часов. Да и следующий день должен был начаться рано и обещал быть насыщенный.

День 3-й. Узбекистан. Самарканд. Дорога в Бухару. Бухара

Сюда, как прежде в старь седую, не уставая от пути,
Летят и едут в даль такую, чтоб увидеть лик Земли.
И людям всем на удивленье Востока щедрый дастархан,
И вызывает восхищенье великолепный Регистан.

ВИА «Ялла». Голубые купола Самарканда

Самарканд

Поезд прибывал в Самарканд в третьем часу ночи. К этому я был готов. В планах у меня было прогуляться по ночному городу до самого его сердца — до Регистана. И там уже встретить рассвет и пофотографировать основную достопримечательность, пока там не будет посетителей. Подозревал, что днем там будет многолюдно.

Времени на знакомство со вторым по величине городом Узбекистана у меня было мало — примерно 12 часов. В час дня уже поезд в Бухару. Но в Самарканд я еще планировал вернуться через несколько дней.

Ночной город предстал для меня лабиринтом улиц, но я знал оптимальный путь к его центру. Улица АбуРейхана Беруни до пересечения с улицей Мирзо Улугбека. А уж Улугбек-то выведет куда надо. В этом я не сомневался. А зря. Не такой уж простой парень оказался этот Мирзо. Пока шел по улице Беруни — все было нормально. Свернул на Улугбека — тоже хоро-

шо. Невысокие однотипные дома. Местами встречается ночная молодежь.

На перекрестке с улицей Гагарина еще раз удостоверился, что иду верной дорогой. Шел не спеша. Примерно час. Наслаждался теплой узбекской ночью, черным густым бархатным небом, усыпанным бриллиантами звезд. Тишину нарушали лишь иногда проносящиеся автомобили (UZ Daewoo).

По этой же улице вышел к правительственным зданиям. Решил, что это Дом правительства области. Так оно и оказалось. Только на местном наречии оно называется «Хокимият Самаркандского вилоята». Около здания стоял человек в форме, вооруженный автоматом. «Все по-взрослому», — подумалось мне. Стал искать пути обхода, чтобы не вызывать подозрений (ночью, с фотоаппаратом мог вызвать обоснованные подозрения).

Как-то окольными путями обошел охраняемые здания и вышел к площади, на которой сидел, замерев, мужчина с коронной на голове. Узнал в нем Амира Темура. Он же Тамерлан. При виде меня он даже не шелохнулся. Более того, ни один мускул не дрогнул на его лице. Вот что значит выдержка! Подошел поближе к нему — а он и не мигает даже. Памятник! Ну так и есть. И тут система дала сбой.

Площадь Коксарай (на которой сидит великий сын узбекского народа) настолько интересно расположена, что чувствовал, что нахожусь где-то рядом с Регистаном, а вот выхода найти не могу.

Плутал по окрестностям минут тридцать и увидел такси. Остановил его, чтобы таксист вывез меня к тому месту, которое искал. Цена удовольствия составила 300 сум (42 рубля по нашему). Но и ехать, как оказалось, было недалеко. Однако же такими курмышами ехали, что пешком я бы даже вряд ли решился туда пойти.

Регистан встретил меня пустынным молчанием и... красной лентой, которая ограждала площадь. Вы видели когда-нибудь, чтобы площадь на ночь закрывалась? И я не видел. До того дня. Сделав пару общих кадров, я направился к площади. И тут снова увидел охранника.

Наивно было бы предположить, что дело ограничится только красной лентой. К ней прилагался и наблюдающий. Он стал меня отгонять от ленты. Оказывается, все банально. Посещение площади — платное. Вход — через кассу. Касса не работает, так как кассиру нужно спать. Велел ждать утра, покупать билет и уже тогда шастать по Регистану.

Побродил вокруг зданий медресе, присел на бордюр и стал ждать рассвета. А дождался похолодания. Как-то резко стало не просто холодно, а очень холодно. Не ожидал, что в Самарканде может быть так холодно. Хорошо, что с собой была ветровка. Очень выручила. В ней стало значительно теплее. Правда, по ногам дуло. Шорты — все-таки шорты. Зато спать не хотелось совсем. Так и просидел до первых лучей щедрого узбекистанского солнца.

С первыми лучами солнца стало заметно теплее. В какой-то момент даже снял ветровку, пока никто не увидел этого позора: мурманчанин — и в куртке. Летом. В Самарканде! Да что и говорить, для меня самого это было неожиданно.

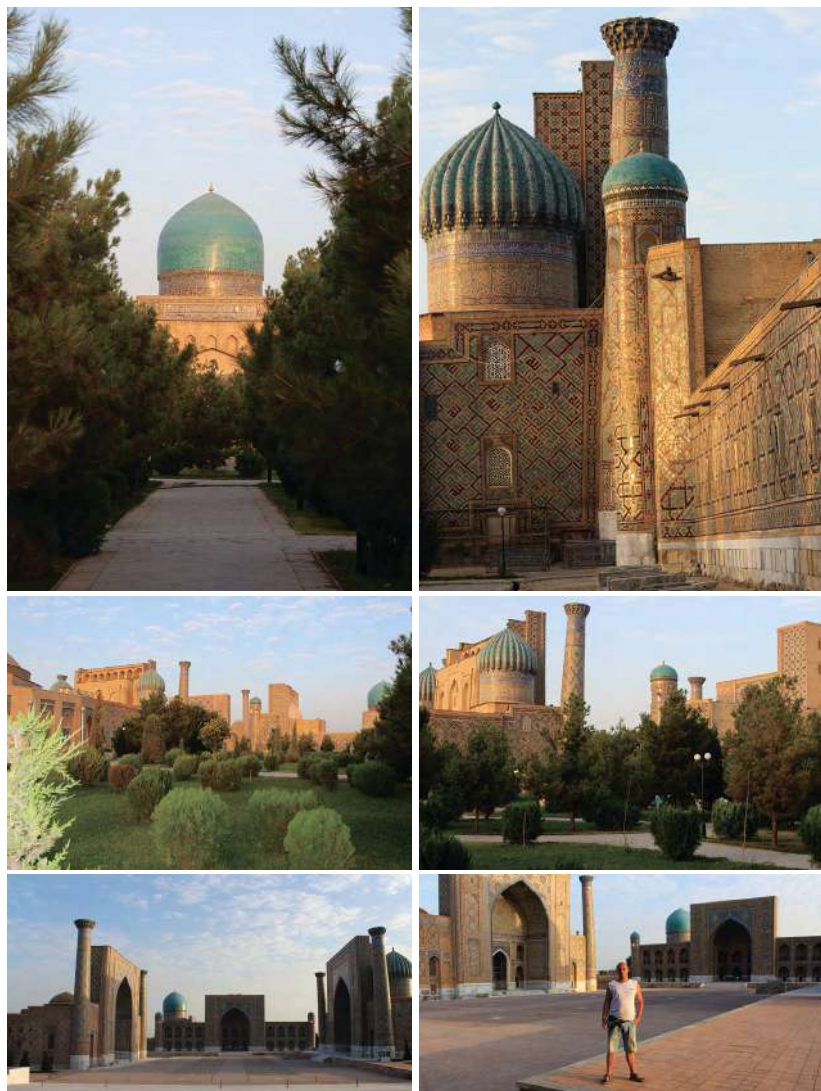
И через некоторое время услышал за спиной какие-то детские веселые голоса. обернулся и вижу — ватага ребят-цыганят вприпрыжку и со смехом неслась по дорожке в мою сторону. 3 взрослые цыганки и 8–9 ребят. И катили перед собой... инвалидные кресла. Промчались мимо меня, поднимая клубы пыли. «Интересная компания», — подумал я. Какие-то свои забавы что ли с этим креслом? Ну, думаю, наверно, нашли где-то или угнали и развлекаются.

А тем временем Самарканд просыпался. Пока над ним проснулось только солнце и некоторые птицы. Пользуясь случаем, отправился вокруг Регистана — сделать кадры исключительно архитектурных достопримечательностей, без посетителей. Такие редкие моменты, когда в городе живут только дома и деревья. Ни людей, ни машин. И можно свободно фотографировать виды города, не дожидаясь, пока из кадра выйдут те, кто в него попал.

Потом начинают просыпаться автомобили. Правда, в Самарканде была еще одна промежуточная стадия между автомобилями и пешеходами, но о ней — в другой главе.

Через Самарканд в Средние века проходили торговые пути. И сюда приезжали торговцы не только с окрестных регионов (Китай и Ближний Восток), но даже из Европы. На центральной площади города — Регистане — разворачивалась ярмарка. Торговцы раскладывали товары, покупатели выстраивались в очереди. В небольшом здании по соседству (за медресе Шер Дор) сидели менялы — обменивали разные деньги. Интересно, как определялся курс одной валюты по отношению к другой? Это здание, как и медресе, сохранилось до наших дней.

Это купол Чорсу. Запомните это название. Оно нам еще встретится в Ташкенте. Вместе с другими архитектурными и археологическими историческими памятниками Самарканда, входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Название Чорсу с персидского языка буквально переводится как четыре пути/дороги. По данным некоторых исторических источников, строителем Чорсу является человек по имени Туман-ага. Здание было построено в конце XIV века на месте пересечения дорог, связывающих Самарканд с Шахрисабзом, Бухарой и Ташкентом.

Постепенно город просыпался. Первыми на улицы вышли, как водится, менеджеры по чистоте. Был откровенно потрясен тем, как тщательно люди ухаживают за растениями, газонами, деревьями, садами: пропалывали газон, убирали что-то лишнее с него, подстригали кустарники, подметали тротуары. Но площадь по-прежнему была огорожена красной лентой, а касса была закрыта. Это означало, что Регистан еще спит.

Чтоб не тратить время зря, решил погулять по окрестностям. Недалеко оттуда находится мавзолей Тамерлана. Отправился пока к нему. Найти его несложно. Если встать спиной к Регистану на Регистанской улице и пройти направо до улицы Омара Хайяма, то слева будет виден большой синий купол. Это и есть он — мавзолей.

Еще когда шел по Регистанской улице, увидел очередь к одному из окон. С советских времен сохранился рефлекс спрашивать в таких случаях: «Что дают?» Давали кефир. Реально в окошке на подносе стояли стаканы с кефиром. Очередь по мере продвижения всасывала в себя по одному стакану, кладя строго определенную сумму сум, и, не задерживаясь, проходила дальше. «Интересное явление», — отметил я про себя.

В Кракове жители города по утрам закупаются крендельками, тут вот — кефир делает утро горожан. Пошел дальше, к мавзолею. Немного не доходя до него, увидел таксиста. В Узбекистане таксисты — не просто таксисты. Они выполняют двойную функцию. Не все, но большинство. Помимо извоза многие из них занимаются обменом валюты.

На руках у меня практически не было узбекских денег. Чуть-чуть осталось от того, что ребята накануне в Ташкенте поменяли. А мне предстояло сегодня еще купить себе билет на «Афросиаб» (это такой скоростной поезд). Курсирует он между Самаркандом и Ташкентом. Билеты на него быстро раскупаются, потому брать их лучше заранее — за несколько дней. Вот и я намеревался сделать круг вокруг Узбекистана, через несколько дней вернуться снова в Самарканд и отсюда экспрессом поехать в Ташкент. Стоит это удовольствие гораздо дешевле, чем наш «Сапсан» или «Ласточка».

Это было еще одним доводом в пользу того, чтобы прокатиться. Цена вопроса — 50 долларов. Плюс на текущие расходы еще надо было поменять деньги с запасом. Раскошелился на сто баксов. На что водитель отвел меня к багажнику своей Daewoo. Там достал пакет и из него стал вытаскивать пачки денег. В карманы они явно не влезали. Расстегнул рюкзак и сказал ему:

— Насыпай прямо сюда.

Первый раз в жизни почувствовал себя магнатом — пересыпал пачки денег из мешка в рюкзак. Реально было полрюкзака денег. Как ни крути, а с рюкзаком денег за спиной гулять приятнее, чем с сотней долларов в кармане. Хотя и понимал, что и тратиться они будут быстрее. Но это потом, а ПОКА у меня было полрюкзака денег, значит, передо мной открыт весь Узбекистан!

Продолжил путь к мавзолею. По дороге попадались разные старинные постройки. Вокруг них, разумеется, тоже задерживался, осматривал, фотографировал. Но даже при этом пришел в мавзолей Гур-Эмир самый первый. Других посетителей не было.

Это также позволило мне спокойно побродить, посмотреть, почитать, пофотографировать внутри мавзолея.

Конечно, первым делом вспоминалась реклама из 1990-х годов про Тамерлана. Та, где он велел своим войнам перед битвой взять по камню и бросить их в кучу, а после битвы — забрать по камню. Лишь погибшие воины не забрали свои камни, и Тамерлан разговаривал с ними, вспоминая их имена.

Тогда, в 1990-е, Тамерлан для меня был лишь исторической личностью и ярким персонажем. Я и представить себе не мог, что через 25 лет буду стоять у его могилы, в нескольких шагах от его мощей. Вопрос, конечно, спорный (насчет мощей). Крышку склепа не вскрывал, но написано, что его останки покоятся в одном из этих гробов. А именно — под номером один. Вокруг него же покоятся и его близкие. Стал вспоминать, что я знал о нем. Родился в Шахрисабзе, завоевал полконтинента, сделал Самарканд столицей своей империи и завещал похоронить его здесь. Ну, помимо прочего сжигал и грабил города, но кто из великих полководцев этим не грешил в Средние века?

Пока я был наедине с Тамерланом, Регистан должен был уже проснуться и распахнуть свои объятия для встречи с посетителями. Закинув рюкзак на спину, засеменял в обратном направлении. Мне приятно было думать, что это рюкзак денег, так как деньги на тот момент в нем занимали больше места, чем мои походные вещи.

На подходе к сердцу города мне попалась чайхана «Ляби Гор». Доносившиеся оттуда запахи убедили меня свернуть и насытиться сначала физически, а уже потом духовно. Места в чайхане были как обычные — за столами (где на стуле надо было сидеть), а были и такие, куда надо забираться с ногами и сидеть по-турецки.

Решил, что на стуле я и дома посижу, а вот с ногами за стол — это интереснее. И колоритнее! Решил не отбиваться от коллектива и почувствовать себя немного узбеком-самаркандцем. Заказал

себе того самого кефира, ну и жаркое — чтобы с утра как следует подкрепиться и заправить свои баки горючкой.

Приветливый официант накрыл на стол, любезно сфотографировал меня, расспросил, нравится ли мне их город. Я сказал, что город еще практически не видел, но обязательно вернусь через несколько дней. Легко давать обещания, которые точно знаешь, что выполнишь. Тем более если это в твоих же интересах. И мне несложно, и ему приятно. На том и порешили: он мне — еду, я возвращаюсь снова. За самаркандским пловом.

В Узбекистане плов — это не просто блюдо. Тут плов — это целая культура. И в каждом большом городе (соответственно, в каждой области) — он свой, делается по своему рецепту. Так что самаркандский плов я оставил на потом, чтобы был еще один стимул вернуться сюда. И именно в эту чайхану.

И вот теперь, заправившись яствами узбекской кухни, можно было отправляться на исследование города. По крайней мере, той его части, которую я себе обозначил. Гвоздь программы, конечно же, архитектурный ансамбль Регистан. Помимо площади это еще три медресе. Огромных! Как и говорил охранник ночью — вход через кассу.

Обнаружилась одна особенность посещения музеев и достопримечательностей. Для граждан Узбекистана цена одна, а для иностранцев — цена другая. В 10 раз выше. В десять! Что ж делать, правило есть правило. Отлистал положенную сумму и смело шагнул навстречу узбекской культуре. Правда, еще на подходе к площади ко мне подошла девочка-узбечка и на английском попросилась сфотографироваться со мной. На что я ей на чистом русском ответил, что со мной можно по-русски. Это был первый, но не последний раз, когда меня в Узбекистане приняли за туриста из Европы или Америки.

Кстати, пока шел от мавзолея до Регистана, встретил своих знакомых. А именно — тех самых цыганят, которых видел на

рассвете, скачущих весело с инвалидными креслами. Только теперь они сидели в этих самых креслах с кислыми лицами и протянутыми руками. Что-то, видимо, случилось за время, которое прошло с нашей предыдущей встречи.

Как я уже написал, стоимость посещения для меня оказалась завышенной в 10 раз. Поэтому решил исследовать все что можно. По максимуму получить удовольствие от посещения. Мало того что прогулялся по площади, так еще пошел гулять по зданиям медресе. Первым делом — в медресе Тилля-Кари.

Вообще говоря, медресе — это образовательное учреждение, в котором изучался Коран. Для занятий в нем предусмотрены комнаты, а для отдыха — сад в центре заведения. Иногда с фонтаном, но чаще — просто с деревьями. Чтобы в их тени можно было отдохнуть в перерывах между занятиями. Сейчас самаркандские медресе своей функции не выполняют.

В саду ходят туристы, а в комнатах устроены магазины и сувенирные лавки. Торговля издавна была почитаемым занятием на Востоке. Но вот какая деталь меня приятно удивила. В одной из таких лавок продавцом был мальчик лет двенадцати. И никого кроме него. То есть он работал сам, без присмотра взрослых.

Разговорились с ним. А он еще и отлично говорит по-русски! Обращаю ваше внимание на это, потому что Узбекистан сейчас усиленно учит английский язык, ориентируясь на Запад. Персонал гостиниц обязан говорить по-английски, детей с юного возраста учат английскому. В Хиве попались детки лет трех от роду, которые бегали и кричали мне:

— Hello, Mister! (Здравствуйте, господин!)

Старшее поколение, конечно, помнит русский язык. А вот молодежь — уже не все знают. Отчасти в этом есть и наша вина.

Я не имею в виду нас с вами конкретно, а нашу страну, государство. Несколько раз слышал от узбеков о том, что мы отвернулись от них, не приезжаем. Ездим в Турцию, Египет. А вот западные туристы все больше приезжают к ним, вот они и ориентируются на западных туристов.

Так вот тот мальчик отлично говорил по-русски. Россия для него — вторая родина, поэтому и учит язык. Хотя он узбек, родился и живет в Узбекистане, но уверен, что Узбекистану и России надо быть рядом. Признаться, был очень удивлен, услышав такие рассуждения от ребенка.

А насчет работы, говорит, у вас в России дети привыкли все просить у родителей, причем, как правило, за просто так. Потому что у Петьки тоже есть. А в Узбекистане детей воспитывают не так. Хочешь что-то — надо заработать. Вот я, говорит, хочу себе мобильный телефон, потому и пошел работать. За лето планирую накопить на телефон. Много кто в России в 12 лет самостоятельно может купить себе телефон?

Посмотрел на ассортимент товаров, прикупил пару сувениров. После чего юный продавец снял с вешалки узбекский халат, протянул его мне с предложением померить. А когда я оделся, он предложил мне сфотографироваться в узбекском расшитом халате.

Тогда, сам того не подозревая, я стал свидетелем одной восточной особенности, которая впоследствии меня выручала. Восток — это торговля. А торговля на Востоке — это торг. Торговаться на Востоке — это своего рода спорт. Так вот своему другу восточный торговец всегда сделает скидку. А подружиться на Востоке очень просто. Поговорил с продавцом 10–15 минут — и вы уже друзья.

К этому вернемся еще по ходу повествования о моем восточном походе.

Так вот и здесь на вопрос «Сколько я должен за фото?» мой юный друг ответил:

— Ничего не должен. Посмотри, ты как узбек на этой фотографии.

Осмотрев медресе Тилля-Кари, направился в медресе Шердор. На первый взгляд внутри не было ничего примечательного. Так же — лавки сувенирные. Если бы не одно НО! Праздно шатаюсь по казематам этого помещения, увидел дырку в стене. И решил заглянуть, а там — лестница наверх. Пролез в дыру и оказался на лестнице. Пошел вверх. Поднявшись несколько пролетов, вышел к еще одной дырке. Размером поменьше. Снял рюкзак, протолкнул его в дырку, затем протиснулся сам — и оказался... на крыше медресе. Вид оттуда открывался изумительный.

К сожалению, на минарет было не забраться. Вот уж откуда вид, должно быть, потрясающий. Но и отсюда тоже видна была панорама города. По крайней мере, центральной его части. Погулял по крыше, по периметру здания, полюбовавшись видами Самарканда, направился обратно — откуда и пришел.

По пути заметил табличку, говорящую о том, что выход на крышу запрещен. Штраф — 100 000 (сто тысяч!). Не буду уточнять, сто тысяч чего. Просто впечатляет! Я остался незамеченным и финансово за эту свою вылазку не пострадал. Но, видимо, не я первый, если висит предупреждение. Как минимум, тот, кто предупреждал, сам бывал тут. Интересно, он штраф платил?

Спустившись на землю, зашел в третье медресе (медресе Улугбека). Уже ожидаемо обнаружил там сувенирные и прочие лавки. Но надо отдать должное, убранство в этом медресе было более шикарным. Там я тоже в одной из лавок облачился в национальный костюм. Но только с другим головным убором.

Прогулялся в парке, где когда-то отдыхали после занятий ученики. Проникся мыслью о том, что здания эти были построены несколько сотен лет назад и столько всего повидали. Но меня ждала еще небольшая прогулка по городу и поезд в Бухару — еще один туристический центр Узбекистана.

Насмотревшись на Регистан и медресе, пошел куда глаза глядят по красивой мощеной улочке. Куда она меня приведет — не имел ни малейшего представления. Однако на некотором удалении впереди виднелся голубой купол —

верный признак того, что это очередная архитектурная достопримечательность города.

Не раздумывая, зашагал в том самом направлении. И через несколько минут вышел к еще одному мавзолею Биби Ханум. А напротив него — мечеть с таким же названием. Не запутаешься. Еще по пути туда я прошел мимо одноименного отеля — тоже «Бибиханум». Как удобно — все «Бибиханумы» города в одном месте.

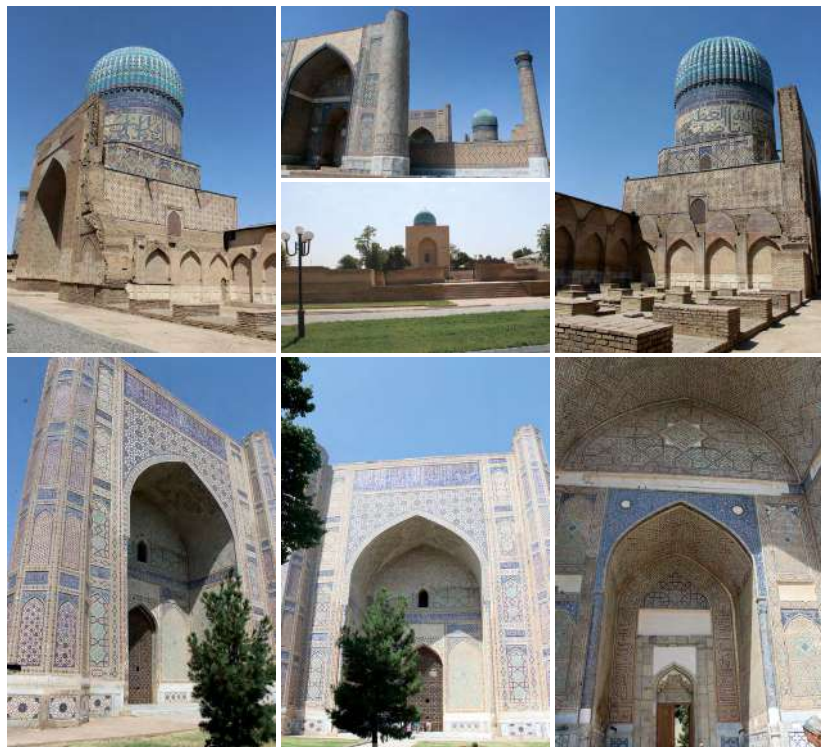

Мечеть Биби Ханум тоже впечатлила как размерами, так и красотой. Ну и снова за одного русского дают 10 узбеков на входе. В том смысле, что по цене входного билета для меня может пройти 10 граждан Узбекистана. Начинать уже к этому привыкать, даже в какой-то мере смирился. Но, как впоследствии оказалось, ненадолго.

Все эти минареты, купола, мавзолеи, обилие медресе были мне в диковинку. Внешне они очень похожи, но внутри отличаются друг от друга. Поэтому каждое новое для себя творение рук человеческих разглядывал с неподдельным интересом. Поражало, как в Средние века без такой мощной техники строили такие огромные и красивые сооружения!

Погуляв, вышел к настоящему восточному базару. Называется он, как и поезд-экспресс — «Сиаб».

Базар на Востоке — это больше, чем просто базар в нашем привычном понимании. Если Регистан — это сердце Самарканда, то базар — мне кажется, это его мозжечок. Тут все бурлит, постоянно что-то происходит (или еще только затевается), шум, гам. Гигантский улей!

На тот момент, пожалуй, самаркандский «Сиаб» был для меня самым большим и оживленным рынком, на котором доводилось побывать. Однако в 2015 году я попал на тегеранский рынок. Вот это ад крошечный! Неподготовленный человек там может сойти с ума. Тегеранский рынок считается самым большим в Азии.

Самаркандский базар стал для меня своего рода подготовкой. Более 7 гектаров торговли! Сиабский базар представляет собой 7 крупных крытых павильонов с прилавками, а также еще несколько крупных павильонов с магазинами. Имеется от-

дельное крупное здание для продажи мяса и мясной продукции, отдельный крупный павильон для лепешек и восточных сладостей, большой павильон для продажи насвая.

Разумеется, походил по торговым рядам, посмотрел, что предлагают искушенному покупателю. Наибольшим успехом у меня пользовались ряды с восточными сладостями. Особо радовало то, что там все можно пробовать. Напробовался так, что объелся. Да и на жару сладостей много не съешь. А время было уже обеденное — солнце в зените. Плюс купил с собой в дорогу еще сладостей. Мне еще часа четыре предстояло ехать в поезде. Ну и пообещал продавщице вернуться через несколько дней. От восточных продавцов с пустыми руками трудно уйти.

Напротив рынка увидел красивое здание в восточном стиле. Это Хазрет-Хазар. Что-то типа пантеона на городском кладбище Самарканда. Сейчас там похоронен Ислам Каримов — первый президент Узбекистана.

Время подсказывало, что пора бы выдвигаться в сторону вокзала. Поезд ждать не будет — это не самолет. Поэтому спросил, в какой стороне вокзал, и пошел в нужном направлении.

Движение в городе плотное. Сигналят, гудят. В такой пробке трудно было бы найти нужный мне транспорт, решил идти пешком. Тем более что время позволяло немного прогуляться. Бро-салось в глаза обилие машин UZ DAEWOO. Видимо, сказывались

те пошрины, про которые накануне говорили ташкентские ребята. Есть в этом и плюсы — сами обеспечивают свой внутренний рынок автомобилями и работой свой завод.

Улица Шах-и-Зинда плавно перетекала в улицу Рудаки, которая и выведет к ж/д вокзалу. Но когда еще это будет? Улица длинная, время бежит неумолимо, поэтому пришлось ускориться. Сел на автобус и помчался уже с ветерком. И тут услышал громогласный голос водителя:

— Базар-вокзал!

«Моя остановка», — подумал я. И вспомнил, что слышал где-то уже это выражение. В студенчестве у нас оно обозначало что-то типа «вести разговор». «Базар-вокзал, все дела». Может, отсюда оно и пришло?

Чтобы попасть на вокзал, надо было пройти через мини-рынок (железнодорожный рынок). Иду себе, иду... Никого не трогаю. Вокруг торговля, равномерный гул. И вдруг откуда ни возмись — шум, гам, крики, ор! Сбежались люди в кучу, сцепились, стали кричать, выяснять отношения. Буквально пара минут — и все стихло. Как будто ничего и не было. Как сквознячок пролетел. Про это я и говорил, что на восточном базаре постоянно что-то происходит либо затевается.

Пройдя сквозь рынок, вышел к привокзальной площади. Оставалось купить билет на «Афросиаб» и на свой поезд в Бухару. Про посещение вокзалов я уже писал в главе про Ташкент. Тут была такая же система. Разумеется, ведомый жизненным опытом, пошел на вокзал покупать билет. А у меня при входе вооруженные люди спрашивают билет.

Тут, признаться, я впал в некоторый ступор.

— Так я же, — говорю, — и иду за билетом. Куплю и покажу. Пропустите. И я вернусь с билетом.

На что мне указали на небольшое здание на краю привокзальной площади. Это и была касса. Отправился туда. А там очередь, толпа народу. Встал и жду.

При этом заметил еще одну особенность. Как я уже говорил, цены в Узбекистане высокие, а купюры номиналом маленькие. Потому и пачки денег большие приходится носить с собой. И вот в таких местах, где нужны для оплаты крупные суммы денег, стоят автоматы для счета купюр, как в банке. Как, например, на вокзалах.

Когда мужчина, стоявший в очереди впереди меня, вытащил пачку паспортов (брал билеты на всю семью, а семьи в Узбеки-

стане большие) и пакет денег, я подумал, что считать ему будут до вечера. Но нет. Видя мое замешательство, кассирша, подмигнув мне, откуда-то из-под прилавка достала ту самую чудо-машинку. У меня буквально отлегло от сердца.

Поезд на Бухару уже стоял под парами, а мне еще надо было купить билет на «Афросиаб» (который через три дня) и ехать в Бухару. Когда дошла очередь до меня, машинка не понадобилась. Зато увидел еще одно диво дивное — как узбеки умеют пальцами деньги считать. У них какой-то особый хват пачки. Зажимают между пальцами и отлистывают с такой скоростью, что в глазах рябит. Путешествуя по Узбекистану, я еще не раз видел этот прием и в некоторой степени его освоил (не с такой скоростью, правда, как у них).

Итак, став счастливым обладателем билета на узбекский экспресс и билета на отходящий поезд до Бухары, метнулся снова к тем мужчинам, которые не пустили меня на вокзал. Предъявив билеты, уверенной походкой зашагал к поезду и сел в вагон. Впереди меня ждала Бухара.

Фото, не вошедшие в рассказ о Самарканде:

Бухара

Поезд до Бухары идет 3–4 часа. Нижняя боковушка — идеальный вариант. Сидишь себе, смотришь в окно. А за окном однообразный пейзаж. Пустыня Кызыл-Кум (красный песок по-нашему). А Кара-Кум — это черный песок. И вдруг БАЦ! Город! Навои называется. В честь Алишера Навои. В его честь в Узбекистане много чего названо. И потом снова — пустыня, пески. До самой Бухары.

Бухара встретила меня жарой. Чего еще было ожидать от одного из южных городов солнечного Узбекистана? Как оказалось, сам город находится в стороне от железнодорожной станции. И до него надо еще доехать.

Традиционно первым делом пошел узнать, как можно будет выбраться из города в нужную мне сторону (за Бухарой в моем маршруте значилась Хива). Есть железная дорога, а есть автомобильная. Поезд раз в день, и время отправления меня не устраивало. Также есть автобус, но он тоже ходит редко.

Жара давала о себе знать, и я зашел в привокзальный магазинчик прикупить освежающего напитка. Там разговорились с парнем-продавцом. У него тоже расспросил, как обычно из Бухары люди попадают в Хиву. Оказалось, что наиболее популярный способ — это такси. При этом путь между городами составляет порядка 500 километров на машине. У меня на тот момент в голове еще был вариант поехать автостопом.

Предварительно запасся водой, конечно, так как путь пролегал через пустыню Кызыл-Кум, о чем я и поведал моему новому знакомому. На что тот настоятельно рекомендовал мне отказаться от этой идеи, так как машины по трассе идут, как правило, забитые пассажирами и свободного места может не быть при всем желании. Да и дорога идет через Каракалпакию, о жителях которой мой собеседник тоже отзывался нелестным образом.

Надо признать, зерно сомнения в моей голове дало первые всходы, и я уже не был так уверен в успехе этого варианта. И я тут же стал прикидывать, в какую сумму встанет мне такси на такое расстояние. Но не попробуешь — не узнаешь. Это будет завтра. А пока — встречай меня, Бухара.

Направился к остановке маршрутных такси, которые идут до города. Очередная «газель» распахнула свои двери, приглашая пассажиров. Проявив чудеса сноровки, запрыгнул на переднее сиденье (рядом с водителем). Это было сделано из соображений любопытства (поглазеть в окно по дороге до города), но, как оказалось позже, выбор был правильным.

То, что началось далее, слабо поддавалось моему восприятию мира на тот момент. Рядом со мной сел еще один пассажир. Конструкция «газели» это позволяет. Но при этом на коленях у него разместился сын лет четырнадцати. Итого спереди нас было 4 человека, включая водителя. Сзади (в салоне) тоже слышалось оживление. За тылком чуял, что там аншлаг. В зеркало я видел, что народ заходит и заходит. Оборачиваясь назад опасался.

В тот момент мне казалось, что наш автомобиль должен походить на дирижабль (как объемом, так и формой). Любопытство взяло верх, и, как только мы тронулись, я обернулся. Это была однородная людская масса, заполнившая собой, казалось, каждый кубический сантиметр пространства. Естественно, разыгрался спортивный интерес и захотелось узнать: сколько же нас? Насколько велик, так сказать, наш пассажирский коллектив одного отдельно взятого транспортного средства?

Сначала я пытался считать, но в итоге спросил у водителя. Оказалось, мы приняли на борт 27 пассажиров. На тот момент это был рекорд вместимости «газели» на моей памяти. К слову сказать, через год он будет побит в окрестностях Еревана. Но тогда во мне были смешанные чувства. От «как так-то?!» до «ничего себе!».

В Бухаре первым делом озадачился тем, где бы расположиться. В Узбекистане необходимо каждую ночь останавливаться где-то и регистрироваться по месту пребывания. В гостиницах при этом получаешь бумажку с печатью. Позже на границе по этим бумажкам отчитываешься за каждую ночь, проведенную на территории страны.

Если ночь застала вас в поезде, то такой бумажкой выступает билет на поезд. Я за этим следил тщательно, так как граница — это не шутки. Меня при въезде в Узбекистан досмотрели с страстием, как вы, скорее всего, помните.

Итак, ночлег. При подготовке к путешествию я выписал для себя несколько названий отелей в Бухаре с адресами. Как оказалось, в этом не было необходимости, так как частных гостиниц в старинной части города очень много. По отзывам я еще дома определил для себя одну гостиницу и без труда ее нашел. Интерьер мне понравился. И цена тоже.

Персонал гостиниц обязали учить английский язык (по крайней мере базовые выражения). Но в моем случае в этом не было надобности. Спасибо советскому прошлому — старшее поколение прекрасно говорит по-русски. Чего не скажешь о маленьких детках. Ничего не поделать — страна взяла курс на сближение с Западом.

Но при этом, надо отметить, что западных туристов в Узбекистане гораздо больше, чем туристов из России. И жители Узбекистана сетуют на то, что Россия совсем забыла про них и не отправляет к ним своих туристов. Хотя они же отправляют к нам своих граждан. На заработки.

Заселившись в отель, отправился гулять по исторической части города, обозревая окрестности и достопримечательности. Хотя историческая Бухара — это одна сплошная достопримечательность. Узкие улочки, старинные постройки, купола, мозаика. И... солнце! Все это вместе поставило Бухару на безоговорочное первое место среди городов хлебосольного Узбекистана. Город-сказка. Так бы я охарактеризовал Бухару. И Ходжа Насреддин тому подтверждение.

Как широко известно в узких кругах, центр Земли находится там, где ткнул палкой Ходжа Насреддин. Так вот, в тот момент я, получается, и находился в центре планеты. Кто не верит, может проверить, измерив расстояние от этого самого места до края Земли.

История Бухары берет свое начало еще с середины первого тысячелетия до нашей эры. И за это время ее культурный слой составляет более 20 метров. То есть город уходит под землю своими историческими пластами более чем на 7 этажей. Трудно в это поверить!

Естественно, за такой продолжительный срок город пережил множество событий. И все в нем дышит историей. Страшно представить себе, сколько всего видели эти стены. Сколько караванов как торговых, так и захватнических прошло через город. Как с запада на восток, так и с востока на запад.

Один из таких караванов задержался на берегу импровизированного пруда в центре города. И гармонично вписался в Ляби-хауз. Это ансамбль одной из центральных площадей старой Бухары, который включает в себя медресе Кукельдаш (1568/1569), ханаку Диван-Беги (1619/1620) и медресе Диван-Беги (1622), сгруппированные вокруг хауза (1620). В 1979 году в небольшом сквере перед медресе Диван-Беги был установлен памятник Ходже Насреддину работы скульптора Якова Шапиро и архитектора Константина Крюкова.

В Средние века Ляби-хауз был оживленной торговой площадью, чему способствовала близость к главной торговой улице и крайняя скученность построек в Бухаре, так что Ляби-хауз был попросту одним из немногих открытых пространств.

Хауз, называющийся Диван-Беги, представляет собой водоем восьмиугольной формы размером 42 на 36 метров и глубиной до 5 метров. Стенки хауза образованы каменными ступе-

нями. Водоем был способен вместить более 4000 кубических метров воды, которая поступала из системы арыков, стока хауз не имел. В позднейшее время хауз был превращен в фонтан.

Первое сохранившееся здание на Ляби-хауз появилось в 1569 году, когда сановник шейбанида Абдулла-хана II велел построить крупнейшее в Средней Азии медресе Кукельдаш. Это самое старое сооружение на площади. В этом медресе в конце XIX века учился видный таджикский писатель Садриддин Айни.

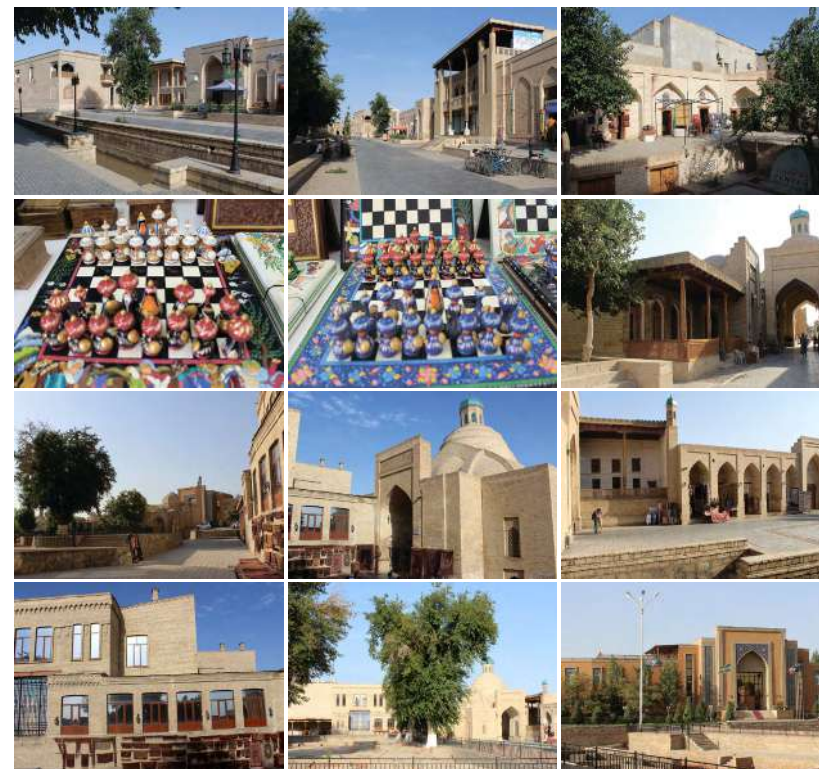
Гуляя по улочкам старинной Бухары (центр которой весь внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО), так или иначе оказываешься среди торговых рядов. То тут, то там чем-то торгуют. Будь то маленькие сувенирные лавки или же большие ткацкие мастерские, в которых тут же торгуют коврами. Глаза разбегаются от ассортимента сувениров. Это и изделия из металла, и сувениры из дерева, камня.

Сердцем торговой Бухары является, пожалуй, купол менял — Токи Саррофон. Располагается на пересечении двух дорог, некогда соединявших Регистан с рабатом. Над перекрестком возведен высокий купол на пересекающихся подпружных арках, над примыкающими участками входящих улиц — перекрытие из четырех пересекающихся арок. Гуляя по торговым рядам, вы не минуете его. Стоит он там с середины XVI века. В древности на нем происходил обмен монет и осуществлялась торговля книгами.

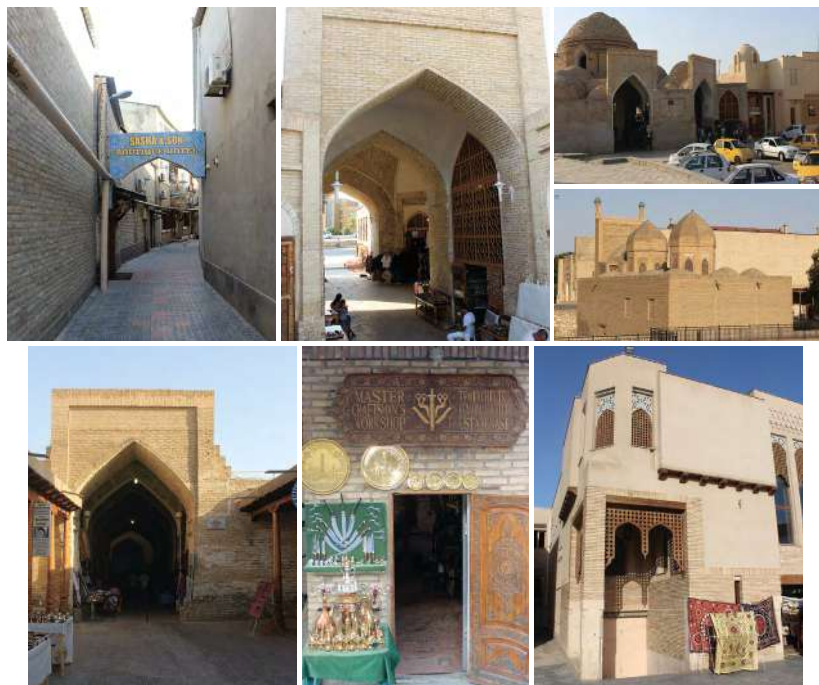
Компанию ему составляют Токи Заргарон — купол ювелиров и Токи Тельпак-Фурушон — купол торговцев головными уборами. Разумеется, город, расположенный на Великом шелковом пути, не мог обойти вниманием торговцев шелком. Для них построен отдельный тим. Тим Абдулла-хан.

Токи Заргарон — купол ювелиров. Первый и крупнейший из крытых базаров Бухары. Прямоугольное здание на пересечении двух улиц. Центральный объем перекрыт большим куполом на восьмигранном барабане, снаружи прикрытом шестнадцатигранной призмой со световыми окнами. Вокруг размещены лавки и мастерские, также перекрытые маленькими куполами. Таки Зарагарон был сооружен в 1586–1587 годах Абдуллаханом. Комплекс предназначался для ювелирной торговли.

Токи Тельпак-Фурушон — купол торговцев головными уборами. Построен над скрещением пяти улиц. Каждый вход оформлен порталом. Коленчатые повороты позволили строителям перейти к правильной шестигранной форме центрального объема, перекрытого куполом с большими окнами в его основании. Вокруг главного купола расположены маленькие купола, возведенные над проездами и мастерскими. Крытый рынок постройки XVI века, находящийся на пересечении пяти улиц Бухары. Необычность расположения обусловила конструкцию — купол здания со световым фонарем покоится на шести радиально сходящихся пилонах. В помещении проходила торговля шапками и тюбетейками. К рынку примыкает караван-сарай Кулета. До Тельпак-Фурушон на этом месте находился токи Кетаб-Фурушон, купол торговцев книгами*.

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достопримечательности_Бухары

Тим Абдулла-хан — Тим предназначался для торговли шелковыми тканями. Это прямоугольное в плане многокупольное и многостолпное здание с единственным входом. Центральный зал перекрыт куполом на восьмигранном основании. Вокруг него размещаются лавки и взаимосвязанные сводчатые галереи. Это крытый рынок в Бухаре, построенный в 1577 году при династии Шейбанидов. В отличие от других торговых куполов Бухары представляет собой закрытое помещение. Здание предназначалось для торговли тканями и коврами*.

Тут и поныне торгуют коврами. Более того, тут же их и ткут. Можно посмотреть на процесс и выбрать себе ковер, их здесь великое множество. Правда, для вывоза ковра потребует разрешение от министерства культуры. В этом разрешении должно быть указано, что именно этот ковер не является предметом культурного наследия.

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достопримечательности_Бухары

Как сказала одна из ткачих, один такой ковер — примерно 8 месяцев работы.

Рядом с торговыми лавками уютно расположились мечети разных периодов постройки.

Магоки-Аттари — это не название роллов, это мечеть. Построена на месте зороастрийского храма богини Луны,

отсюда второе название мечети — Мох. Несколько раз разрушалась и восстанавливалась. Сохранившееся до нашего времени здание относится к XVI веку. Шестиколонный многокупольный интерьер мечети лишен всякого декора.

Лишь в 1930-х годах советские археологи на глубине 4,5 метра обнаружили сохранившийся с XII века южный фасад, который и является главной достопримечательностью мечети. В его оформлении применены фигурные кирпичные кладки, резные кирпичи и терракотовые плитки. Любопытен порталый свод — сомкнутые четвертные колонны являются пережитком раннесредневековой архитектуры.

Считается, что до постройки первой синагоги евреи молились в одном помещении с мусульманами. Эта мечеть называлась «Магак-и Аттари», что означает «Мечеть в яме» («Глубокая мечеть»). По одной версии евреи молились с мусульманами в одно и то же время, но в разных углах. По другой — евреи приходили туда только по окончании молитв мусульман. Этим можно объяснить обычай, существующий у бухарских евреев, завершать утреннюю молитву словами «Шалом алейхем» («Мир вам»). Этот обычай отсутствует у европейских евреев.

Кстати, будучи в Узбекистане, я обратил внимание на то, что «Салам Алейкум» очень созвучно с еврейским «Шалом алейхем». Возможно, где-то очень глубоко корни языков тюркского и иврита переплетаются (ну или хотя бы соприкасаются).

Разумеется, невозможно было уйти от торговых рядов без того, чтобы не прикупить какой-нибудь сувенир. Как я уже писал, торговля в Средней Азии — отдельная тема. Торговаться тут — это искусство! Похоже, и сами торговцы кайфуют от этого. Поторговался даже в парикмахерской! Как правило, сбивал цену вдвое. Что на проезд, что на сувениры.

Если сначала торговец не уступает, то я делал вид, что не проявляю интереса к его товару, и просто болтал с ним о том о сем. И, уже уходя, обращал внимание на его товар и говорил, что могу купить, если он по-свойски сделает скидку.

Интересно покупал лампу Аладдина. Просили за нее 45 тысяч сум. Я же был готов дать только 25. Торговец не соглашался. Стоящий рядом торговец такими же лампами сказал, что тот — его ученик, а он — мастер. Но скидку тоже не давал, говоря, что у него — настоящие, волшебные и могут исполнить желание. Это был шанс!

Подождал к нему, взял лампу и сказал, что хочу скидку в 25 тысяч. Торговцу оставалось либо сделать скидку, либо признать, что чуда нет. Он выбрал второе. Зато торговка напротив проявила готовность продать за 28 тысяч. Видимо, лампа волшебная, но не

совсем. Скидка работает не в полной мере. Но в итоге дождал ее до 25 тысяч сумм, как хотел. И оба довольные разошлись. Я довольный скидкой, она — тем, что товар у нее волшебный.

За торговыми рядами расположен целый архитектурный комплекс — Пои Калян. Пои Калян находится на парадной площади Регистан и является центральным архитектурным ансамблем Бухары. Получается, что, как в Галичине центральные площади городов именуются «площадь Рынок», так тут главные площади называются «Регистан». По крайней мере в Самарканде и в Бухаре так.

Сам же архитектурный комплекс состоит из трех основных сооружений XI–XVI веков. Медресе Мири Араб, мечеть Калян и минарет Калян. Вход туда свободный, можно гулять (за исключением времени, когда там проводится молитва). Мне довелось обозреть эти памятники практически в одиночестве. Лишь двое туристов вдалеке нарушали единение меня и архитектуры. За это я и попросил их сделать пару кадров с моим участием. Услышав их немецкую речь, я вспомнил, что в школе и в университете тоже учил немецкий. И не смог преодолеть желания пообщаться с моими новыми знакомыми.

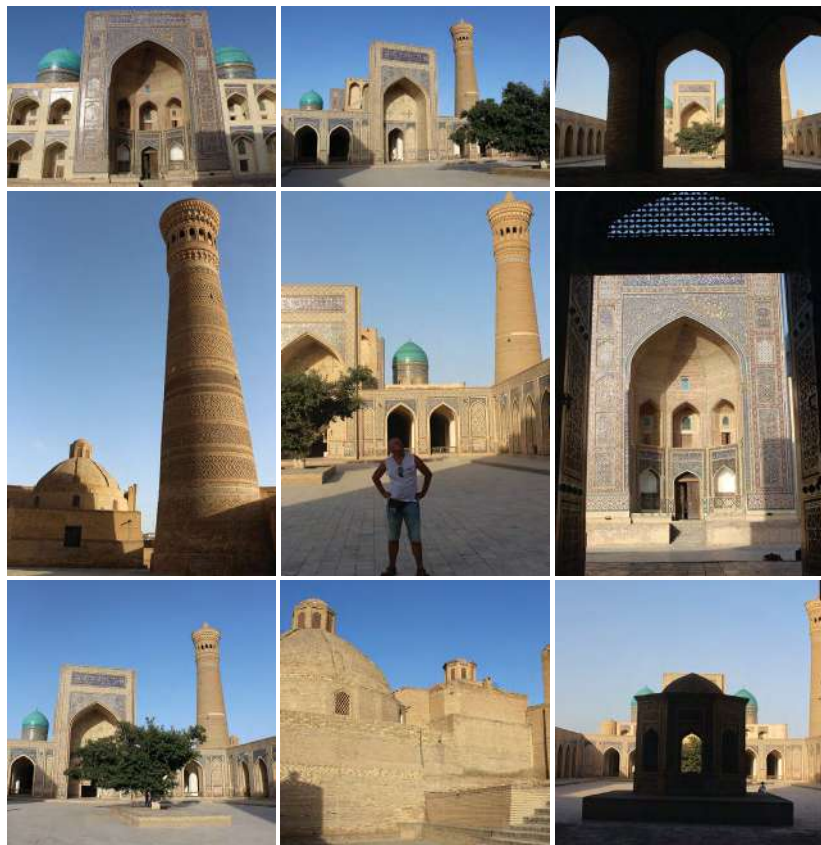
— Sprechen Sie Deutsch? (Говорите по-немецки?) — спросил я.

— O! Ja, Ja! (О, да!) — было мне воодушевленным ответом в лучших традициях немецких фильмов (про войну).

И тут я понял, что больше ничегошеньки спросить-то и не могу. Из-за отсутствия практики навыки разговорной речи на немецком были утеряны. Но мои собеседники уже вопросительно и восхищенно смотрели на меня, видимо, разглядев во мне если не соотечественника, то уверенного носителя их языка. Носитель из меня, как выяснилось, не такой уж и уверенный. Я, потупив взор, признался им в этом (по-немецки, правда: где-то мой мозг нашел нужные мне слова).

Но чтобы не показаться бестактным, поинтересовался у них хотя бы, откуда они. Правда, уже по-английски. Оказалось, что товарищи из Австрии. «Ну не такие уж и немцы», — подумал я. Пожал плечами, сказал, что я из России, и откланялся.

Решил, что отныне немецкий — это не мое. Но, забегая вперед, скажу, что по иронии судьбы в этом моем походе мне еще доведется столкнуться с туристами из Германии. Так что не стоит зарекаться от тюрьмы, от суммы и от туристов из Германии.

Минарет Калян виден из любой точки Бухары. А с него в свою очередь видна вся Бухара. А у его подножья расположился весь ансамбль Калян. Пои Калян находится на парадной площади Регистан и является центральным архитектурным ансамблем Бухары.

Минарет Калян, или Большой бухарский минарет, — самое древней здание на площади, он был построен в 1127 году Арслан ханом и за почти 900 лет ни разу не ремонтировался. Минарет — одно из самых высоких зданий Бухары, его высота 46,5 метра при нижнем диаметре 9 метров, само сооружение конической формы с фонарем наверху. Минарет богато украшен — цилиндрическое тело выложено полосами плоской и рельефной кладки, выявляя округлость сооружения при любом освещении. Купол фонаря не сохранился.

Медресе Мири Араб (тадж. Мири араб — «Эмир Арабский») — медресе, построено Убайдулла-ханом для шейха Абдуллы Йеменского в 1535–1536 годах. Здание достаточно крупное — включает в себя 111 худжр и два крестообразных зала: первый зал использовался в качестве мечети и лекционного зала, второй был усыпальницей Убайдуллы-хана, Абдуллы Йеменского и прочих. Чтобы найти средства на постройку медресе Мири Араб, Убайдулла-хан продал в рабство три тысячи пленных персов и отдал полученные деньги Абдулле Йеменскому*.

Я был бы не я, если б не захотел залезть туда, куда, вероятно, залезать нельзя. Этим «вероятно нельзя» в Бухаре оказался для меня минарет Калян. Подозревая, что с него (как с самого высокого минарета города) откроется потрясающий вид на город и окрестности, стал исследовать возможности. Мой пытливый ум вел меня какими-то потаенными узкими коридорами, пока не привел к закрытой на замок двери.

На обратном пути мне встретился, похоже, служащий этого заведения. Он явно не ожидал меня тут увидеть, но, выслушав мой вопрос относительно возможности посещения минарета, сказал, что за 50 тысяч сум мечты сбываются. Посчитав, что в рублевом эквиваленте это составит 700 рублей, я счел, что хоть это и не «Газпром», но дороговато. Поблагодарил и похоронил эту идею. На эту сумму столько музеев и памятных мест еще можно было посетить, что я решил не отдавать ее за 5-минутное удовольствие.

Как я уже говорил, стоимость посещения музеев в Узбекистане отличается для граждан страны и иностранных туристов. И отличается в разы. Но и тут я нашел выход. Буквально уже завтра.

А пока же я решил отдохнуть от потока восточной культуры и напрячь немного желудок. Тем более что после утренней трапезы в Самарканде я не затрагивал гастрономическую ноту своей узбекской симфонии. А это значит — чайхана! И, конечно же, плов. Бухарский. В каждом вилояте Узбекистана свой рецепт плова. И в эту минуту я предвкушал очередное свидание с узбекской кухней. И верил в нее (в кухню)!

За соседним столом расположилась компания мужчин, которые что-то отмечали. Или просто ужинали. Но ужинали на полную катушку! Про себя я отметил: «Вот что значит — гулять по-бухарски!» На столе буквально не то что яблоку, а виногра-

* URL: <https://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post391453206>

динке негде было упасть. За другим столом сидели две женщины и девушка. Как я понял, отмечали поступление девушки в университет. Заказали вино. И тут я поймал себя на мысли, что абсолютно не знаю, какие спиртные напитки тут употребляют. Оказалось, в Узбекистане производят вино. Такое же открытие для себя сделала и одна из женщин, как я понял из обрывков разговора. Более того, узбекские вина занимали призовые места и завоевывали медали на выставках в Париже.

Из тех же обрывков разговора я уяснил для себя, что ташкентское белое вино — очень хорошее. Решил, что в Ташкенте надо будет его попробовать. Но, забегаю вперед, скажу, что так и не попробовал. Культурная составляющая вытеснила алкогольную.

Кухня оказалась выше всяких похвал! Без прикрас скажу, что узбекская кухня — одна из лучших, что я пробовал.

До наступления темноты оставалось еще немного времени, и я наметил себе еще одно важное мероприятие. Нужно было побриться. И лицо, и макушку. Чтобы не выглядеть,

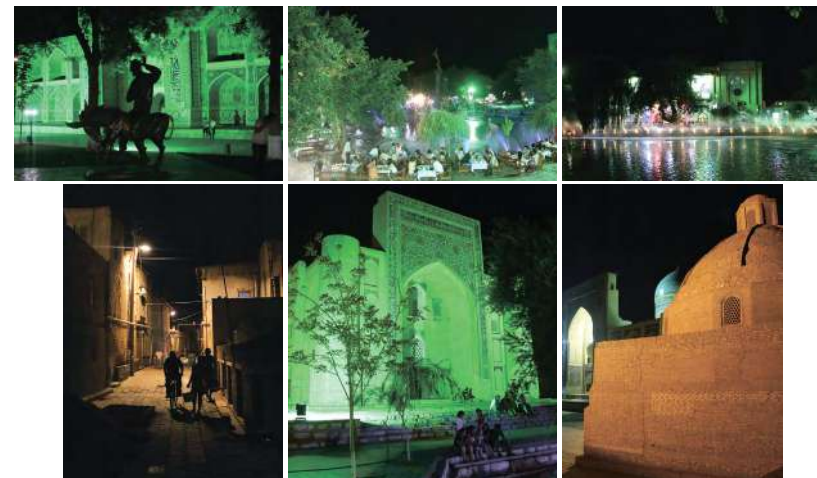
как герои фильма «3+2» после того, как сбрили свои бороды. Далее планировались солнечные города, и загар должен был стать неотъемлемой частью моего путешествия.

В поисках магазина с бритвенными принадлежностями я наткнулся на парикмахерскую, устроенную прямо во дворе одного из домов. Решение пришло мгновенно. Зачем покупать принадлежности и бриться, когда можно два в одном? За сумму «сколько не жалко» парень быстро обработал меня опасной бритвой. Ощущения, скажу, острые (пardon за каламбур). Боялся даже дышать. Ибо одно неверное движение или, не приведи Аллах, чих — и скальп останется в качестве сувенира. Из дома напротив за происходящим с интересом наблюдал загорелый мальчишка. Пять минут страха, и я уже снова как мячик. Лысая башка, дай пирожка.

В гостинице хозяйка мне сказала, что три ее постояльца-испанца планируют завтра утром ехать на такси в Хиву и ищут четвертого в компанию. У меня же были планы еще погулять по утренней Бухаре, поэтому я отказался, полагая, что на месте посадки можно будет тоже найти компанию для оплаты в складчину.

Когда на Бухару спустилась ночь, я, как и запланировал, совершил повторный вояж по историческому центру. Одни и те же достопримечательности при дневном свете и при искусственном освещении смотрятся по-разному. В этом я убеждаюсь снова и снова в разных городах.

Жизнь в Бухаре не затихает и ночью. Люди гуляют, сидят в кафе и чайхане. Торговля идет так же бойко, как и днем. А Ходжа Насреддин все также восседает на своем верном друге осле!

Прогулявшись тем же маршрутом по Бухаре, вернулся в гостиницу. Утром меня ждал ранний подъем.

День 4-й. Узбекистан. Бухара. Дорога в Хиву. Хива

Бухара

День по традиции начался рано. Съев лепешку с сыром, джемом и выпив чая (завтрак был включен в стоимость отеля), я отправился любоваться городом в свете лучей восходящего солнца. Помимо исторического центра, который я накануне исходил вдоль и поперек, я запланировал посетить Бухарскую крепость и еще ряд примечательных мест. А к обеду планировал выдвигаться в Хиву.

Несмотря на то, что был ранний час, над городом уже стоял зной и легкая солнечная дымка. Эдакое марево. Людей на улицах практически не было. И мне посчастливилось наблюдать, как просыпается город. Как постепенно его улицы наполняются людьми, как просыпаются автомобили и везут своих хозяев по делам.

Прогулялся мимо известной уже мне и вам, читатель, арки менял, арок торговцев шелком и головными уборами, «глубокой» мечети. Под утренним солнцем и без спящих людей они выглядели «отдохнувшими», «выспавшимися».

Дойдя до одной из стен рынка, осознал, что далее еще не ступала нога капитана Козлова. Что меня поразило на выходе из торговых рядов... Контрольный выстрел в голову, так сказать. Это ковры. Точнее, их размеры. На одной из следующих фотографий можно их оценить, если учесть, что дверь высотой примерно 2 метра.

Сразу вспомнилось откуда-то из глубин молодости: «Меняю ковер 2×3 метра на кусок сала таких же размеров». Тут, я думаю, получился бы такой кусок сала, которым можно было бы всю Бухару накормить. Харам, однако. Аллах не одобряет.

Следующим пунктом моего знакомства с Бухарой была Бухарская крепость (она же — Арк). Сразу же бросались в глаза две вещи: форма стен и башен, а также наличие торчащих из стен

бревен. Со стороны крепость напоминала ежа (там, где бревна торчали из стен). Для меня было загадкой — зачем они там?

Похоже, этими бревнами защитники крепости сбивали осаждавших, которые пытались штурмовать стены. Бревна подвижные и, словно поршни, движутся вдоль своей оси, сталкивая ползущих снаружи по стене неприятелей. Но в мирное время по этим бревнам можно лазать, как по скалодрому, чем я и воспользовался.

Городская цитадель и обитель Бухарских эмиров. Большинство сохранившихся строений относятся к XIX–XX векам (коронационный зал с колонными айванами, двор кушбеги, зал барабанщиков и музыкантов, эмирские конюшни и помещения некоторых канцелярий). Несколько старше джума-мечеть (XVII век) и входные Регистанские ворота (возможно, XVI век). Большая часть Арка является археологическим заповедником.

Арк — это древняя цитадель в Бухаре, оплот последних эмиров. В свое время Арк, возвышающийся над площадью Регистан, являлся символом величия, власти и неприступности. На одной из стен Арка некогда висела большая кожаная плетя (камча) — символ власти в Бухарском Эмирате.

В начале XX века в Арке проживало около трех тысяч человек. В крепости располагались дворец правителей, дворцовые службы чиновной знати и военачальников, ремесленные мастерские, казначейство, арсенал, жилища родственников и сановников двора, склады одежды, ковров, оружия, дворцовые сокровища.

Сегодня крепость Арк является самым древним архитектурно-археологическим памятником Бухары*.

Создателем цитадели народная легенда называет эпического героя Сиявуша. Согласно легенде, он был красивым юношей, скрывавшимся в Туране (богатой стране, раскинувшейся в оазисе среди пустыни) от преследования своей мачехи. Сиявуш и дочь местного правителя Афрасиаба полюбили друг друга. Но хитрый отец поставил условие, чтобы Сиявуш построил дворец на земле, помещающейся под бычьей шкурой, если хочет жениться на принцессе. Но еще хитрее оказался Сиявуш. Он разрезал шкуру на тоненькие полоски, соединил концы вместе и внутри этой границы построил дворец.

В 1220 году, когда воины Чингисхана захватили Бухару, жители города нашли убежище в Арке, но завоеватели, проникнув в Арк, перебили защитников, разграбили ценности и разрушили крепость.

В Средние века в Арке работали Рудаки, Фирдоуси, Авиценна, Аль-Фараби, позднее Омар Хайям. Здесь также хранилась уникальная библиотека, о которой Авиценна писал: «Я нашел в этой библиотеке такие книги, о которых не знал и которых не видел больше никогда в жизни. Я прочитал их, и мне стало ясно место каждого ученого в своей науке. Предо мною открылись ворота в такие глубины знаний, о которых я и не догадывался»**. Вероятнее всего, библиотека была разграблена во время одной из войн.

Эпизод с Омаром Хайямом еще будет упомянут мной позже. Я неспроста указал в своем повествовании об этих великих умах. В частности, Рудаки уже упоминался мной в описании моего пребывания в Душанбе.

Последний страшный вклад в разрушение Арка внесли большевики во время осады Бухары в 1920 году под командованием Михаила Васильевича Фрунзе (30.08–02.09.1920). По его прика-

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достопримечательности_Бухары

** URL: <https://document.wikireading.ru/12100>

зу Арк бомбили с самолета, пока осажденные не были вынуждены сдаться. В результате большая часть крепости превратилась в руины. Правда, есть основания полагать, что это эмир Алимхан перед бегством распорядился взорвать Арк, чтобы никто не мог глумиться над важными для него местами и людьми, в частности громадным гаремом. И действительно, территория гарема пострадала сильнее всего и, по оценке археологов, не подлежит восстановлению, поскольку в настоящий момент представляет собой лишь слежавшуюся глиняную массу.

К слову сказать, уже в этот ранний час температура воздуха достигала 50 °С. Но воздух был сухой, поэтому жара переносилась довольно легко. И самым своим фактом радовала меня. Загорать я люблю. При 50 градусах мой «глобус»

уже к вечеру должен был стать слегка шоколадным. А еще предстояло пересечь сегодня пустыню.

Прогуливаясь возле крепости, постепенно дошел до ее центрального входа. Там во мне двое местных жителей разглядели туриста и подошли с предложением купить у них книгу стихов того самого Омара Хайяма, убеждая, что больше нигде такой книги не найти.

Попросил полистать произведение и на последней странице прочитал: «Издательство ... г. Москва. Тираж 500 тысяч экземпляров». Скептически посмотрел на продавца, сказав, что не такая уж и уникальная книга, тем более что издана в Москве и не является жемчужиной Бухары. Спишем это на восточную хитрость. Как ни крути, а Восток — дело тонкое. Люди крайне дружелюбные, приветливые, но с хитрецей. Этого у них не отнять.

Напротив крепости, буквально через дорогу, расположился еще один религиозно-культурный комплекс Боло-хауз.

Представляет собой Джума-мечеть с минаретом и хаузом. Мечеть и хауз сооружены в 1712 году, минарет возведен в 1917 году зодчим Ширином Мурадовым. Мечеть отстроена по типу большой квартальной мечети и имеет зимнюю и летнюю части. Зимняя мечеть и хауз были сооружены в 1712 году, в 1917 году фасад зимней мечети был заслонен расписным айваном летней мечети на гипер-

трофированно вытянутых колоннах, в том же году зодчим Ширимом Мурадовым был выстроен минарет. Зимней частью является четырехколонный зал, имеющий несколько входов. Летняя же часть — это айван, окружающий собой с трех сторон зимний зал мечети. Мечеть Боло-хауз до Революции служила главной пятничной мечетью Бухары, в ней молился бухарский эмир*.

Вход в мечеть свободный. Внутри велись реставрационные работы. Двое мужчин расписывали стены и своды мечети арабской вязью, создавая неопишемую красоту. Мешать я им не стал, ну и они меня не прогоняли. Немного понаблюдав за их работой, вышел опять на улицу. Там я заприметил удобную кушетку, на которой и решил полежать под тенистым деревом, созерцая окрестности. Картина мира рисовала мне крепость и мечеть Боло-хауз. На тот момент мне этого было более чем достаточно. Лето, солнце, Бухара, красота!

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Боло-хауз>

В завершение моей культурной программы в Бухаре оставалось посетить музей, находящийся в той самой цитадели. Этим и занялся. Выложив десятикратную стоимость входного билета, прошел внутрь. Внутри меня встретили священные пи-

сания, Коран, а также атрибуты и артефакты, имевшие отношение к Бухаре в различное время. Это и глиняная посуда, и оружие (как холодное, так и огнестрельное).

Произвели впечатление двери со следами от стрел, выпущенных во время осады крепости. Живая история. Залов в музее много, на любой вкус. Ходил по ним около полутора часов. Кроме того, со стен крепости порой открывались виды на город (уже современный). То, что не удалось посмотреть накануне с минарета. Отчасти мое любопытство в этом плане было удовлетворено. И можно было со спокойной душой следовать далее по маршруту.

Чтобы отправиться далее, предстояло пройти снова в центр города. Город уже про-
снулся. Жизнь и торговля кипела. Солнце было в зените. Меня этот факт несказанно радовал. Но не все разделяли мое солн-

целюбие. Некоторые прятались от солнца под зонтиками или даже под зонтами. Проходя среди торговых рядов, увидел головной убор, мимо которого не мог пройти. Покупать его не стал, как меня ни уговаривал продавец. Но не примерить не смог. Такая «панاما» в жару хорошо помогает, не подпуская лучи солнца к голове. Завершающее впечатление от Бухары было мажорным.

Добрался до точки, от которой отправляются такси в Хиву. Оказалось, направление более чем востребованное: найти попутчиков труда не составило. Наоборот, водители наперебой предлагали разные условия поездки, заманивая к себе пассажиров. Но цена у всех была одна и та же! Примерно рублей 700 с человека в пересчете на рубли. «Чем же тогда заманивали?» — спросите вы. Кто-то предлагал место впереди, рядом с водителем, кто-то говорил, что отъезжаем сразу же, не ожидая больше никого (полна коробочка), кто-то обещал, что поедem на иномарке.

В подавляющем большинстве в Узбекистане местные Daewoo Nexia. Иномарок крайне мало из-за высоких ввозных пошлин. Для меня определяющим фактором было время. Не хотелось тратить его на то, пока наберется полная машина. Потому поехал на местной Daewoo сзади (правда, у окна — это позволило мне снимать окрестности по дороге).

Вообще такси — очень популярный вид междугородного транспорта в Узбекистане (и некоторых районах Киргизии). Потому что автобусы с большим количеством пассажиров не в силах преодолеть горные перевалы, которые разделяют некоторые города. По пустыням автобусы ходят крайне редко, а трафик пассажиров там плотный. Итак, в путь!

Меня ждала старинная Хива.

Дорога в Хиву

Расположившись на заднем сиденье у двери с правой стороны, приготовил фотоаппарат к работе, и мы отправились в путь. Нам предстояло преодолеть около 500 километров. В основном маршрут пролегал через пустыню Кызыл-Кум. Подозревал, что будет весьма душно. Все-таки жара. Но машина была, как и 99% других машин в стране, белой. Да и окна были открыты.

Я приготовился провести в этих условиях ближайшие часов 5–6. Но с самого начала пути что-то мне подсказывало, что приедем мы быстрее. Как только выехали за город, стрелка спидометра не поднималась ниже 160 километров в час.

Сначала за окном мелькала зелень. Но длилось это недолго. Пейзаж был однообразный, но постепенно зеленые цвета сменялись от насыщенного к более тусклому зеленому, потом стал преобладать коричневый цвет. Из окна в машину попадал горячий воздух. Руку, едва стоило ее только высунуть в окно, мощным встречным потоком воздуха сносило назад и заламывало в локтевом суставе.

Дальше — быстрее. Стрелка спидометра неумолимо приближалась к 200 километрам в час и в какой-то момент замерла на этой отметке. Я ожидал, что вот-вот мы оторвемся от поверхности земли и из-под днища нашего резвого пепелаца появятся крылья.

Справедливости ради следует отметить, что дорога была отменного качества плюс хорошо спроектирована. Две двусторонние полосы, разделенные между собой отбойником. То есть на «встречку» не выехать. К слову сказать, в Иране так же, только там попутная и встречная полосы разнесены между собой метров на 50.

При обгоне водитель достигал 210–220 километров в час. Но не это меня настораживало. А то, что, поравнявшись с обгоняемым транспортом, он убирал руки с руля и совершал намаз. Первый раз, когда я это увидел, было жутковато. Как так? На такой скорости совсем убрать руки с руля. Но, наверно, довериться Аллаху в ответственный момент — это надежнее, чем самому следить за дорогой.

Как бы то ни было, выбор у меня был небольшой. Либо смириться, либо выйти и шлепать дальше пешком. Но пешком тоже можно не дойти. Поэтому решил, что лучше 2–3 часа страха, чем сутки неизвестности. Ну и постепенно как-то привык к такой манере вождения и перестал обращать внимание, переключившись на пейзаж за окном.

В пустыне я был впервые. Из окна поезда я ее накануне видел. Но это другое. В погоне за хорошим кадром песков Кызыл-Кума высунул голову из машины. Щеки напалзали на глаза, уши тянулись на затылок, струи воздуха впивались в ноздри. В общем, полная гамма ощущений.

Фотоаппарат вырывался из рук. Вспомнил, что у мотоциклистов, сопровождавших кортеж Брежнева, в свое время одним из упражнений было на огромной скорости суметь поправить флажок на переднем крыле автомобиля дипмиссии. Во время одного из визитов флажок покосился, и сопровождающий мотоциклист на скорости в 180 километров в час прижался к автомобилю и поправил флажок. С той поры это упражнение стало обязательным. Но, наверное, в шлеме не ощущается так сквозняк.

Несколько кадров, характерных для той местности, я сделал. Всю дорогу пейзаж был практически неизменным.

По пути встретился лишь один город — Газли. Дальше снова была пустыня. За Газли начался участок дороги, который делали немцы. Бетонный автобан. Абсолютно ровный и прямой. Без поворотов и спадин. По нему мы, мне кажется, летели. Там стрелка спидометра не показывала меньше 200 километров в час. Этот участок протяженностью 150 километров. Вот там можно гонять! Ни знаков, ни гаишников... Или мы просто пролетали мимо них, не замечая.

Примерно на середине пути остановились перекусить в одной придорожной столовой. Из всего изобилия блюд я выбрал себе жаркое. В Самаре в узбекском кафе регулярно его заказываю, и оно стало моим любимым блюдом узбекской кухни. Но то жаркое, которое я поел там... Ни до, ни после я не ел вкуснее! Наверно, мясо томилось и тушилось на медленном огне сутки, настолько нежным оно было. В узбекской кухне жаркое — это не привычное нам тушеное мясо с картошкой, а суп с цельно сваренной картошкой, вареной кусковой морковью, болгарским перцем и специями.

Потом снова были километры и километры пустыни. Но порой у меня возникала иллюзия чего-то до боли знакомого и непривычного для этих мест. И я долго не мог понять, что же меня так смущает. Оказалось, это была поземка и переметы, которые я видел в лобовое стекло. У меня они стойко ассоциировались с

зимой. Но в этих краях не могло быть снега. Дело в том, что в пустыне песок так же, как и снег в наших краях, переметает дорогу и поземкой стелется вдоль трассы.

Вдоль дороги я заметил какие-то растения, которые были посажены в форме квадратов. И эта вереница тянулась до самой Хивы. Как потом оказалось, их высаживают специально, чтобы препятствовать заметанию дороги песком.

Отрезок пути ехали вдоль Амударьи. В той местности по этой реке проходит граница между Узбекистаном и Туркменистаном. Видно, что вода много значит — вокруг нее зелено, почва плодородная. Кроме того, река еще и источник рыбы. Но, как сказал водитель, едва увидев рыбаков, туркменские пограничники открывают по ним огонь. Подозревают шпионов в каждом рыбаке.

Мне хотелось в этот свой поход посетить и Туркмению. Но она является одной из самых закрытых стран. Получить визу туда практически невозможно. Отказывают даже тем, кто хочет посетить своих заболевших родственников. Такая политика. Кто покинул страну, тому назад хода нет. Да и приезжим извне не особо-то рады. Был вариант — получить транзитную визу. Для этого нужно обратиться в посольство и указать, что твой пеший или автомобильный маршрут пролегает из Узбекистана в Иран через территорию Туркмении. В этом случае есть вероятность получить визу на пересечение страны сроком на 2–3 дня. По идее этого времени могло бы хватить, но на тот момент я не рискнул отправиться в незнакомый мне Иран. А там как минимум нужно было поставить отметку.

Кто бы мог подумать, что пройдет год, я целенаправленно отправлюсь в Персию, и там начнется мой Ближневосточный

поход*. Причем 8 дней я в одиночку странствовал по этой тоже закрытой и таинственной стране. Ну это будет только через год. А пока я сожалел, что не удалось захватить еще и Туркменистан и ознакомиться с его достопримечательностями.

Хива

В Хиву добрался к вечеру. Дорога заняла чуть более трех часов. При такой-то скорости!

Хива представляет собой два города — старый и новый. Старый город называется Ичан-Кала. Он обнесен массивными стенами. Весь исторический центр Хивы, вся старая Хива внесена в фонд Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Собственно, новая Хива меня практически не интересовала, я планировал гулять по исторической части города. Легенда об основании города повествует, что он вырос вокруг колодца Хейвак, вода из которого имела удивительный вкус, а колодец был выкопан по приказу Сима, сына библейского Ноя. В Ичан-Кале (внутренний город Хивы) и сегодня можно увидеть этот колодец. Хива была одним из городов древнего Хорезма, который представлял собой крупное государство, расположенное на западе Центральной Азии, южнее Аральского моря.

Предание гласит, что после всемирного потопа Сим, который бродил по пустыне, прилег отдохнуть и увидел во сне 300 пылающих ярким огнем факелов. Узрев в этом послании предзнаменование, Сим построил город в форме корабля, именно так, как были расположены факелы в вещем сне.

После Сим выкопал колодец Хейвак, откуда и пошло название города — Хива. Колодец и по сей день бережно охраняется старожилками в небольшом уютном дворике у северо-западной стены Ичан-Калы. Во время ремонта колодца были обнаружены остатки купольного строения, а также следы первоначальной древней кладки.

Согласно археологическим данным, Хива была основана более 2500 лет назад. В древности город был известен под названием Хейвак. По преданию Хива была основана одним из пророков. В своей истории город пережил ахеменидское завоевание и периоды расцвета, когда границы древнего Хорезма простирались до Колхиды.

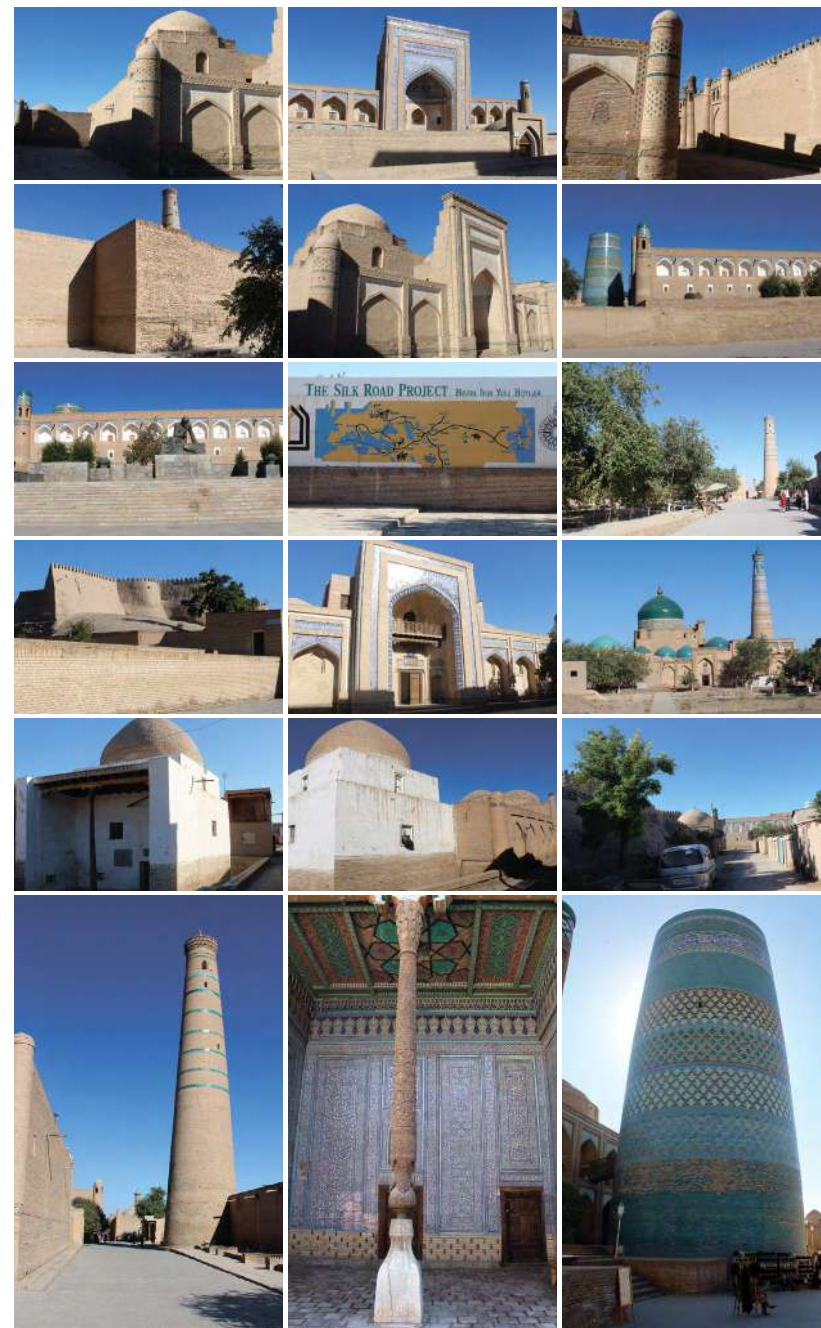
* Об этом будет очередная книга серии «ПУТЕШЕСТВИЯ, КОЗЛОВ».

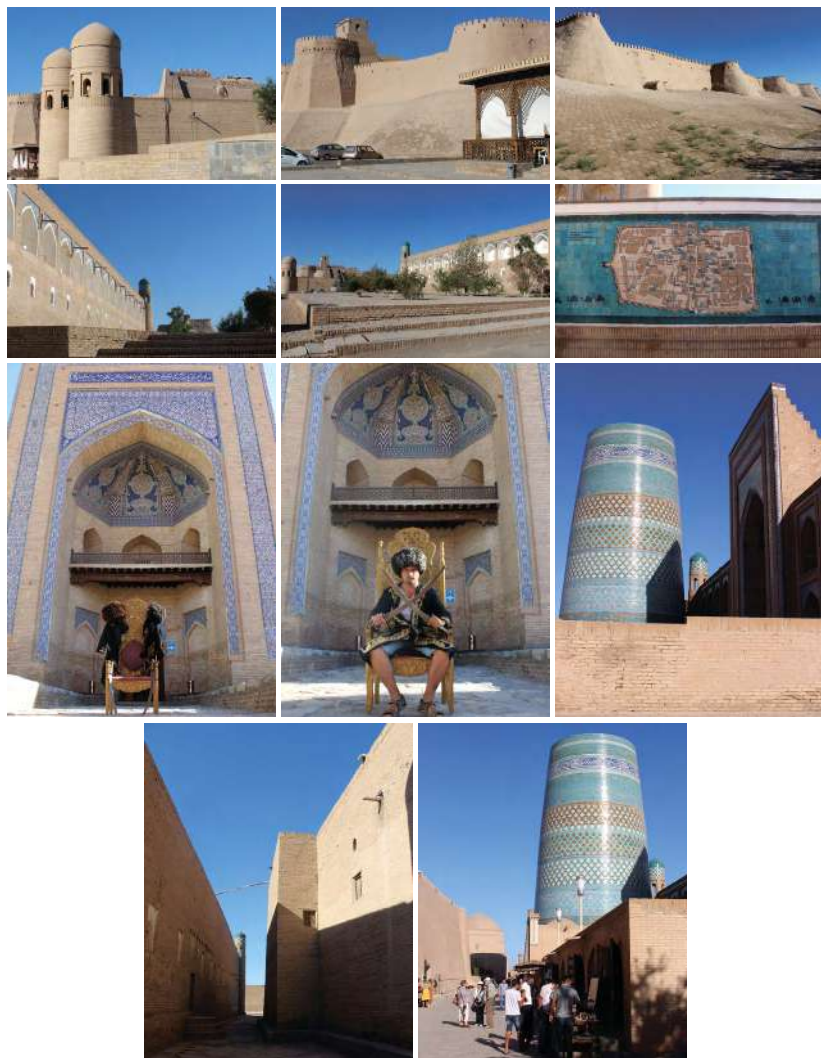
Первое, что потрясает, когда попадаешь в Хиву, — это стены Ичан-Калы. Поистине массивные, мощные. Но в то же время красивые и необычные.

Старый и новый город — это как два мира. Входя внутрь крепостных стен, попадаешь как будто в прошлое. Причем в далекое прошлое. Меня на протяжении всего моего пребывания в исторической части преследовало ощущение, что я перенесся на несколько веков назад.

Старинные глиняные постройки. Обитаемые! То есть в них и по сей день живут люди. С той лишь разницей, что сейчас подведено электричество. И только столбы и провода иногда дают понять, что на дворе сейчас уже эпоха электрификации. А в остальном же ощущаешь себя как в путешествии во времени в Средние века.

Гулять по старинной Хиве можно долго, сворачивая то в один проулок, то в другой. Куда глаза глядят. А глаза разбегаются от изобилия минаретов, мечетей, да и просто колоритных самобытных построек разных эпох. От простых глиняных хижин до потрясающей красоты зданий с куполами и мозаикой.

Разумеется, возникло желание поглядеть на эту красоту с высоты. Не считая минаретов, доступными высотами в Ичан-Кала были... городские стены. Оставалось только найти место, где можно было бы залезть на них.

И такое место было найдено. Грациозно взбежал на стену. Ругательств и проклятий в свой адрес не услышал, поэтому и решил, что, наверно, не возбраняется. И направился по стене обозревать Хиву сверху.

Чем еще было приятно это решение — тем, что по левую руку от меня была, как на ладони, старая Хива, а по правую руку — Хива новая. Погуляв немного по стене, я увидел впереди себя фигуру еще одного человека. Оказывается, не меня одного неведомая сила занесла на стену.

Фигурой оказалась туристка. Как выяснилось — из Германии. Но говорить по-немецки я зарекся еще накануне в Бухаре, поэтому на чистом немецком сказал, что языком Шиллера и Гете не владею и не угодно ли будет вам, фрау, пообщаться на международном английском? Видимо, она решила, что английский — это лучше, чем ничего, или испугалась, может, что предложу ей в качестве альтернативы русский. Как бы то ни было, но на тот период времени, что мы составили компанию друг другу, общались на языке Вильяма нашего Шекспира. Фрау Марту занесло в Хиву из самого Кельна. Далее ее путь пролегал в Бухару и Ташкент. Узбекистан ее пленил своей красотой. Мы с ней выручили друг друга, когда надо было сделать фото на фоне Хивы.

Вообще же в Хиве очень много туристов-иностранцев. Гораздо больше, чем в Бухаре или в любом другом городе Узбекистана. Да и жители в Хиве, завидев меня, обращались ко мне по-английски, называя «мистер». На что я, улыбаясь, отвечал, что вовсе я никакой не мистер, и обращаться ко мне проще по-русски. Так будет и им проще, и мне понятнее.

С нескрываемым удовольствием скажу, что жителям было приятно, что турист к ним приехал из России. По правде говоря, мне тоже кажется, что в близких нам среднеазиатских республиках намного интереснее, чем в турциях и египтах. Это мое субъективное мнение, никому не навязываю. Да, сервис отстает от того, что предлагают турецкие и египетские друзья, но зато сколько всего интересного можно увидеть! Это же живая история. Море есть. Аральское. Конечно, в нем так некупаешься, как в Красном. Но купаться можно в Иссык-Куле, жемчужине Средней Азии. О нем далее расскажу подробнее...

Итак, вместе с Мартой из Кельна мы прогулялись по стене, после чего наши с ней пути разошлись. У нее были какие-то дела, а я пошел дальше бродить по крышам старинного города. Да-да. Проникнув в какую-то очередную щель, я оказался на крыше здания, откуда потом перешел на соседнее здание и, аккуратно балансируя по узкому парапету, спрыгнул на третье, где и встретил еще одну группу туристов.

На этот раз Аллах послал мне французов. Они, в отличие от Марты, двигались не на восток, а, наоборот, с востока на запад. К тому моменту они посетили уже Иссык-Куль, Ташкент, Самарканд, Бухару. Я им поведал, что на Иссык-Куль только еще планирую, как и в Ташкент. А вот Самарканд и Бухару тоже посетил. Этим ребятам я тоже попросил запечатлеть меня на фоне прекрасных памятников старинного города.

Нагулявшись по Хиве, отправился искать место для ночлега. Ночевать решил в пределах Ичан-Калы, чтобы не покидать центр. Благо, что разного рода частных отелей и гостевых домов там в избытке. В один из них я и заселился, предварительно сторговавшись с хозяевами, немного сбив цену. Торговаться везде при каждом удобном случае уже начало входить у меня в привычку.

Осмотрев предложенное мне место ночлега, оставил там свои вещи и пошел прогуляться по вечернему городу. Тут не было такого великолепия иллюминации, как, например, в Бухаре. Но в этом и есть особый колорит Хивы — атмосфера стала еще больше походить на средневековую. Так как были не видны некоторые атрибуты современного мира и зажглись огни в окнах домиков, на минаретах. Ночь без дополнительного освещения казалась еще более темной и звездной. Теплая, безветренная ночь располагает к неспешным прогулкам.

Торговцев стало заметно меньше. Это не Бухара, где ночью торговля такая же бойкая, как и днем. Зато тут, в Хиве, в одном из кафе раздавалась национальная музыка. И действительно, артисты национального ансамбля играли на инструментах, пели и танцевали узбекские танцы, развлекая как публику заведения, так и просто прохожих. А прохожих вокруг них собралось немало. И в этой толпе я вдруг увидел три знакомых мне лица испанской национальности. Это оказались те самые туристы, которые накануне останавливались в одном гостевом доме со мной в Бухаре и которые с утра уже уехали в Хиву и искали четвертого попутчика.

Они меня тоже узнали. Разговорились с ними (все на том же языке Байрона — можно было бы на языке Ньютона, но на нем только про силу и ускорение). Расспросил их, куда они следуют после Хивы. Сеньоры направлялись к Аральскому морю, на кладбище затонувших кораблей.

У меня изначально в планах было посещение этого места, но потом я отказался от этой затеи из-за труднодоступности.

Хотя Аральское море высыхает с каждым часом, и возможно к следующему поколению от него и мокрого места не останется. Было бы, конечно, замечательно рассказать внукам (усаживая их к себе на колени), как деду довелось в далеком две тысячи лохматом году еще поплавать в этом море, которого сегодня уже нет.

Они меня тоже расспросили, куда я направляюсь после Хивы. Учкудук — прозвучал для них как непонятная шарада-скороговорка. Недоуменно пожимая плечами и переглядываясь, они переспросили:

— Уч-Кюдюк? What is it? (Что это?)

Рассказал им про популярную в моем детстве песню «Учкудук, три колодца». И что в то время, пока у них страна распевала Хулио Иглесиаса, мы хором и строим пели про Учкудук. И что знать эту песню должен был каждый школьник.

Следующий их вопрос меня обескуражил.

— Ты едешь туда, чтобы петь там эту песню?

Решил, что творчество коллектива «Ялла» нанесет моим испанским товарищам легкую психологическую травму (без подготовки-то!). Поэтому просто молча согласился, кивнув головой. За этим и ретировался. Надеюсь, загадочная русская душа после этого эпизода стала для них еще более загадочной. Это они еще не слышали про «Мы поедем, мы помчимся на оленях утром ранним»! Надеюсь.

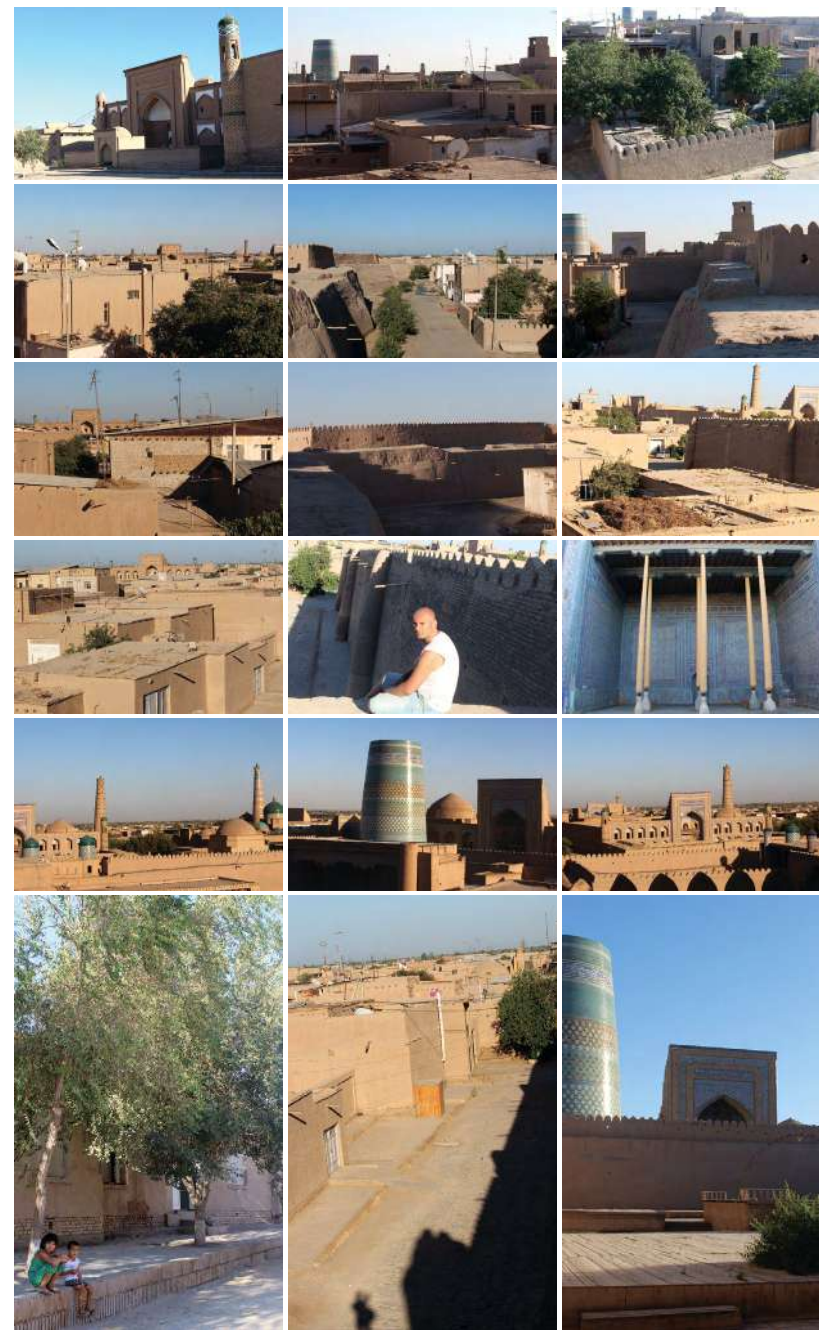
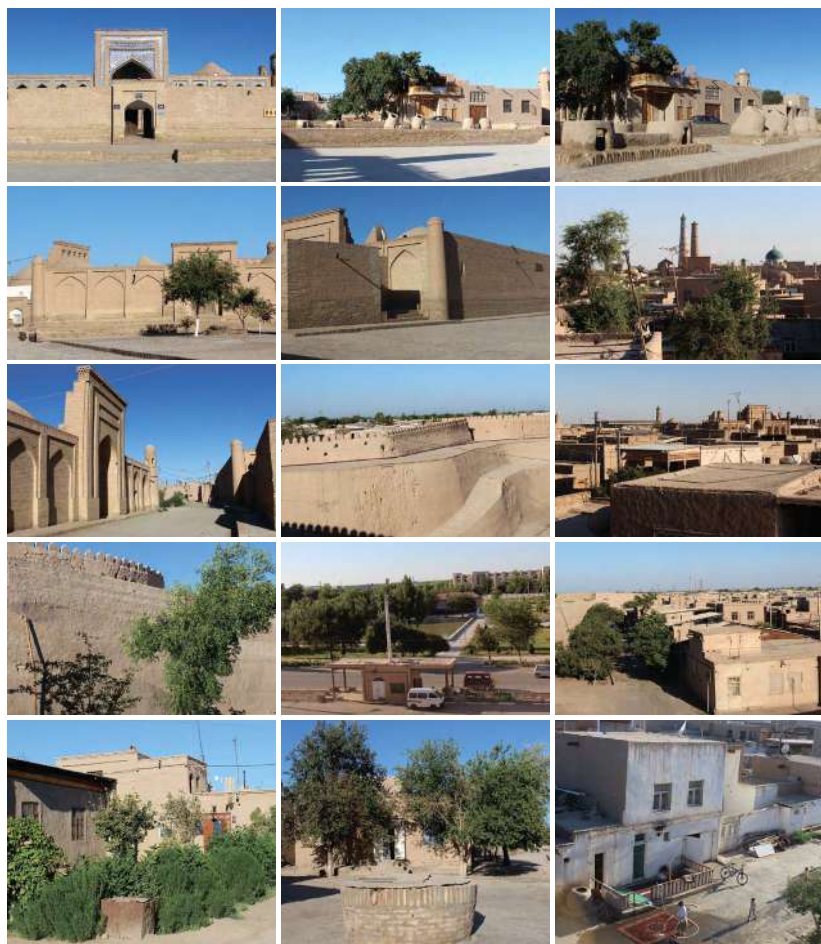
Так, напевая про себя песенку про город-красавец, что в пустыне возник, направился к гостинице, которая на ближайшую ночь стала для меня и домом, и кровом. Так как особых ориентиров в Хиве нет (как нет и названий улиц и номеров домов), то я предусмотрительно сфотографировал вывеску гостевого дома, чтобы потом найти его. Особенно в темноте.

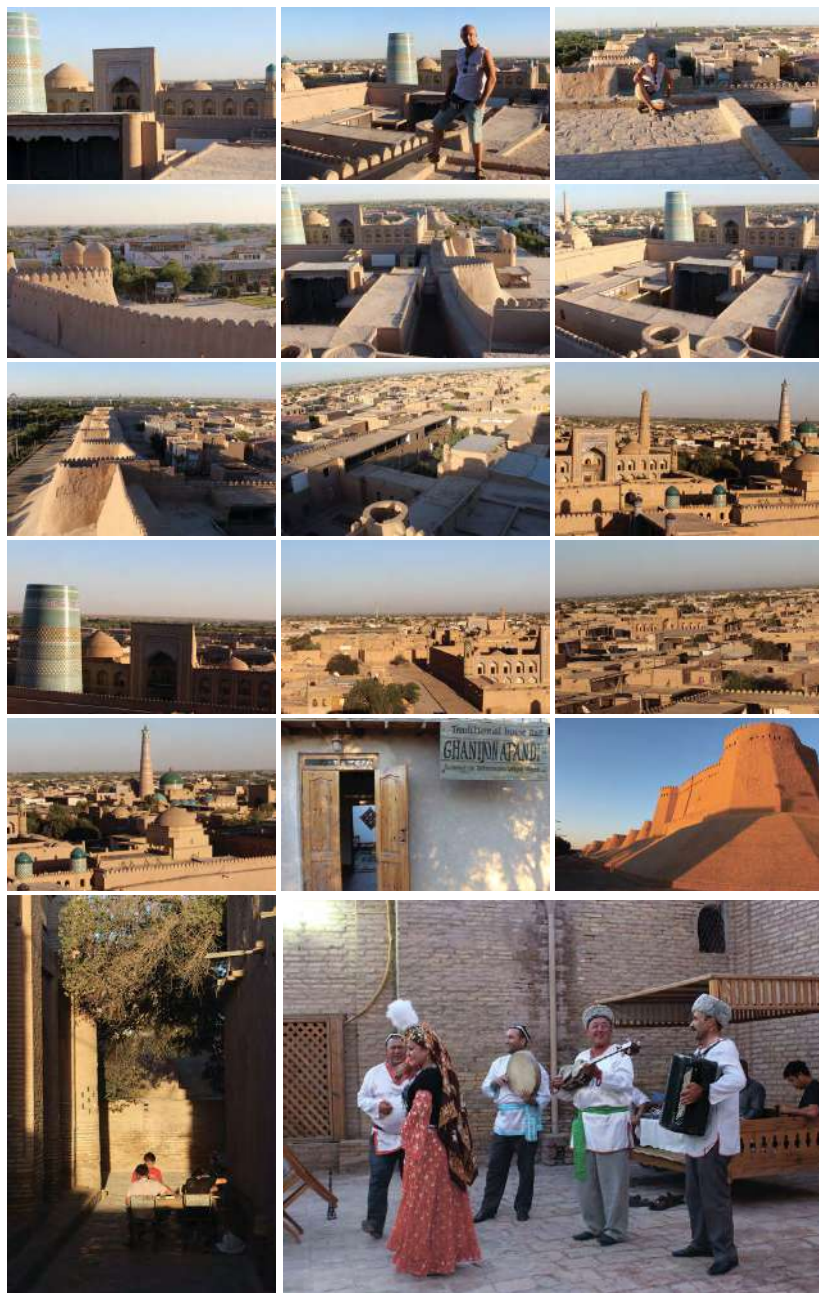
Пообщавшись около получаса с парнем — хозяином этого дома, отправился спать. Но одна деталь не давала мне уснуть. Никак не мог понять, в чем же дело, что меня так смущает? Что не так? И только потом понял — крыши нет! Стены в доме есть, а крыши нет! И лежу я на кровати, но под открытым небом. Ощущения были непривычные, но в то же время интересные.

Темная восточная ночь. Покрывало из звезд и яркая желтая луна. Абсолютная тишина. Ни звуков машин, ни других привычных уху городских шумов. Только едва уловимые голоса где-то вдалеке. А поутру пение муллы вместо крика петухов.

Утром расспросил хозяина дома — где же крыша? Дом ему достался от деда. Зимой они живут в Новом городе, в полноценном благоустроенном доме. А летом — тут же, обслуживая постояльцев-туристов. Дом этот постройки то ли XVIII, то ли XIX века. Оказывается, в то время по местным законам жилым считалось помещение, у которого наряду со стенами есть крыша. И тогда за такое помещение нужно было уже платить налог.

И вот, чтобы не платить налог (а население было бедным), многие просто не крыли свои дома. Оставляли одни стены, без крыши. Так и жили. Осадки в тех краях — большая редкость, да и холодов таких уж не бывает, вполне обходились.

День 5-й. Узбекистан. Хива. Ургенч. Учкудук

Хива

В тот день я решил позволить себе выспаться. Спешить было некуда. Старый город я осмотрел накануне. А новый город осматривать не планировал. Хотелось, чтобы в памяти Хива осталась древней восточной сказкой. А я ощущал себя практически героем сказки про Аладдина. В старинном городе. Практически без достижений цивилизации. Вокруг дома из глины, не слышно ни шума машин, ни других звуков, характерных для мегаполиса.

Понежившись на перине, умывшись из ведра холодной колодезной водой, сел с хозяевами дома-гостиницы за нехитрый завтрак. Чай, лепешки, восточные сладости. И вот — жизнь полна ярких красок и солнца! День обещал быть жарким. Это в особенности радовало. Не зря ж я пару дней назад в Бухаре лысину свою отшлифовал, чтобы загар ровнее ложился.

Поблагодарив хозяев дома за гостеприимство, шагнул на встречу новым приключениям. В городе уже закипала торговля. А это значит, жизнь входила в свое привычное русло. Отправился на прогулку по уже известным мне улочкам и закоулкам. Встречались и уже знакомые лица. Да, да — это торговцы. Они-то всегда на своем посту.

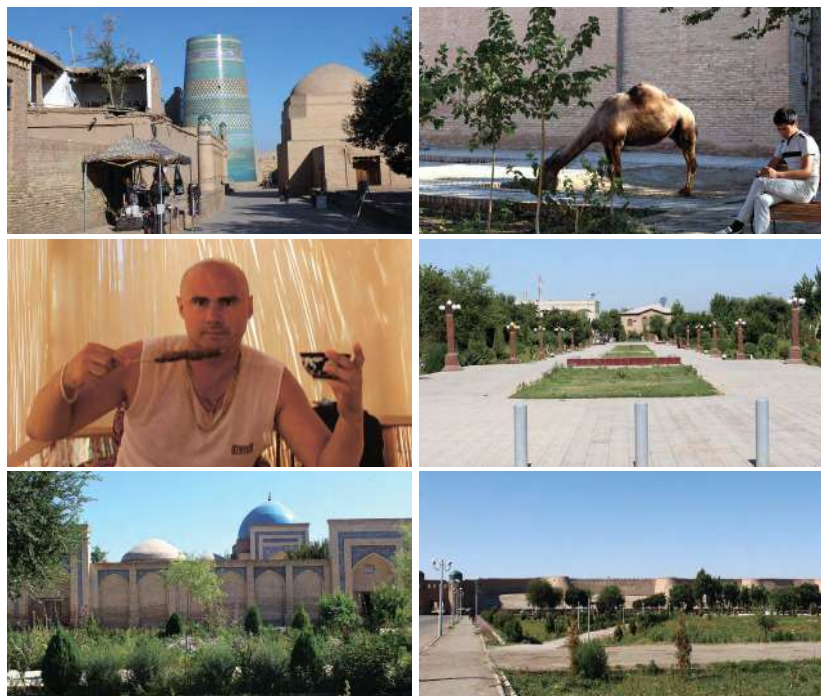
— Салам Алейкум! — кричу колоритному узбеку, у которого накануне вечером купил несколько магнитов.

Мы с ним вчера стали почти друзьями, пока вели непринужденную беседу. И потом, как другу, он сделал мне небольшую скидку. Мелочь, а приятно. Сувениры расходятся в этом городе, словно горячая самса. Я уже упоминал в своем рассказе некоторые уловки для удачной торговли. В этот день еще пара идей пришла мне в голову (видимо, напекло). А вот следующего персонажа я вчера тут не видел. Это был... верблюд. Корабль пустыни стоял посреди оживленной улицы и пытался найти себе пропитание сквозь глиняные кирпичи, которыми вымощены тротуары в Хиве.

Так, гуляя, я подошел к одному из древних зданий. Оказалось, что это музей. Вход внутрь платный. И вот тут-то я и прикинулся узбеком. А что? Загар ко мне уже в некоторой степени прилип. Глаза и без того узкие. Да и масть — темная.

Итак, я решил «косить под местного». На входе билетерша назвала цену посещения. Но я уверенным тоном сказал, что я — местный, из Узбекистана. Она несколько удивилась. Спросила, из какого именно города. Называть один из известных туристических городов (или Ташкент) было бы неправдоподобно. Потому стал перебирать в памяти, какие я знаю небольшие города Узбекистана, желательно удаленные от Хивы. НАМАНГАН — выдал мой мозг. А язык тут же подхватил и выпалил название городка в Ферганской долине.

Этот ответ, видимо, удовлетворил мою собеседницу. И я приобрел билет в музей 10 раз дешевле, чем мог бы. Сэкономил — считай, заработал. Учите географию! Ученые — свет, а за неученье надо платить. Решил взять на вооружение идею о том, что я — житель Намангана.

А осматривать в Хиве есть что. И любоваться ею можно долго. Вот лишь часть ее достопримечательностей.

Визитная карточка города — минарет Кальта-Минар. Он был задуман ханом Хивинского ханства Мухаммад Амин-ханом как самый большой и высокий в мусульманском мире. По его плану высота минарета должна была составить 70–80 метров при резко уменьшающемся с высотой диаметре, что сделало бы минарет более прочным. Диаметр его основания составляет 14,2 метра.

Строительство началось в 1852 году, а в 1855-м, когда высота минарета достигла 29 метров, было неожиданно прекращено. Хивинский историк и писатель Агахи утверждает, что это произошло из-за смерти в 1855 году Мухаммада Амин-хана, который погиб близ Серахса.

Однако есть и еще одна версия, согласно которой, тот самый Амин-хан хотел после окончания строительства казнить архитектора минарета, чтобы тот впоследствии не смог сделать ничего более величественного, чем Кальта-Минар. Но архитектор узнал об этом и сбежал, так и не достроив минарет.

Что же было на самом деле, мы так и не узнаем. Однако известен еще один похожий случай — с инженером, проектировавшим часы в башне на Староместской площади в Праге. Ему выкололи глаза, чтобы он не смог сделать ничего более удивительного по тем временам. Поэтому как знать... Странности у людей разные.

Кальта-Минар известен именно благодаря своей незавершенности, а также уникальному декору. Это единственный минарет, полностью покрытый глазурованной плиткой и майоликой. В плитках доминируют темно-зеленый, синий и белый цвета, а некоторые узоры имеют бирюзовый оттенок. На внешних стенах минарета имеются надписи письмом насталик, которое ныне используется только для персидского языка.

Минарет Ислам Ходжа построен визирем Исфендиар-хана Ислам-ходжей в 1910 году. Архитектор — Худайбергена-Ходжи. По мнению Я. Гулямова*, это самый красивый минарет Хивы.

* **Яхья Гулямович Гулямов** (1908–1977) — известный ученый-археолог, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Узбекской ССР, заслуженный деятель науки Узбекской ССР. Он был первым узбекским археологом-специ-

Пять минаретов Хивы находятся на одной линии (восток — запад, по ходу Солнца), на расстоянии примерно 200 метров друг от друга. Это минареты Палван Кари, Саид Нияз Шаликарбай, Джума Мечети, Кальта-Минар и Шейх-Каландар-бобо. А медресе в Хиве и не счесть.

Побродив среди памятников древней восточной архитектуры, вышел за пределы старого города, чтобы найти место, где можно позагорать. Недалеко от стен старого города увидел кафешку и решил отведать что-нибудь из местной кухни. Трапеза у меня была всегда по утрам, а днем — как придется. Вечером — дыня!

В кафе я был единственным на тот момент (а может, и первым в тот день) посетителем. Хозяин обрадовался, велел присаживаться и даже не думать о том, чтобы пойти поискать какое-то другое заведение. Люля, лепешки и чай — таким был мой второй завтрак в тот день. Опять же, почувствовал себя местным жителем, усаживаясь по-турецки на тахту и потягивая чай из пиалы.

Во время трапезы завязалась беседа с хозяином. Я, не скрывая восторга, хвалил узбекский народ за то гостеприимство. Владелец кафе соглашался со мной, однако же дополнил:

— После того как молодые ребята уезжают к вам в Россию, они портятся. Чему вы их там учите? У нас люди не воруют, не пьют много спиртного. Зачем я буду, например, у тебя туфли твои воровать? Ты же от этого бешеный сделаешься. А вот после возвращения из России молодые люди начинают воровать.

И было что-то наивное и в то же время мудрое в таком бытовом примере. А ведь и в самом деле, еще Карамзин, описывая Россию, сказал: «Воруют». Еще и пьют. Видимо, так ничего и не меняется. Боюсь, что как мы вспоминаем о гостеприимстве восточных народов в первую очередь, так и они, возможно, первым делом вспоминают о нашем пьянстве и вороватости.

Так за праздными беседами и прошла моя трапеза. И уже когда я собирался в путь-дорогу, мой новый знакомый сказал:

алистом, активным участником многочисленных научных экспедиций. С течением времени Я.Г. Гулямов приобрел известность и признание своими работами по истории первобытной культуры Узбекистана и истории орошения в Средней Азии. Он сделал многое для организации историко-археологических исследований в республике, охраны и реставрации памятников старины, которыми так богат Узбекистан. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гулямов,_Яхъя_Гулямович

— У вас в Самаре много наших, хорезмских. Помогай им, пожалуйста, когда будет возможность.

Последние сказанные слова запоминаются больше всего. Вернувшись в Самару, я стал спрашивать при случае, откуда родом тот или иной представитель Средней Азии (будь то водитель такси, или продавец в магазине, или просто сыны Средней Азии, с которыми меня сводил случай). И действительно, многие отвечали: «Из Хорезм». Но когда я уточнял: «Из Хивы?» — они, как правило, сетовали на то, что у нас вспоминают только Хиву при слове «Хорезм». А вот Ургенч знают меньше. И почему-то большинство уроженцев Хорезма оказывались именно из Ургенча. Зато как же им приятно, когда я говорю им, что бывал в Ургенче.

В отличие от Хивы Ургенч не является туристическим центром. И, не хвастаясь, скажу, что таки помог одной семейной паре из Хорезма, когда мне представилась такая возможность. Может, когда кто-то из наших окажется в Узбекистане, ему там помогут местные. Так что спешите делать добрые дела. И мир станет добрее, чище, светлее.

Теперь, с полным пузом, можно было и понежиться под жарким солнцем Узбекистана. Тем более что погодка так и шептала: «Загорай! Загорай!» За бортом было +50, и на небе — ни облачка. Как говорится, настоящему мурманчанину и в Хиве тепло.

Присмотрев себе лавочку недалеко от места трапезы, расположился на ней. Спешить никуда не надо, как же хорошо! Однако мысли о походе не давали мне окончательно расслабиться. Дальнейший маршрут у меня был расписан по дням. Предстояло поездом поехать из Ургенча до Самарканда. Но из Ургенча они ходят через день. У меня в памяти засело, что поезд из Ургенча будет только завтра. А сегодняшний день в Хиве посвящен лентяйству и безделью. Но в какой-то момент меня осенило! Я же иду на один день с опережением графика. От границы Узбекистана с Таджикистаном я добрался до Самарканда не за сутки, как закладывал изначально, а за несколько часов. Таким образом, имел в запасе еще один день. А это значит, что и в Бухару я прибыл на день раньше запланированного. И в Хиву тоже. И поезд мой, получается, не завтра. Завтра как раз тот день, когда поезда нет. А поезд... СЕГОДНЯ! И если я на него не успею, то зависну в Хиве на два дня. И весь мой день в запасе сведется к нулю. Но дело даже не в этом. Чем я буду заниматься тут двое суток, когда впереди столько всего интересного?

Теперь главным — успеть на поезд из Ургенча. А до этого города еще предстояло добраться. Хотя расстояние всего 30 километров, но поезд ждать не будет. Быстро сориентировался, спросил дорогу у местных. Оказалось, что прямо от стен старинной Хивы регулярно ходит маршрутка на Ургенч. Это радовало. Нашел то самое место. Маршрутка была уже наготове отправиться. Водитель обнадежил тем, что доедем быстро — 20–30 минут, не больше. После меня подождали еще двух пассажиров. Салон заполнился, и мы помчались. Быстрые, как стремительные лани!

Ургенч

Ургенч — административный центр Хорезмской области. Прежде всего меня в городе интересовал железнодорожный вокзал. Разумеется, я помчался туда. Поезд на Самарканд был сегодня. До его отправления оставалось час-полтора. Это была хорошая новость.

А плохая новость состояла в том, что билетов «Ургенч — Самарканд» не было. В подобной ситуации я уже бывал. Решение есть. Кто-то же будет выходить и заходить по ходу следования поезда. Значит, нужно взять билет до станции, куда билеты еще есть, а потом на тот же поезд, но уже от промежуточной станции и до Самарканда.

Какую я знал станцию по ходу следования поезда? Учкудук. Потому вместо одного билета взял два: Ургенч — Учкудук и Учкудук — Самарканд. В Учкудуке придется пересаживаться в другой вагон. Но стоянка поезда 20 минут. Успею.

До отправления поезда оставалось чуть более часа, и я решил прогуляться по центру Ургенча. Город современный. По крайней мере древних построек в нем нет. Обусловлено это тем, что он был перестроен на новом месте в XVII веке в связи с изменением русла реки Амударьи. Поэтому преобладают в основном уже новые постройки. Но и тут есть смысл остановиться и обратить внимание на одну прикладную для туриста деталь.

Город Хива стоит на Великом шелковом пути. Поэтому, понятное дело, самый распространенный сувенир из Хивы — это шелк и изделия из шелка. Но, по понятным причинам, цены на эти су-

вениры запредельные. А вот Ургенч не является туристической меккой. Однако же изделия из шелка есть и там. И цены на них вполне себе даже приемлемые. А если еще и поторговаться, то вообще можно порадоваться вдвойне. Так что, если будете в Хиве, можете доехать до Ургенча и обратно (потратив на поездку пару часов) и купить там шелк значительно дешевле, нежели в Хиве. Заодно и город посмотрите.

А еще с Ургенчем связаны имена двух известных людей.

Первый великий сын Хорезма — Абу Абдуллах (или Абу Джафар) Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми. Один из крупнейших средневековых ученых IX века хорезмийского происхождения, математик, астроном, географ и историк. Аль-Хорезми впервые представил алгебру как самостоятельную науку об общих методах решения линейных и квадратных уравнений, дал классификацию этих уравнений.

Историки науки высоко оценивают как научную, так и популяризаторскую деятельность аль-Хорезми. Известный историк науки Дж. Сартон назвал его «величайшим математиком своего времени и, если принять во внимание все обстоятельства, одним из величайших всех времен».

Труды аль-Хорезми переводились с арабского на латинский язык, а затем на новые европейские языки. На их основе создавались различные учебники по математике. Эти труды сыграли важную роль в становлении науки эпохи Возрождения и оказали плодотворное влияние на развитие средневековой научной мысли в странах Востока и Запада. Аль-Хорезми известен прежде всего своей «Книгой о восполнении и противопоставлении» («Аль-киتاب аль-мухтасар фи хисаб аль-джабр ва-ль-мукабала»), которая сыграла важнейшую роль в истории математики. От слова аль-джабр (в названии) произошло слово «алгебра».

«Алгебра» аль-Хорезми положила начало развития новой самостоятельной научной дисциплины. Латинский перевод книги начинается словами «Dixit Algorizmi» (сказал аль-Хорезми). Так как сочинение об арифметике было очень популярно в Европе, то латинизированное имя автора (Algorizmi или Algorismus) стало нарицательным, и средневековые математики так называли арифметику, основанную на десятичной позиционной системе исчисления. Позднее европейские математики стали называть так всякое вычисление по строго определенным правилам. В настоящее время термин «алгоритм» означает набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения результата решения задачи за конечное число действий. Таким образом, алгебра и алгоритм родом из Ургенча*.

А второй человек, связанный с Ургенчем, — это широко известная певица... Анна Герман! Да-да, как ни странно, но родилась она именно в Ургенче. И проживала тут до 3-го класса. А мы привыкли считать ее польской певицей. Более того, у нее немецко-голландское происхождение. Мать Анны Герман — Ирма Бернер, в девичестве Мартенс. Родилась в селе Великокняжеское (ныне с. Кочубеевское Ставропольского края). Происходила из семьи меннонитов (потомков голландцев, живших в Германии), поселившихся в России в екатерининские времена. Отец — Ойген Хёрманн, сын потомка немецких переселенцев.

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аль-Хорезми>

Дорога в Учкудук

Поезд в Учкудук идет днем. Из Ургенча выходит после обеда и прибывает в золотоносную столицу Узбекистана вечером. Удобно расположившись на нижней боковой полке (мое любимое место в поезде) и прильнув к оконному стеклу, отправился в путь. Первое время в окно смотреть было интересно. Хотя какая-то жизнь за окном. Дома, огороды, зелень. А как только переезжаешь Амударью, сразу начинается пустыня.

И вот такой однообразный пейзаж — до самого Учкудука. Пески, колючки, небольшие барханы. Думаю, многие из вас знают песню про то, как город-красавец в пустыне возник? Ту, что я напевал испанцам в Хиве. Так вот, действительно, этот город как некий оазис стоит посреди пустыни. Более того, он находится даже на приличном удалении от железнодорожной станции (12–15 километров). Но тогда я об этом еще не знал.

Учкудук

В Учкудуке мне предстояла пересадка в другой вагон того же самого поезда. Однако при этом я успел прогуляться и вокруг вокзала. Только самого города не увидел. Он находится за несколько километров от вокзала. Думаю, это обусловлено тем,

что основная промышленность города — добывающая, причем в том числе и открытым методом. А это значит — взрывчатка. То есть ее в больших количествах доставляют в город на поездах. И в целях безопасности город находится на почтительном расстоянии от станции, куда прибывают вагоны с опасным грузом. Плюс ко всему в городе производят серную кислоту. И она также скапливается на станции, наверно. Цистернами.

Учкудук так и переводится с узбекского языка — «три колодца». Именно с них и начинался город. Когда посреди пустыни Кызыл-Кум были обнаружены залежи урана и золота, то в эти края была отправлена экспедиция. Руководством экспедиции было принято решение выкопать три колодца, которые служили один для питья, другой для купания, а третий для технических нужд. Так и появилось название Учкудук. Далее на этом месте появилась стационарная геологическая партия № 54, которая просуществовала до середины 1960-х годов.

Дорога из Учкудука

Новый вагон — новые попутчики. На этот раз место мне досталось нижнее плацкартное небоковое. Оно и к лучшему. Ехать предстояло ночью. Не мешало бы поспать. Однако не тут-то было. Попутчики, распознав во мне туриста из России, были расположены к общению. Но из трех пассажиров в моем купе только один парень немного говорил по-русски. Остальные по-русски ничего не понимали.

Как уже писал выше, молодежь в Узбекистане ориентирована в основном на английский язык. Люди старшего поколения

по-русски говорят прекрасно. Спасибо, СССР. А тот парень, что немного знал русский, Алишер, учить язык начал тоже недавно. Примерно год назад. В силу обстоятельств — в Омске у него появились бизнес-партнеры. С ним-то и завязался разговор в первую очередь.

Постепенно в беседу включались и остальные попутчики (через Алишера в качестве переводчика). Потом стали приходить пассажиры и из других купе. В итоге к нам набилось человек десять. Так мы и разговаривали несколько часов. И по ходу беседы я ловил себя на мысли, что некоторые слова, которые произносят между собой мои узбекские попутчики, мне знакомы.

Чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку, я спросил у Алишера:

— Мне показалось, или он сейчас сказал «МАГАЗИН»?.. А сейчас про дружбу что-то было сказано?.. А сейчас — СПАСИБО?

Да, я интуитивно улавливал смысл некоторых слов, предложений. Теперь уже вопросы были ко мне. Откуда я знаю язык? Почему не говорю, если знаю? И все ли я понимаю, о чем они говорят? А я и сам не мог понять, откуда мне знакомы эти слова.

Потом все-таки понял. В силу некоторых обстоятельств я немного понимаю по-татарски. Так и аргументировал. После этого мои попутчики стали гадать: кто же я? Татарин, башкир, чуваш? Я сказал, что русский. В качестве доказательств привел голубые глаза и светлые волосы.

Выяснилось, что тюркские языки очень похожи между собой (татарский, башкирский, узбекский, киргизский, казахский). Таджикский — исключение. Он относится к группе фарси (персидский). С этим я тесно столкнулся через полгода, когда начал готовиться к Персидскому походу и знакомился с персидским языком*.

Ближе к ночи те попутчики, что пришли к нам из соседних купе, стали расходиться по своим местам (видимо, укладывались спать). И я уже расслабился и тоже стал предвкушать объятия Морфея. Как вдруг пришла беда откуда не ждали. С боковушки. Там ехали мама с дочкой. Ехали в Самарканд. Дочка ехала поступать в университет, а мама ее сопровождала. Готовились поступать на факультет русского языка. Мама владела русским языком, а дочка только понимала, но не говорила по-русски. Поэтому говорила мама.

* Об этом будет очередная книга серии «ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ».

Суть разговора свелась к тому, чтобы сосватать мне дочку. Калым попросили «всего» 40 верблюдов. Сторговался до двадцати. Причем мама мотивировала тем, что если договоримся, то они и поступать в университет не будут, а можно будет сразу же дочку забрать и увезти с собой в Самару. Собственно, логично — там же и язык можно выучить. Не договорились.

Но, как оказалось, по меркам Узбекистана жениться мне вообще уже поздно. Наверно, сжалившись надо мной, мне предлагали последний шанс. Как я узнал от Алишера, в Узбекистане парень должен жениться в 22–23 года. Крайний случай — в 25. Совсем край — 32. Это если парень пишет кандидатскую. Мне же на тот момент было почти 33. И конечно, я не был ни кандидатом наук, ни даже кандидатом в кандидаты, поэтому попутчики мои были очень удивлены тем фактом, что я не женат в свои-то годы.

Еще одна традиция в Узбекистане, раз уж речь зашла об этом. После свадьбы родственники молодой жены должны 40 дней кормить и поить молодого мужа в любое время. К кому бы он ни пришел — его обязаны накормить, напоить. Но! По истечении этого срока он должен зачать наследника своей молодой супруге.

Вот на такой ноте я и засыпал в ту ночь.

Утром рано меня ждал Самарканд. А от меня ждали окончательного ответа мои попутчицы с боковой полки.

День 6-й. Узбекистан. Самарканд. Шахрисабз. Ташкент

Самарканд

На шестой день моего похода я вновь оказался в Самарканде. На этот раз ранним утром. Теперь-то я знал, как пройти к Регистану и основным достопримечательностям старинного города. И мне не пришлось ожидать несколько часов пробуждение города. Красоты восточной сказки начинались для меня с восходом солнца.

Основные достопримечательности города я осмотрел несколько дней назад. Сегодня же планировал просто прогуляться по тем местам, где не ходил в прошлый раз. Ну и, конечно, позавтракать.

Для завтрака я направился в уже известную мне чайхану. Туда, где обедал три дня назад. Официант в чайхане узнал меня уже с порога. Встречал как своего друга. И я, признаться, был рад и ему, и такому приему. По сути, у меня в Самарканде уже был знакомый. Человек, которого я знал в этом городе, и который знал меня.

Гостеприимный хозяин проводил меня в отдельную кабинку с тахтой и подушками. Как я уже писал выше, в этот раз я собирался отведать плов. Самаркандский плов! И мой новый друг

помнил об этом. Не спрашивая меня, он принес мне чайник чаю, пиалу и, конечно, плов.

Как я уже упоминал, плов в Узбекистане в каждой области свой. В самаркандский плов добавляют обжаренные стручки фасоли и еще некоторые овощи. Плов в Самарканде очень жирный, с большим количеством масла. Эти овощи плавают в масле, на котором они же и жарились. Но ничего не поделаешь — местный колорит. Признаюсь, очень вкусно! Узбекская кухня восхитительна! Не устану это повторять!

Пока я трапезничал, мой новый друг за пиалой чая с неподдельным интересом расспрашивал меня о моем путешествии. О том, где я побывал за эти три дня, какие города видел, что понравилось. И так тепло становилось от этой беседы. Не покидало ощущение, что вернулся домой. Все-таки душевности в восточных людях очень много.

Пиала идет по кругу,
Аксакалы смотрят в мир.
Рады гостю, рады другу,
Здесь застолье, но не пир.

Творчество ВИА «Ялла» сопровождало меня на протяжении всего моего путешествия по Узбекистану. У этого коллектива очень много песен о красоте родного края, о многих городах Узбекистана, о любви к своей родине и культуре. В том числе и про Самарканд. Лучшее музыкальное сопровождение трудно было бы подобрать. Но в городах я снимал наушники, чтобы впитать в себя шум восточных базаров, местную речь, песни и другие составляющие ритма городов Узбекистана.

Позавтракав и распрощавшись с моим самаркандским другом, я отправился погулять мимо рынка Афросиаб к холму, который заприметил еще три дня назад. Меня манили купола, которые были в изобилии на том холме. Перед холмом проходит автомо-

бильная дорога. И по ней шли вереницы гужевых повозок, везущих разные фрукты и прочую снедь в сторону рынка. Вот она, самобытность Средней Азии! Сколько веков прошло, уже давно изобретен автомобиль, а тут мулы и ослы в качестве транспорта до сих пор популярны.

Полюбовался тем, как оживает восточный базар, постепенно наполняясь торговцами и продуктами. Все-таки торговля — это если не душа, то дыхание Востока. Такое ощущение, что жизнь зарождается и разгорается здесь вокруг торговых точек. Будь то простой лоток с сувенирами или большой базар. А Самарканд — вообще торговый город испокон веков. Я уже писал про первое посещение Самарканда, Регистан был местом оживленной торговли, а в здании по соседству располагались менялы. Можно сказать, это был первый банк, в котором осуществлялся обмен валют.

Уступив дорогу транспорту, перешел на противоположную сторону и поднялся на холм. Это городское кладбище.

По сути это ансамбль мавзолеев самаркандской знати и комплекс исторических построек. Дошедший до нас комплекс состоит из одиннадцати мавзолеев, последовательно пристраивавшихся друг к другу в течение XIV–XV веков. В 2001 году ансамбль мавзолеев Шахи Зинда вместе с другими древними постройками Самарканда включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ансамбль Шахи Зинда формировался на протяжении девяти веков и включает более двадцати сооружений IX–XIV и XIX веков. Своим названием Шох-и Зинда — «живой царь» — комплекс обязан легенде. В ней говорится, что двоюродный брат пророка Мухаммеда, Кусам ибн Аббас, пришел в Самар-

канд с небольшим войском для утверждения ислама. Во время одного из набегов язычников Кусам ибн Аббас был поражен стрелой, но сумел скрыться от глаз неверных в образовавшейся расщелине (по другой версии в колодце), где и живет по сей день. Поскольку в древности арабские захоронения не декорировали цветной плиткой и росписями, оформлять помещение для паломников, прибывших к могиле Кусам, пришлось в позднее время, и роспись стен напоминает декор помещений в стиле модерн и в неорусском стиле.

Старейшие сооружения ансамбля, от которых сохранились только основания и надгробия, датируются XI–XII веками. Подавляющее большинство построек относятся к XIV–XV веку, а перестройки XVI–XIX веков практически не повлияли на композицию и внешний вид комплекса. Мавзолеи имеют бирюзовую отделку или покрыты темно-синей плиткой с цветочными орнаментами.

Шахи Зинда — единственный в Самарканде археолого-архитектурный памятник, в котором, включая культурные напластования Афрасиаба, отразилась почти 25-вековая история города.

Внутренние здания ансамбля делятся на нижнюю, среднюю и верхнюю группы, которые соединены между собой арочно-купольными проходами — чартаками.

В нижней группе построек на террасе недалеко от входа располагается двухкупольный мавзолей. Средняя группа зданий состоит из группы мавзолеев времен Тимура, где похоронены его родственники и видные военные и религиозные деятели. Эти сооружения датируются последней четвертью XIV — началом XV века. Среди них мавзолеи Эмир-заде (1386), Туглу-Текин, племянницы Тимура Шади-Мульк-ака (Туркан-ака) (1371–1372) и сестры Тимура Ширин-бика-ака (1385–1386). Два последних мавзолея сохранились лучше всего. Главные фасады этих небольших однозальных построек скомпонованы в форме портала с богатым и красочным декором.

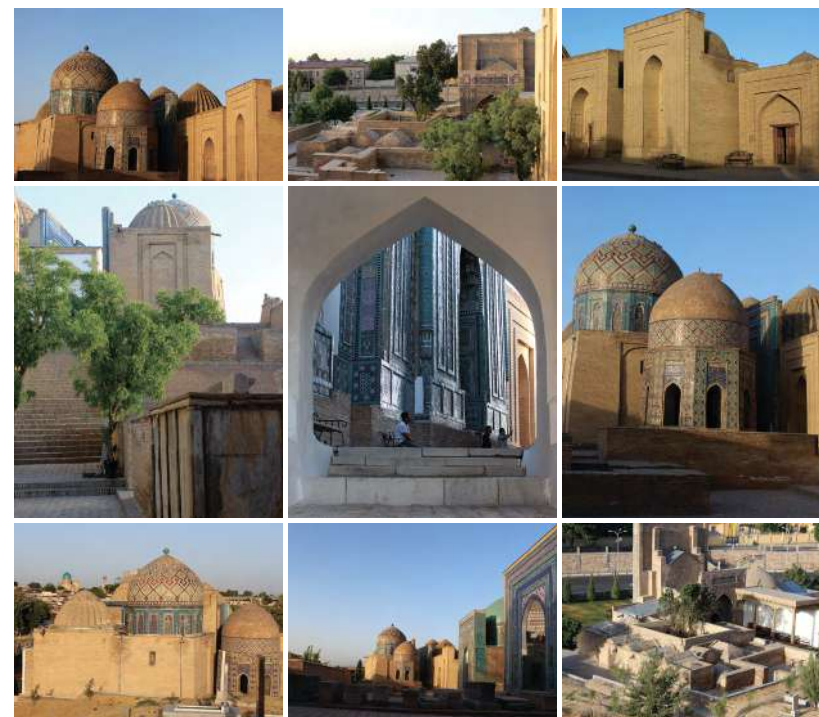
Недалеко от мавзолея Ширин-бика-ака, заметно отличаясь от других сооружений, расположен восьмигранный мавзолей первой половины XV века с открытыми по сторонам проемами. Он украшен мозаикой из глазурованных кирпичей и, вероятно, первоначально был перекрыт куполом на высоком цилиндрическом барабане.

Центром всего ансамбля является комплекс Кусам ибн-Аббаса, включающий несколько зданий, среди которых наиболее древние — мавзолей Кусам ибн-Аббаса и мечеть XVI века. К ком-

плексу ведет дверь с датой 1404–1405 гг., украшенная резьбой и первоначально инкрустированная слоновой костью.

Верхняя группа построек включает три стоящих напротив друг друга мавзолеев, как бы состязающихся красотой обликов и образующих очаровательный затененный дворик. Северная часть двора замыкается мавзолеем Ходжа-Ахмада, построенным еще в дотимуровское время, примерно в 1340-е годы. Восточная и западная стороны этого дворика окружены безымянным мавзолеем 1360–1361 годов и мавзолеем Туман-ака начала XV века*.

Гулял посреди этой красоты несколько часов. Примечательно, что наряду с такими величественными мавзолеем тут же находятся и простые могилы. Такое вот неожиданное соседство. Очередной раз вспомнил изречение: как нация относится к усопшим, так она почитает и живых. Посещал кладбища в разных странах, и везде по-разному ухаживают за могилами.

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахи_Зинда

Прогуливаясь среди мавзолеев, увидел группу молодых людей, которые спали прямо, укутавшись в ковры. Видимо, это были рабочие этого комплекса, которые ночуют прямо тут же, под открытым небом. Какая универсальная штука — ковер! И прилег, и накрылся им же.

Завершая обзор мемориального комплекса, обратил внимание на здание, которое выделялось на фоне остальных сооружений. Им оказалась мечеть Хазрет-Хызр. Название мечети связано с именем пророка (наби) Хызра — покровителя путешественников, легендарного обладателя «живой воды».

Первое упоминание мечети относится к периоду арабского завоевания Согды (начало VIII века). Согласно легенде, после взятия Самарканда войсками Кутейбы в 712 году арабы пытались затопить городскую крепость (калу), перекрыв плотиной канал Арзис. Однако с неба спустилась огромная белая птица, которая разрушила плотину. В ознаменование этого события один из сподвижников Кутейбы Мухаммад ибн Васы построил на месте почитаемого согдийцами зороастрийского храма на южной оконечности Афрасиаба у Железных ворот мечеть Хазрет-Хызр. Мечеть была полностью разрушена в 1220 году во время монгольского завоевания.

Существующая ныне мечеть была построена на древнем фундаменте в 1854 году. В 1884 году в здании были проведены отделочные работы и перестройки. В 1899 году был переделан айван мечети и пристроена дарвазахана. Завершились работы в 1919 году, когда известным самаркандским мастером Абдукадыром бини Баки (Абдукадыром Бакиевым) были возведены входной портал и восточный минарет, а дарвазахана была перекрыта ребристым куполом*.

На этом моя прогулка по Самарканду в тот день завершилась. Меня ждал Шахрисабз. Проходя мимо рынка Афросиаб, конечно, не мог не зайти внутрь. Тем более что у меня был заказ на сладости из Самарканда и разные пряности. Пока бродил по рядам в поисках подходящего товара, наелся всяких сладостей. Каждый продавец, узнавая во мне туриста, заманивал к себе, давая попробовать свой товар. В итоге, сам того не желая, подзаправился разными видами халвы и прочих рахат-лукумов. Купил халву в виде лепешки, а также каких-то семян пряных. Названия так и не запомнил. Теперь оставалось надеяться, что с этими семенами меня не задержат на границе. Кто его знает, чего мне там насыпали...

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мечеть_Хазрет-Хызр

Дорога в Шахрисабз

Самарканд и Шахрисабз разделены между собой горным перевалом. Поэтому автобусного сообщения между ними нет. И добраться можно из одного города в другой только на такси либо попутном транспорте. Такая ситуация не редкость в Средней Азии. Будьте готовы. В ходе этого своего похода я еще не раз столкнусь с тем, что только на легковом такси или на самолете можно попасть из пункта А в пункт Б.

Сейчас пунктом А для меня был Самарканд. Транспорт в Шахрисабз отходит от Регистана. Все для удобства туристов.

Со мной были еще трое попутчиков из местных жителей. Мне как туристу уступили переднее место в машине. Это было очень любезно и весьма кстати. Так как путь пролегал через горы, а горы — это моя страсть!

Расстояние в 80 километров преодолевали чуть более часа. Думаю, что-либо описывать словами излишне. Куда приятнее просто насладиться видами, которые сопровождали меня в той поездке. Скажу лишь одно: есть на пути такая точка, с которой, словно на ладони, видны и Самарканд, и Шахрисабз.

Проехав чуть больше половины пути, водитель сказал, что сейчас начнутся афганские горы. Тут до Афганистана уже рукой подать. Он служил в Афгане в составе ограниченного контингента, который ввел СССР в 1979 году.

Шахрисабз

По приезде в Шахрисабз водитель предложил подождать меня и отвезти обратно в Самарканд. Он объяснил, что я могу сегодня не попасть в Самарканд. Завтра большой мусульманский праздник, и все едут из Самарканда в Шахрисабз, домой. При этом он предложил мне свойский тариф. С салона он берет 60 тысяч сум. Меня он готов был отвезти обратно за 30 тысяч.

У меня же на этот счет было свое мнение. Если народ едет сюда, то наверняка едут и отсюда. По крайней мере те, кто привозит пассажиров сюда, поедут и обратно. Так что обратно можно будет уехать без особых проблем. И за 15 тысяч, а не за 30, а может, и дешевле получится. Правда, у меня был один ограничивающий фактор. Поезд-экспресс, отходящий из Самарканда. Билет на него мне вот уже 3 дня жег ляжку. Рисковал опоздать на поезд, но решил как решил. Водитель снизил цену до 25 тысяч, но я был непреклонен. Итак, отправился гулять и осматривать город.

Богат коврами, хлопком, хлебом
Цветущий край, зеленый град.
Друзья, кто в Шахрисабзе не был,
Мы просим в гости, мархамат*.

Название Шахрисабз переводится с персидского как «зеленый город». И действительно, в городе много зелени. Особенно после пустынных Хивы и Бухары. Вероятно, вы спросите: при чем тут персидский перевод? Дело в том, что город, как и Самарканд, в разное время находился под влиянием различных культур. Вплоть до эллинистической культуры. Еще до нашей эры город (который тогда назывался Кеш) был захвачен Александром Македонским. Поэтому здесь в свое время был распространен культ таких героев, как Дионис, Геракл, Афина.

Словно по иронии судьбы, после многократного перехода города из-под влияния одной империи к другой, в XIV веке Шахрисабз становится родиной одного из величайших военачальников и завоевателей Тимура Амира, более известного нам как Тамерлан.

В тюркских языках Temüġ, или Темир, значит «железо». В различных персидских источниках часто встречается иранизированное прозвище Тимур Лянġ — Тимур Хромой — это имя, вероятно, рассматривалось в то время как оскорбительное. Оно перешло в западные языки (Tamerlan, Tamerlane, Tamburlaine, Timur Lenk) и в русский язык (Аксак-Темир Железная нога).

Перечислять завоевания великого сына Шахрисабза можно долго. На западе он практически достиг Москвы, завоевав вла-

дения вдоль Волги (битва на реке Кондурче на территории современной Самарской области), Северный Кавказ, Закавказье, Персию. На юге — дошел почти до Египта. На востоке покорил Индию. Готовился к походу на Китай, но скончался.

В годы своих завоеваний Тимур привозил в страну не только материальную добычу, но и видных ученых, ремесленников, художников, архитекторов. Он считал, что чем больше будет в городах культурных людей, тем быстрее будет идти их развитие и тем благоустроеннее будут города Мавераннахра и Туркестана. Тимур положил конец политической раздробленности в Персии и на Ближнем Востоке. Стараясь оставить память о себе в каждом городе, в котором побывал, он строил в нем несколько красивых зданий. Так, например, он восстановил города Багдад, Дербент, Байлакан, разрушенные на дорогах крепости, стоянки, мосты, оросительные системы.

Тимур заботился преимущественно о процветании своего родного Мавераннахра и о возвышении своей столицы — Самарканда. Завоеватель пригонял из всех завоеванных земель мастеров, архитекторов, ювелиров, строителей, зодчих, чтобы обустроить города его империи: столицу Самарканд, родину отца — Кеш (Шахрисабз), Бухару, пограничный город Яссы (Туркестан). Всю свою заботу о столице он выразил словами: «Над Самаркандом всегда будет голубое небо и золотые звезды».

Трудно переоценить масштаб фигуры Тамерлана. Поэтому мое пребывание на его родине прошло под знаком личности этого человека.

Первым делом направился, разумеется, к руинам Дворца Тамерлана. Они же являются и своеобразной визитной карточкой города. Тимур мечтал построить самый большой дворец на своей родине в Кеше (Шахрисабзе).

Строительные работы продолжались 24 года, почти до самой смерти завоевателя. Дворец включал в себя несколько дворов, вокруг которых находились жилые здания и комнаты общественного назначения. Помещения были украшены золотой лазурью, фасады построек покрыты цветными изразцами, дворы вымощены белыми плитами.

Одним из чудес дворца был устроенный на крыше бассейн, с которого стекал живописный каскад струй. Вода в бассейн поступала по свинцовому желобу с горного перевала Тахтакарача. Арка входного портала Ак-Сарая, рухнувшая около 300 лет на-

* Текст из песни «Шахрисабз» ВИА «Ялла».

зад, была крупнейшей в Средней Азии. К настоящему времени от этого величественного сооружения сохранились лишь два разобренных пилон. Однако и они выглядят монументально и величественно! Пока гулял вокруг этих памятников истории, там же были и студенты — архитекторы из Самаркандского университета. Они готовили макеты сохранившихся элементов здания. И немного рассказали мне про них. Высота их составляет примерно 72 метра. Но самое интересное — эти колонны не являются симметричными или одинаковыми. Каждая из них уникальна. Разумеется, когда осознаешь, что строился этот дворец в XIV веке, то диву даешься, какого масштаба было строительство. Интересно было бы посмотреть на весь дворец. Огромных размеров, вероятно, был!

Рядом с мемориальным комплексом Дорус-Саодат сохранилось до наших дней еще одно монументальное сооружение темуридского времени — это мавзолей Хазрат-Имама.

Имам Мухаммад Бен Хусейн Шейбани по прозвищу Хазрат (Святой) Имам Багдади жил в Ираке в XIII — начале XIV века и после смерти был похоронен в городе Рее. Амир Темура в 1384 году занял Рей без боя и возможно перевез останки святого в Шахрисабз, однако об этом не сохранилось никаких исторических сведений. Тем не менее северо-западная усыпальница комплекса Дорус-Саодат получила в народе название мавзолея Хазрат-Имама — «Великого имама».

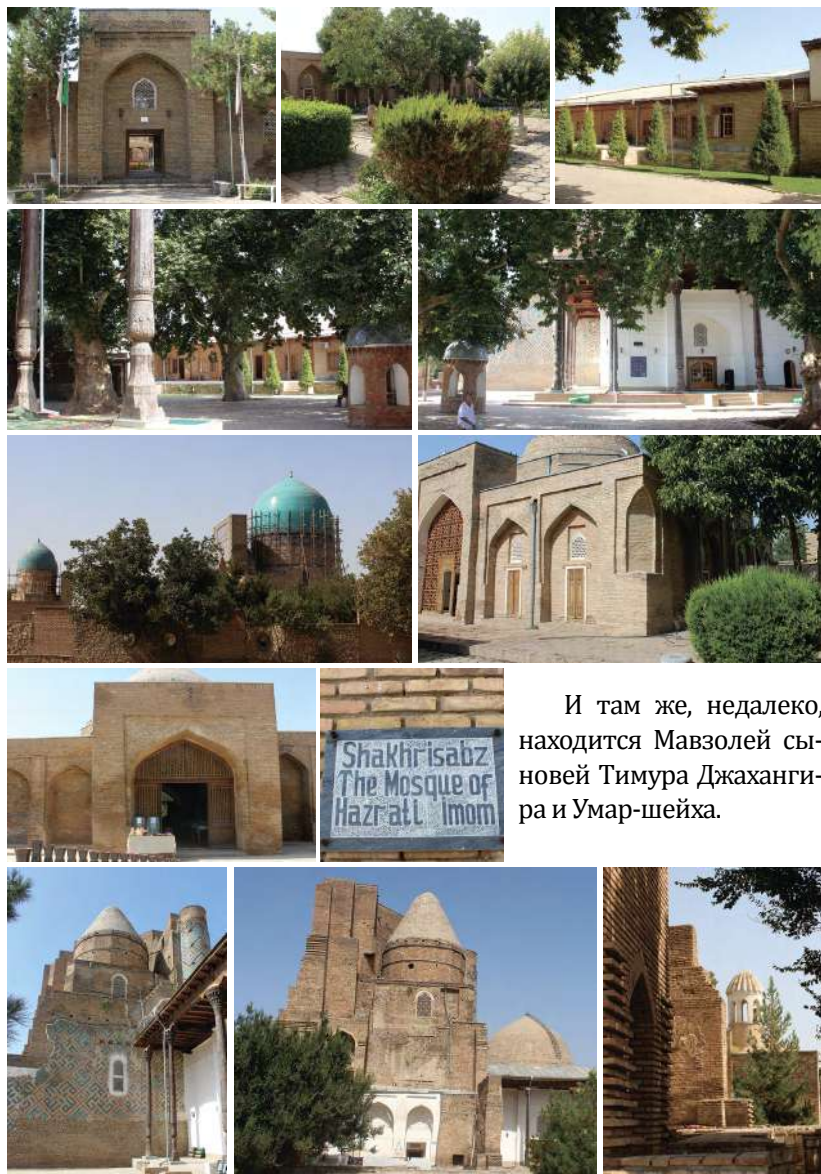
На месте Мавзолея Хазрат-Имама очевидно стояло здание, впоследствии разрушенное, в мощные конструкции углового пилон которого мавзолей оказался как бы встроенным. Конические формы шатрового купола, барабана и других архитектурных деталей мавзолея четко указывают на участие в его сооружении зодчих и мастеров из Хорезма. Главный фасад мавзолея, оформленный громадным пилоном, ориентирован на запад, в сторону ансамбля Дорут-Тиллават. Пилон покрыт мозаикой из глазурованных кирпичиков.

Самой примечательной особенностью этого сооружения является его покрытие, состоящее из трех куполов. Внутренний, декоративный купол украшен сталактитами из ганча, над ним — несущий конструктивный купол, который поддерживается арочными парусами, а третий, шатровый купол, опирающийся на граненый барабан, возносится на высоту 27 метров. Вся восточная часть мавзолея сохранила ясные следы двухэтажных пристроек и продолжения стен, говорящих о том, что это руины несохранившегося строения.

Через дверь, пробитую в восточной нише, можно попасть внутрь мавзолея. В небольшом, но очень высоком помещении стоит надгробие-сагана. На западной стене устроена молельная ниша — михраб.

Северный фасад мавзолея, оформленный расписной майоликой, обращен в сторону обширного двора, где позднее, в середине XIX века, вплотную к стене усыпальницы была возведена купольная мечеть Хазрат-Имама. Отсюда же угловой вход ведет в зиаратхону. У северной стены мавзолея был пристроен высокий расписной айван с резными деревянными колоннами.

Ныне это действующая мечеть, в которой ежедневно проводятся службы, а также возносятся молитвы за упокой душ великих предков, покоящихся в мавзолее*.

И там же, недалеко, находится Мавзолей сыновей Тимура Джахангира и Умар-шейха.

* URL: <http://www.manzaratourism.com/ru/uzbekistan/khazrat-imam-mausoleum>

Дорога в Ташкент

На осмотр центра города мне хватило двух часов. Достопримечательности в нем находятся компактно, недалеко друг от друга. Нужно было возвращаться назад, в Самарканд. Пришел на то самое место, где я расстался с таксистом, а там уже очередь из машин. Спросил, сколько будет стоить удовольствие проехать с ветерком до Самарканда. 12 тысяч сум. Немного поторговался — и уже 10 тысяч (сравните с 30 тысячами!).

Опасения мои были напрасными. А недоверчивость и логика позволили сэкономить 20 тысяч сум. И вот минут через десять я уже мчался обратным маршрутом через тот же перевал. Правда, на этот раз на заднем сиденье. Но это уже было непринципиально. Мыслями я уже был в Ташкенте в экспрессе. Однако же пару кадров с горами сделал. И один кадр — особенный. Там снимали фильм о Чингач-Гуке. Это то место, где камни образуют своеобразное кольцо.

И вот я снова в Самарканде. Везде успел, все посмотрел. И до отправления поезда еще полчаса. Билет в кармане — проход по нему на платформу свободный. А у платформы стоит красавец — «Афросиаб».

Пассажиры расселись по местам, провожающие вышли на перрон. И мы помчались. Быстрее, чем стремительные лани!

Ташкент

Расстояние до Ташкента экспресс проходит за 2 часа. Тремя днями ранее я из Ташкента на обычном поезде ехал 6 часов. В итоге к 8 часам вечера я был уже в Ташкенте. Снова здравствуй! Наверно, еще и соскучиться не успел по мне. В прошлый приезд мое знакомство с городом ограничилось лишь железнодорожным вокзалом. В этот раз я запланировал посвятить Ташкенту два дня. Поэтому нужно было где-то обосноваться. Предусмотрительно я расспросил у своего попутчика Алишера (того, что ехал со мной в поезде из Учкудука), в каком районе Ташкента можно найти недорогую гостиницу. Алишер ответил, что мне подойдет район Олмазор.

С вокзала я сразу же нырнул в метро и направился на одноименную станцию — «Олмазор». Выйдя лишь на станции «Пахтакор», чтобы запечатлеть ее. Если кому-то из читателей что-то говорит это название, то наверняка вспомните легендарную футбольную команду, трагически погибшую в авиакатастрофе над Днепродзержинском.

Добравшись до нужной станции и выйдя наружу, я решил, что искать гостиницу пешком будет долго, особенно не зная города. Поэтому обратился к таксисту, который был тут же, недалеко. Немного подумав, он сказал: «Садись, поехали». И мы помчались по вечернему Ташкенту. Правда, это были обычные спальные райо-

ны. Но тем не менее сам факт. На такси по вечерней столице. Приехав к первой гостинице, я хотел было расплатиться. На что таксист сказал:

— Ты сначала пойдешь посмотреть, что за гостиница. Устроит ли. А я пока подожду тут.

Вошел в гостиницу. Скажать, что я ошалел — это не сказать ровным счетом ничего. Окна разбиты, двери местами выломаны. Но на ресепшен сидит человек. Это намекает на то, что здание не заброшенное, а функционирующее.

Даже интересоваться наличием номеров не стал. Развернул-ся и направился к ожидавшей меня карете. Сказал шефу:

— Поехали отсюда. Поищем что-то другое.

И мы снова помчались. Приехали к другой гостинице. Нашли. На этот раз водитель уже пошел со мной. Пока я узнавал насчет наличия номеров, водитель прошел посмотреть состояние гостиницы. Вернувшись на ресепшен, он сказал:

— Поехали отсюда. Я тебя тут не оставлю. Тут двери не запираются.

И мы поехали колесить по городу дальше. Попутно он начал звонить своим знакомым, узнавая, где же еще есть приличные недорогие гостиницы в городе. По окраинам мы уже не ездили, а двигались в сторону центра. Тем временем стемнело. Проехав еще пару гостиниц, убедились в том, что найти что-то приличное и недорого — не так-то просто. Наконец водитель вспомнил, что у него есть знакомая — администратор гостиницы. Поехали к ней.

Гостиница выглядела приличной. Даже очень. Это вселяло оптимизм. Но в ней не оказалось мест. Правда, эта самая знакомая порекомендовала другую гостиницу неподалеку. И, по ее словам, она была недорогая. И действительно, по указанному адресу мы нашли неплохую гостиницу. И номера свободные были. И недорогие. То, что было нужно. В частности, был свободен номер на четырех человек. Но в нем никого не было. То есть он полностью оказывался в моем распоряжении. За стоимость одного койко-места. И, как оказалось, гостиница находится в

центре города. В шаговой доступности от станции метро «Мустакиллик».

В итоге я заселился туда и пошел расплачиваться с таксистом. Поблагодарил его за то, что проявил участие и помог найти подходящую гостиницу. И спросил, сколько я ему должен. В пересчете вышло 300 рублей. За то, что он 2 часа возил меня по Ташкенту. Я был очень удивлен. Приятно удивлен.

В магазинчике, который находился на первом этаже того же здания, купил дыню торпеду и ею поужинал.

Вот так для меня закончился шестой день моего Туркестанского похода.

Наутро был запланирован ранний подъем, чтобы сразу пойти гулять по городу и наблюдать, как просыпается столица Узбекистана.

День 7-й. Узбекистан. Ташкент

Ташкент

Ташкент — крупнейший город не только Узбекистана, но всей Средней Азии. Кроме того, он является одним из древнейших городов Средней Азии. Ему более 2200 лет. Но придется огорчить тех читателей, кто полагает, что в силу такой давней истории и того, что это — столица Узбекистана, в нем много старинных построек и памятников архитектуры. Это не так. Виной тому мощное землетрясение, случившееся в 1966 году. О нем будет ниже. Дословно название Ташкент переводится как «каменный город». Видимо, уже на заре своей жизни он строился из камня.

Мой день начался рано — больше успею. Кроме того, я люблю наблюдать за тем, как просыпается город, и хотел запечатлеть хотя бы некоторые достопримечательности еще до того, как они наполнятся людьми. Поэтому, чуть только солнце озарило хлебный город Ташкент*, я выдвинулся на его изучение.

Как я уже писал выше, гостиница, в которой остановился, находилась совсем недалеко от центральной площади — Мустакиллик (площадь Независимости). С нее и начал свой обзор.

На этой площади находится так называемый правительственный квартал. То есть все значимые административные здания республики. Но этого я пока не знал, а просто увидел сначала красивую скульптуру с аистами наверху и направился к ней. За этими своеобразными воротами виднелся глобус. Как позже выяснилось, это был глобус Узбекистана. Похожий на тот, что я видел неделей ранее в Душанбе (только там, разумеется, глобус Таджикистана). Но под фигурой глобуса была еще скульптура кормящей матери — думаю, олицетворение Родины.

Про плодородие и хлебосольность Узбекистана дополнительно говорить нет смысла. Как население республики (и города в частности) неумолимо растет, так и дары природы кормят не только Узбекистан, но и страны далеко за его пределами.

* «Ташкент — город хлебный» — популярный в советское время фильм (1968 г., реж. Ш. Аббасов).

Первые фрукты еще в конце весны приезжают к нам из Ташкента: клубника, черешня. Да и в былые времена Узбекистан был житницей Союза. Не только в годы войны, когда в Ташкент, в частности, были эвакуированы жители многих прифронтовых и фронтовых городов и дети из блокадного Ленинграда.

Разумеется, меня привлекли красивые здания, что виднелись за деревьями парка. Направился к ним. Но подойти близко не получилось. Часовые с оружием преградили дорогу и дали понять, что ближе подходить нельзя. Нельзя — значит нельзя. Отправился гулять по парку. Ухоженно, чисто, красиво. Загляде-
нье! Еще и солнечно, тепло, несмотря на раннее утро.

Выйдя к проспекту Алишера Навои, направился к другим высоким красивым зданиям, которые попали в поле моего зрения. Ими оказались престижные отели. Но среди них затесался и дворец симфоний (если я правильно перевел с тюркского). Видимо, консерватория.

От этих зданий уходил все дальше по проспекту, пока не увидел справа памятник всаднику. Что-то подсказывало мне, что это кто-то очень важный. Некоторое время я кружил вокруг него, сохраняя для себя интригу. Конечно, в глубине души я догадывался, что, вероятно, это Тимур Амир. И все же хотелось рассмотреть, запечатлеть.

Подходя все ближе к памятнику, я увидел отель UZBEKISTAN. Вероятно, этот отель — визитная карточка города. Вспомнил, что мне кто-то из попутчиков на днях рекомендовал его (когда я спрашивал, в каком отеле можно остановиться в Ташкенте). Но тогда чутье подсказало мне, что это не бюджетный вариант. Наверно, хорошо, но дорого.

Тогда я еще не знал, что через три года судьба снова забросит меня в Ташкент при весьма странных обстоятельствах. Мне предстоит провести ночь в этом городе, и тогда я воспользуюсь этой гостиницей. Но НЕ по ее прямому назначению*.

Пока же я запечатлел ее для себя и пошел к памятнику — убедиться в правоте своей догадки. Так и есть. Амир Тимур (Эмир Тимур). А в советское время на этом самом месте стоял

* История об этом будет опубликована позже в серии «ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ».

памятник Карлу Марксу. Какие времена, такие и герои. Никого не хочу обидеть, но, думаю, Карл Маркс смотрелся несколько нелепо в центре Ташкента. Я бы еще понял, если бы Ленин.

Город постепенно просыпался. Однако людей на улице практически не было, как и автомобилей. Лишь дворники, наводящие красоту в сквере вокруг памятника. Опять же, заметил, насколько много внимания уделяется озеленению города, фонтанам, воде. Это не только в Ташкенте. Но и тут тоже. Газоны и кустарники поливаются, все выстрижено, прибрано. Это если кто-то захочет сказать, что народ в азиатских республиках недостаточно чистоплотный. Это был сквер Эмира Тимура.

Вокруг него располагается несколько достопримечательностей. ОТЕЛЬ «Узбекистан» я уже упоминал. Кроме него — дворец форумов, новые куранты, здание министерства информационных технологий, Ташкентский юридический университет. На окраине сквера Эмира Тимура бросается в глаза круглое здание в виде тубетейки. Это музей истории Тимуридов. Разумеется, я был бы не я, если бы обошел его стороной. Но на тот момент он еще был закрыт — утро для меня началось намного раньше, чем для работников музея. Поэтому я погулял по скверу, наслаждаясь красотой города (пусть даже и в отдельной его точке).

Едва часы пробили время X и клацнул засов на дверях музея, я смело направился к нему. Хранитель (точнее хранительница) приветливо пригласила меня внутрь. Посмотрев на цены, я сначала решил взять билет без разрешения на фотосъемку. Однако служительница культуры стала убеждать меня, что фотосъемка нужна: «Такая красота... Будете жалеть потом, что отказались». Это прозвучало не как угроза, а как совет знающего человека.

Мало того что я и тут прикинулся жителем Намангана (легенда работала), чтобы мне хватило и на съемку, я договорился с работницей музея продать мне билет по цене для школьников. Мне пошли навстречу как первому посетителю. Я сказал, что ждал 40 минут, пока музей откроется. Вот такое большое желание было у меня его посетить. Тем более что на самом деле так и было — я около часа ждал, проявил настойчивость.

И вот я внутри, единственный на тот момент посетитель музея (кто еще в такую рань придет?) и с правом фотографировать все, что мне понравится. Забегая вперед, скажу, что «мисс музей» была права, и я ни разу не пожалел, что взял разрешение на съемку. Фотографировать захотелось с самого начала. Интерьер, лестницу, ведущую наверх, Коран, хранящийся под стеклом... Далее были многочисленные подарки, подаренные Эмиру Ти-

Посещая подобные музеи, понимаешь, как же все-таки непредсказуем ход истории. Одни империи зарождаются, расцветают, другие — затухают. Наибольшую территорию (и, наверно, влияние по меркам своего времени) государство узбекского народа имело именно при Тамерлане. Свой расцвет был и у таджикского народа (музей в Ходженте об этом говорит), все мы помним Римскую империю, а еще монгольскую — при Чингисхане.

Выйдя из музея, я увидел первых туристов, прогуливающих по скверу, как и я за час-полтора до этого.

Следующим пунктом назначения в Ташкенте для меня был Национальный парк. Находится он недалеко от района Олмазор (того самого, где я накануне вечером начинал искать себе гостиницу). Ориентиром служит одноименная станция метро. Либо проспект Бунедкор, переходящий в улицу Фурката.

Выйдя из подземки, увидел вокруг себя мегаполис. Широкий проспект, многоэтажки. Строго говоря, если человека без предварительной подготовки посадить в метро, например, в Москве (скажем, на станции «Алтуфьево»), провезти его под землей до станции метро «Дружба народов», когда он поднимется наверх, то вряд ли догадается, что попал в Ташкент или вообще в город, находящийся в Средней Азии. Погода, разумеется, намекнет, что это где-то существенно южнее, но в Ташкенте нет сооружений, характерных для Средней Азии (таких, какие мы видели, например, в Самарканде). Виной тому, как я уже говорил, землетрясение, случившееся в городе в 1966 году.

Ташкентское землетрясение произошло в 5 часов 23 минуты 26 апреля 1966 года при относительно небольшой магнитуде (5,2 балла по шкале Рихтера), но из-за небольшой глубины залегания очага (от 8 до 3 км) оно вызвало 8–9-балльные (по 12-балльной шкале MSK-64) сотрясения земной поверхности и существенные повреждения строительных объектов в центре города. Зона максимальных разрушений составляла около 10 квадратных километров. На окраинах же узбекистанской столицы сейсмический эффект едва достигал 6 баллов. Сильные колебания почвы с частотой 2–3 Гц продолжались 10–12 секунд.

Относительно небольшое число пострадавших (8 погибших и несколько сотен травмированных) в городе с миллионным населением объясняется преобладанием вертикальных (а не горизонтальных) сейсмических колебаний, что предот-

вратило полный обвал даже ветхих глинобитных домов. Анализ причин травм показал, что в 10% случаев они были получены от обрушений стен и крыш, в 35% — от падающих конструктивных частей зданий и сооружений (штукатурка, гипсовая лепка, кирпичи и т.п.) и предметов домашнего обихода. В 55% причинами травм было неосознанное поведение самих пострадавших, обусловленное паническим состоянием и страхом (выпрыгивание с верхних этажей, ушибы о различные предметы и т.п.). Однако впоследствии количество смертельных случаев умножилось в результате сердечных приступов в период возникновения даже незначительных афтершоков*.

В результате землетрясения центральная часть Ташкента была практически полностью разрушена. Подверглись разрушению более 2 миллионов квадратных метров жилой площади, 236 административных зданий, около 700 объектов торговли и общественного питания, 26 коммунальных предприятий, 181 учебное заведение, 36 учреждений культуры, 185 медицинских и 245 промышленных зданий. Без крыши над головой остались 78 тысяч семей или свыше 300 тысяч человек из проживавших тогда в Ташкенте полутора миллионов. По решению правительства вместо восстановления разрушенных старых одноэтажных глинобитных домов на их месте были построены новые современные многоэтажки. Город был полностью восстановлен за 3,5 года.

Такая масштабная реконструкция центра крупного города стала возможна в результате помощи всей страны (СССР). Благодаря усилиям союзных республик была осуществлена реконструкция и построены несколько новых микрорайонов как в центре города, так и на свободных площадях в юго-западной части города. Многие дома, кварталы и улицы долгое время носили названия городов, помогавших Ташкенту в то трудное время. В честь этого события воздвигнут мемориальный комплекс «Мужество».

Аналогичный пример взаимопомощи братских народов Советского Союза и зарубежных стран был проявлен через 20 лет. При ликвидации последствий другого землетрясения — спитакского. Тогда тоже восстанавливали города бригадами из разных союзных республик. И выстроенные заново кварталы и улицы

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ташкентское_землетрясение

получали названия «украинский», «белорусский», «узбекский», «таджикский» и т.д. ... по названиям тех республик, которые восстанавливали тот или иной квартал, улицу*.

Именно после этого землетрясения Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным было принято решение о строительстве метрополитена в Ташкенте, а также о застройке города не глинобитными постройками, а панельными многоэтажками. Брежнев переживал, что временное глинобитное жилье станет постоянным. А ведь Ташкент был четвертым по величине городом Союза (после Москвы, Ленинграда и Киева) — нельзя было допустить, чтобы он выглядел «непрезентабельно». Так что современный Ташкент обязан своим обликом руководству страны, которое заботилось о союзных республиках.

Строительство метро в Ташкенте приходится на 1968–1970 годы. Население города быстро увеличивалось, и люди нуждались в удобном транспорте. Работа по прокладке тоннелей для подземного транспорта была тяжелой, приходилось преодолевать множество препятствий, одно из которых — наличие грунтовых вод и подземных рек под каналом Боз-су. При проектировке и создании метро специалисты из Узбекистана, а также приглашенные мастера из России, Украины, Грузии учитывали особенности климата и сейсмичность региона, результатом их труда стал метрополитен, который способен выдерживать землетрясение до 9 баллов по шкале Рихтера.

Как я уже упоминал, в Туркестанском походе меня сопровождал ВИА «Ялла» с их песнями об Узбекистане. Так вот про Ташкент у них тоже есть песня — «Сияй, Ташкент». И в этой песне отражен как подвиг жителей Ташкента, принявших эвакуированных жителей СССР с оккупированных территорий, так и подвиг братских республик при восстановлении Ташкента после землетрясения.

Подойдя к парку, я заметил «жителей» Ташкента, которых совсем не ожидал увидеть в Узбекистане, — белок. Парк, как и сквер Эмира Тимура, был прекрасен: ухожен, красив. Тогда же у меня сформировалось стойкое ощущение, что Ташкент — это город-сад. Хотя городом-садом в СССР было принято считать

* Подробнее об этом я напишу в книге о путешествии по Армении в рамках Персидского похода.

Фергану из-за чинар, которые были высажены повсюду, и вообще из-за обилия зелени.

Выше я упоминал фильм «Ташкент — город хлебный». По сюжету этого фильма двое мальчиков в 1930-е годы во время голода в Поволжье отправились своим ходом в город Ташкент из Самарской губернии. Потому как были наслышаны о том, какой это хлебный и сытный город. Видимо, после этого фильма выражение пошло в народ. Но история, которую я услышал на следующий день в Фергане, поразительно напомнила мне уже знакомый сюжет, только там фигурировал не Ташкент, а Фергана.

Итак, Национальный парк. Помимо зелени и цветов, в которых утопает этот район, обращает на себя внимание большое здание с вывеской *Oliy Majlis*. Это Высшее собрание. Иными словами — парламент Узбекистана. Утром в правительственном квартале наблюдал Президентский дворец и Кабинет министров, а здесь вот находится узбекский парламент рядом с белками. Но не только белки соседствуют с учеными мужами узбекского народа. По другую сторону здания раскинулась аллея Литераторов с памятниками выдающимся деятелям слова Республики Узбекистан.

Следующей достопримечательностью города, которую я намеревался посетить, было медресе Кукельдаш — самое крупное медресе и один из наиболее известных исторических памятников Ташкента. Найти его несложно, медресе находится в историческом сердце города — в районе площади Чорсу и ташкентского Регистана. Медресе Кукельдаш было построено в XVI веке (1570 год) во времена правления династии Шейбанидов визирем, приближенным к ташкентским султанам Барак-хану и Дервиш-хану. Визирь носил прозвище «кукельташ» («кукельдаш»), что в переводе означает «молочный брат хана».

Медресе Кукельдаш — одно из крупнейших медресе XVI века, сохранившихся в Центральной Азии. Добраться до него от площади Дружбы народов несложно. Если смотреть вдоль проспекта Фурката, то будет виден голубой купол цирка на пересечении с проспектом Алишера Навои. Это ориентир. Дойдя до цирка, поворачивайте налево, и через 5–10 минут будете у медресе Кукельдаш. Сразу за цирком есть еще планетарий, и там же можно посмотреть на улочки старинного, глинобитного Ташкента.

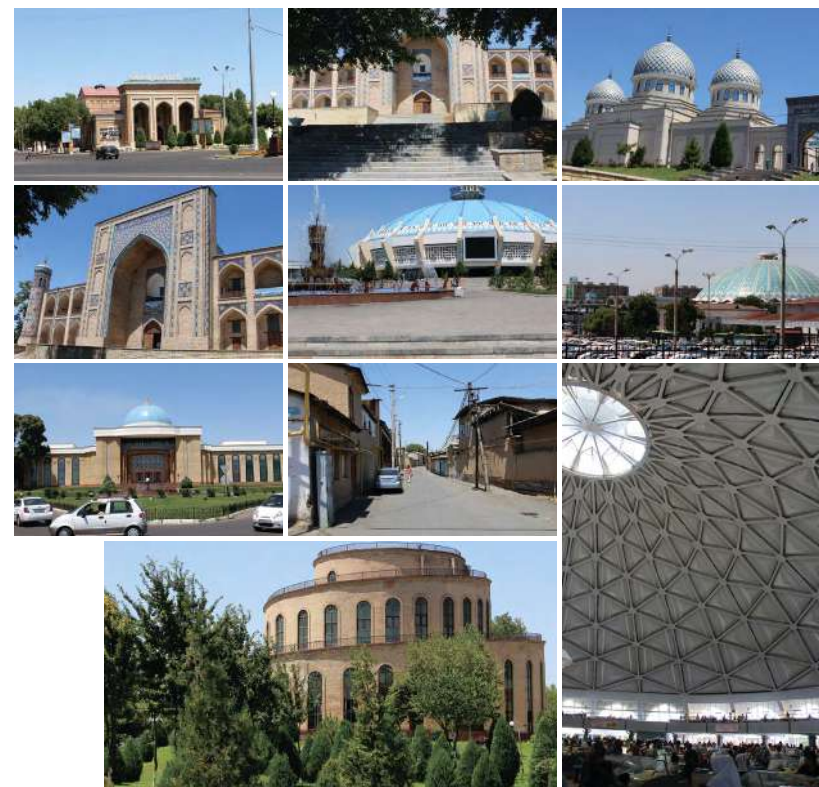
Думаю, находясь в районе площади Чорсу, нельзя не заметить большой купол. Он больше, чем купол планетария. И, пожалуй, выше купола цирка. Это базар «Чорсу» — один из крупнейших базаров Узбекистана и Средней Азии. Базар «Чорсу» был известен еще в Средние века и имел большое значение для Великого шелкового пути.

В центральной части базара, покрытое орнаментом, находится монументальное купольное сооружение диаметром около 300–350 метров — зимнее трехъярусное здание базара с лифтовой системой. На нижнем ярусе находятся подвальные коридоры с многочисленными подсобными помещениями. На средних и верхних этажах расположены прилавки с товаром. Торговые ряды в базаре разделяются по видам продаваемых на них товаров: овощи, фрукты, орехи, восточные сладости, пряности, крупы. Для одежды и хозяйственных принадлежностей выделены отдельные павильоны*.

В цирк не зашел. В планетарий не зашел. На базар зашел. Впечатляет. Как огромный улей! Гудит, жужжит. Купол кажется огромным!

* URL: <https://tury.club/sight/bazar-chorsu-15174>

Если помните, название «Чорсу» нам уже встречалось в Самарканде, но там это был маленький купол. По сравнению с ташкентским — совсем небольшой.

Гвоздем программы для меня стала ташкентская телебашня. Ее видно практически из любого района города, это самая высокая телебашня в Средней Азии, и, конечно же, самое высокое сооружение Ташкента.

Сегодня сложно представить себе город без телебашни. Добраться до нее не так просто. По пути познакомился с швейцарцем, он тоже искал путь к башне. Решили двигаться вместе, разговорились. Собственно, в компании швейцарца провел следующие несколько часов. Удивительно легко нашли общий язык, несмотря на политические разногласия. Это был 2014 год. Росла

напряженность в мире, ситуация вокруг Украины накалялась. В сторону России на Западе все чаще летели копья, поэтому решили политики не касаться. Дипломатично и тактично обходили острые углы, которые могли бы вызвать противоречия.

Дошли до телебашни. И тут я почувствовал разочарование. Во-первых, не сработала моя легенда про жителя Намангана: вход строго по предъявлению документа, удостоверяющего личность. Стоимость посещения — 15 долларов, что значительно дороже, чем во всех остальных музеях Узбекистана. При этом вход для узбекских граждан вообще бесплатный. Во-вторых, с собой нельзя проносить никакую фото- и видеотехнику. Фотоаппараты, телефоны (даже с «плюшевыми» фотокамерами) необходимо сдавать на хранение при входе. А зачем тогда подниматься на башню, если нельзя поснимать виды, открывающиеся оттуда? На всех смотровых площадках (в том числе и телебашнях), где я бывал, не запрещали брать с собой фотоаппарат. Но нам объяснили, что телебашня — это стратегический объект, потому снимать там запрещено.

Виды, которые открываются с башни, не впечатляют. Это далеко не центр города, и достойной панорамы оттуда не видно. По описанной выше причине я не смогу подкрепить это наблюдение фотоматериалом. В общем, по моему глубокому убеждению, делать на ташкентской телебашне нечего. Выброшенные на ветер деньги и время.

Выйдя после посещения телебашни, мы с моим новоиспеченным «гвинейским другом» направились дальше гулять по Ташкенту. По ходу беседы выяснилось, что он уже два месяца в

Узбекистане, но питается исключительно фастфудом: гамбургеры, хот-доги, пиццы. Этим он поверг меня в шок. Как можно, пребывая в такой сказочной стране, не попробовать местную кухню?! Рассказал товарищу, что узбекская кухня — самая вкусная во всей Средней Азии. Перечислил ему названия местных блюд и сказал, что обязательно угощу его. Тем более что сам еще не обедал и был бы очень даже не прочь поесть.

Но это оказалось не так-то просто в тот день — канун большого мусульманского праздника, соответственно, как у православных в пост, нельзя есть мясную пищу. Но я подумал, что если я не открою для швейцарца местную еду, то он так и не отведает ее. Поэтому мы решили во что бы то ни стало найти заведение, где подадут яства узбекской кухни. Хотя бы туристам в порядке исключения.

Надо сказать, что мы долго шли к этому. Обошли не менее дюжины заведений, которые попадались на нашем пути, и везде получали отказ. Вот уж не подумал бы, что в Ташкенте (!) будет риск остаться без плова. А мой визави не сдавался и гнул свою линию — предлагал отобедать в забегаловках фастфуда (порой что-то встречалось на нашем пути). Но я был непреклонен.

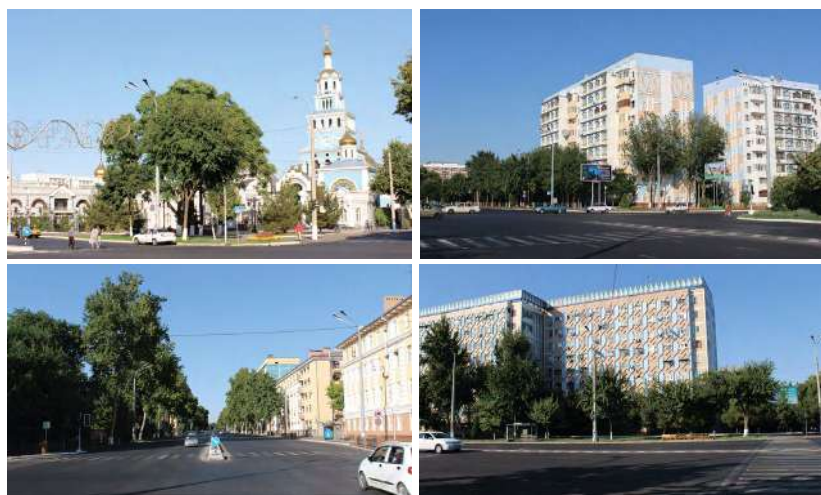
Прогуливаясь по городу, общались на разные темы. Но в итоге речь все-таки зашла о политической ситуации. И Украина, и Крым, и Запад, и Путин. Перед своей поездкой в Ташкент швейцарец три месяца был на Украине. Думаю, это во многом сказалось на его видении ситуации как по Крыму, так и по отношению к России вообще. Пока мы с ним искали, где поесть, я рассказывал ему об истории Крыма, о том, сколько крови советских солдат было пролито в Крыму, насколько он важен и дорог. Как мне казалось, я был убедителен. Наверно, как и тогда, в поезде, когда убеждал попутчиков в том, что я русский, апеллируя к голубым глазам.

Тем временем мы нашли чайхану, в которой нам сказали, что будет и плов, и все что пожелаем. Удобно расположившись на веранде перед кафе, стали выбирать. Так как Стефан (а именно так звали моего собеседника) еще не очень хорошо разбирался в тонкостях местной кухни, то он предоставил мне право выбора. Добавив, что он будет все то же, что я закажу себе.

В тот день Аллах послал нам по порции жаркого, плов (ташкентский), стакан айрана, лепешку, аджику в двойном экземпляре. Как по мне — так вообще вкуснота! Стефан пробовал сначала

откровенно настороженно, но постепенно втягивался все больше и уже не скрывал своего восторга. Попросил показать ему в меню, как называются эти блюда, сфотографировал тарелки с едой. Мне было очень приятно, что ему так сытно и вкусно. Сам я тоже с удовольствием пообедал по-ташкентски. Ташкентский плов отличается от привычного нам плова добавлением нута. Собственно, именно ташкентский плов максимально походит на тот плов, который у нас обычно едят. После обеда на этой сытной и позитивной ноте мы простились.

Я отправился празднично шататься по городу. Я примерно представлял, где находится железнодорожный вокзал. Он служил для меня в некоторой степени ориентиром. По пути до увидел церковь (Успенский собор) и красивые колоритные жилые дома.

Дойдя до вокзала, присел в скверике напротив. Просто сидел, любовался, наслаждался тем фактом, что гуляю по Ташкенту и никуда спешить не надо. Ждал, когда наступит вечер, чтобы полюбоваться еще вечерним городом.

К тому моменту, когда начало смеркаться, пришел на уже знакомую мне площадь и в сквер Эмира Тимура. Но оттуда направился уже другим путем к тому

самому правительственному кварталу. На этот раз путь пролегал не по проспекту Навои, а по улице Сайилгох. Она превращена в пешеходную и вдоль нее тоже... сады. Не устану повторять. Ташкент — город-сад. А тут не только цветы, но еще и ягоды. Дикая земляника.

Закат я встретил там же, откуда начал свой утренний променад. Только теперь народу было гораздо больше, чем утром, когда вообще не было никого. После чего пошел прогуливаться вдоль проспекта Навои по уже известному маршруту.

Пришло осознание того, что у меня почти нет местной валюты, а рано утром предстояло ехать в Фергану, времени искать обменники не будет. Решил поискать менял, тем более здесь — в центре города. Они нашлись на стыке улиц Навои и Шахрисабзской. Правда, курс у них оказался менее выгодным, но ничего не поделать.

А на обратном пути мое внимание привлекли танцующие фонтаны. То ли я их прежде никогда не видел нигде, то ли в Ташкенте они действительно восхитительны. Я был впечатлен и музыкой, и подсветкой, и «танцами» этих фонтанов. Уходить отсюда не хотелось, более получаса любовался этим зрелищем вместе с другими жителями города.

И после такого яркого дня с чувством выполненного долга направился в гостиницу, где в номер уже подселили студента, приехавшего поступать в местный вуз. Разделил с ним традиционную вечернюю дыню торпеду. Его-то, понятное дело, не удивишь этим. А я охотно ужинал дарами Средней Азии.

День 8-й. Узбекистан. Дорога в Фергану. Фергана. Андижан

Дорога в Фергану

Мой путь в Фергану начался рано утром. Еще несколько дней назад, когда я только после пересечения таджикско-узбекской границы ехал в Ташкент с ребятами-узбеками, они мне показали в городе «пяточок», с которого уезжают такси в Фергану. Находится он на окраине Ташкента, если не ошибаюсь, то в районе железнодорожной станции «Ташкент-Южный».

Как бы то ни было, мне предстояло доехать почти до конца на метро, там пересестись на автобус и еще пройти пешком. Поэтому проснулся и покинул насиженный номер в гостинице я весьма рано. Направился уже знакомой мне тропой к станции метро «Мустакиллик». Был готов к предоставлению рюкзака на досмотр. Так было и позавчера, когда приехал в Ташкент второй раз. При входе в метро люди в изумрудно-зеленой форме обратили внимание на мой рюкзак, велели снять его и выложить вещи. Не просто поводили звенящей палкой около рюкзака, а велели показать содержимое. Сегодняшнее утро не стало исключением. Уже знакомая процедура — и вот я в ташкентской подземке.

Примерно через час добрался до нужного мне места, где предстояло выбрать того, с кем поехать до Ферганы. На самом деле выбирали и меня тоже. Как это часто в жизни бывает... мы выбираем, нас выбирают. Предложение явно превышало спрос. Цены называли в районе 70 тысяч сум (примерно 1000 рублей по тому курсу).

Расстояние 430 километров. Заманивали кто чем мог. Кто кондиционером, кто тем, что поеду на переднем сиденье, кто — тем, что спешит, и поэтому поедем прямо сейчас. Я сказал, что не спешу, кондиционер мне не нужен, да и ехать мне не принципиально на каком сиденье. В итоге поехал за 35 тысяч на переднем сиденье с кондиционером. Правда, пришлось подождать час, пока набьется салон.

В 2014 году добраться из Ташкента в Фергану можно было либо вот так, на такси, либо самолетом. Я выбрал автомобильный транспорт, полагая, что он дешевле. Плюс нет строгой зависимости от расписания, ну и хотелось же страну посмотреть, горы! В пути, однако, я заметил, что идет строительство железной дороги. Как сейчас уже известно, открыто железнодорожное сообщение с Ферганской долиной. Ситуация с железными дорогами в Средней Азии такая сложная из-за государственных границ, которые прежде были прозрачны, а в 1991 году обрели вполне себе реальные очертания. Далее выдержка из материалов*:

Не вполне очевидно, что активнее всего в постсоветских странах железные дороги строит сейчас Средняя Азия. Сложный рельеф, еще более сложный узор границ и совсем уж забористые отношения между народами привели к тому, что доставшаяся в наследство единая железнодорожная система оказалась перерезана границами в самых неподходящих местах. Иные магистрали пересекают границы по несколько раз, и местным пожизненным президентам оказалось проще строить новые железные дороги, чем договориться между собой.

В Узбекистане (о весьма развитых железных дорогах которого я писал в прошлом году) еще в конце 1990-х проложили новый путь в Хорезм через безлюдные Кызылкумы в обход Туркменистана, а в 2009 — другой обход этой страны по горным перевалам в Сурхандарью. Самым сложным оказался путь в Ферганскую долину — треть населения Узбекистана висит на узкой «пуповине» от единственной трассы до вершин ближайших хребтов. Старая железная дорога вдоль Сырдарьи проходит через Худжанд, «северную столицу» самой враждебной Узбекистану страны — Таджикистана. И построить заново-то надо было всего 123 километра, да только вот беда — через Камчикский перевал (2268 метров), под которым требовалось пробить 20-километровый тоннель.

И это было сделано в 2016 году, в те самые дни, когда я был в Таджикистане. Но лишь месяц спустя я проехал по новой дороге, по землям древнего рудничного Илака, показанным в прошлых двух частях. Здесь расскажу и про автомобильный путь через Камчикский перевал, еще три месяца назад бывший единственным.

* URL: <https://varandej.livejournal.com/> (орфография и пунктуация поправлены).

Тоннель был сдан в эксплуатацию 27 мая, 22 июня состоялось официальное открытие дороги Ангрен-Пап, а дальше многие говорили, что пассажирского движения ждать еще несколько лет — новые линии обычно сначала обкатываются и «утрамбовываются» товарняками. Однако первый пассажирский поезд из Ташкента в Андижан отправился 5 сентября, вскоре после Дня независимости и похорон Ислама Каримова. В Ферганскую долину во время моего приезда ходило два поезда — Ташкент — Андижан и Бухара — Андижан, без малого 6 и 8 часов в пути соответственно, но с тех пор прямых ташкентских поездов стало несколько, а также появились поезда Ургенч — Андижан и даже Москва — Андижан. Ташкентский — ускоренный, но не аналог «Афросиаба», а местной сборки, и я его ни разу не видел, да и узнал о его необычности лишь по возвращении. Бухарский (как, наверное, и ургенчский) поезд — обыкновенный пассажирский с ветхими плацкартными вагонами, прибывает в то же время (т.е. отправляется раньше), однако — в полтора раза дешевле, и выбор мой пал на него.

Ферганская долина — это сложный, запутанный клубок не только границ, но и национальностей. Узбеки, киргизы, таджики, русские. Сложный национальный вопрос пытался решить еще И.В. Сталин, будучи наркомом по делам национальностей. И то, как извилисто выглядят границы трех государств в Ферганской долине, показывает наглядно, какой непростой это был вопрос. Не только делились земли, но и необходимо было учитывать рельеф, водные ресурсы, расселение населения, которое уже имело место на тот момент. Был даже проект образования Ферганской республики. Но проект так и остался проектом. Как мы видим, в итоге национальный вопрос по-прежнему остро стоит в этом регионе. Об этом говорит и исход русского населения в 1989–1991 году из Ферганы, столкновения в Оше в 2005 году, беспорядки в Андижане.

Ферганская долина имеет самую высокую плотность населения в Средней Азии. Более того, это одно из самых густонаселенных мест на планете. Но при этом здесь нет ни одного мегаполиса, города-миллионника. Зато очень много небольших населенных пунктов. Проезжая по дороге на автомобиле, можно заметить, что буквально сразу за знаком одного населенного пункта стоит знак с названием следующего.

Долина очень плодородна, климат здесь довольно мягкий. Подавляющая часть населения занята в сельском хозяйстве.

На орошаемых землях сосредоточены посевы хлопчатника, риса, сады, виноградники, бахчи, огороды, в предгорьях имеются богарные посевы зерновых культур. В марте уже цветут вишни, сливы, алыча, персики, абрикосы. Пустынные равнины служат круглогодичными пастбищами. А еще Ферганская долина — крупный район шелководства с 1500-летней историей производства шелка.

Меня же на всем пути из Ташкента до Ферганы привлекали и очаровывали, конечно, горы.

При въезде в Ферганскую долину — паспортный контроль. И меня как негражданина Узбекистана отвели в какую-то будку. Там дополнительно проверяют документы, более тщательно. Хотя это въезд в Наманганскую область Узбекистана.

Такая же, как и все остальные области страны. Подобную процедуру я проходил в 2015 году на выезде из Республики Дагестан. Однако есть мнение, что такой строгий контроль связан

с тем, чтобы не допустить терактов на единственной магистрали, связывавшей (на тот момент) Ферганскую долину с остальной территорией Узбекистана. А в этой долине проживает треть населения страны, которая может быть отрезана от центра и большей части территории страны.

В итоге террориста во мне не увидели и пропустили дальше. Погрузив весь свой нехитрый скарб в машину, присоединился к своим узбекским товарищам, которые подождали, пока со мной проведут все необходимые процедуры. И мы отправились дальше.

Природа в самой долине резко отличается обилием зелени. Сады, огороды! И я предвкушал встречу с Ферганой.

Немного не доезжая до города, водитель остановился у импровизированного рынка на дороге. Довольно большой рынок, на котором продавались в основном одни лепешки, но зато на любой вкус. Точнее, любой рисунок. Такого обилия лепешек я не представлял. И там же увидел инструмент, которым наносится узор на лепешки.

Как я уже писал, я был в Ташкенте накануне большого мусульманского праздника. Стало быть, сегодня и был тот самый праздник. Народ накопал лепешки стопками. Именно так, сложив стопки из лепешек, загружали их в багажник. А еще говорят, Ташкент — город хлебный. Фергана! Мне лепешки были ни к чему, потому я был лишь сторонним наблюдателем. Пассажиры затаривались, а я их ждал. Хотя, откровенно говоря, у меня выбора не было. Они могли уехать без меня, а я — нет.

Фергана

К обеду добрался до Ферганы. Ее еще называют генеральским городом. Инициатор создания города — русский генерал, «покоритель Туркестана» Михаил Дмитриевич Скобелев. Город был основан в 1876 году, более того, одно время город носил его имя.

Первым делом по прибытии в город хотелось пообедать. Особенно — отведать местный плов. В городе царил атмосфера праздника. Люди гуляют, веселятся. Улицы, парки — везде полно молодежи и людей старшего возраста.

Разумеется, найти, где перекусить, не было проблемой. Очередь к одному из них подсказала мне, что там можно поесть. Пристроился в хвост и послушно ждал, когда придет мой черед. Постояв немного, увидел, как из окошка (того самого, где продавали еду) высунулся парень и зазывающе замахал мне рукой, чтобы я подходил без очереди. А остальным в очереди сказал:

— Пропустите туриста.

Когда же я подошел к окошку, он спросил, чего бы я хотел. Плова местного, к сожалению, не оказалось. Уходить из-за этого было бы, как минимум, невежливо по отношению к принимающей стороне, остановился на люля. На сытый желудок гулять было приятнее. Поблагодарил еще раз того парня и направился в сторону центра.

Рюкзак за спиной, фотоаппарат на шее. Видимо, эти детали и выдали во мне туриста. Едва я только вышел на центральную улицу, как ко мне подошел мужчина невысокого роста, лет 60. По виду не узбек. Разговор начал словами:

— Я вижу, вы интересуетесь городом? Могу я составить вам компанию и показать Фергану?

Я, признаться, был удивлен. Но это был просто подарок судьбы в тот день для меня. Конечно, я не мог отказать ему. Познакомились. Он представился дядей Женей. И следующие несколько часов мы с ним гуляли по Фергане, разговаривали на разные темы, он мне показывал достопримечательности города. Как выяснилось, у нас с ним есть даже что-то общее.

Первое, что сразу замечаешь в Фергане — это ее «европейскость». Нет такого обилия минаретов, медресе, мечетей. Архитектура преобладает, скорее, характерная для эпохи позднего царизма или даже 1930-х годов, если не брать во внимание совсем уж современные здания.

Бросается в глаза пустыньность города. Да-да. Поразительно мало растительности. Я даже пребывал в некотором недоумении — почему же Фергану называют городом-садом? Деревьев почти нет. А те, что есть, — молодые. Как оказалось, те чинары, которыми был высажен город более ста лет назад, спилили и срубили. После очередного урагана многие из них повалились и повредили инфраструктуру. Вот и приняли решение вырубить вековые деревья. Да, визуально пространства очень много. Но, на мой взгляд, сравнивая вид города с фото, сделанными в 1980-е годы, нынешний вид проигрывает тому, что был прежде.

В Фергане ты идешь по улице, и дети здороваются, такого я не встречал нигде больше. Как я уже написал, дядя Женя не узбек, но всю жизнь прожил в Фергане. Естественно, у меня возник вопрос, как он сюда попал. Он в Фергане родился.

А вот его мама... Как он сказал:

— Из глубинки. Вы, наверно, не знаете. Похвистневский район Куйбышевской области.

Меня как током ударило. Что-то такое родное услышал, даже остановился. Так я же, говорю, сам оттуда же. Только не из Похвистнево, а из Самары. А Куйбышев — это и есть Самара (в советское время город носил имя Валериана Куйбышева). Вот это да! В некотором роде земляки. Правда, и я родом не из Самары, да и он тоже уроженец не Куйбышева, однако семейные корни в Самарской губернии.

После этого разговор пошел еще живее. И дядя Женя рассказывал, как его мама попала в Фергану. В 1930-е годы в Поволжье, в том числе в Самарской губернии, был голод, и вот тогда его бабушка решила увозить детей в Фергану. Она и 8 детей отправились в путь. Путь был долгим. Расстояние от Самары до Ферганы более 2 тысяч километров. Но в итоге все 8 детей дошли живыми до Ферганы.

Эта история очень тесно перекликается с сюжетом фильма «Ташкент — город хлебный», о котором я уже несколько раз упоминал на страницах этой книги. Только там один мальчишка, движимый голодом и инстинктом выживания, преодолел тысячи километров и пришел в Ташкент. И тоже из Самарской губернии, правда, Бузулукского уезда Лопатинской волости. После истории, рассказанной дядей Женей, для меня Фергана стала по-настоящему хлебным городом. Ведь передо мной стоял как будто прототип того самого Мишки, что всеми правдами и неправдами старался добраться до города мечты многих жителей Поволжья того страшного времени.

Как оказалось, мой собеседник и гид по Фергане является служителем театра. Точнее, не служителем, а зрителем, пожалуй. Он отвечает за реквизит, смотрит за состоянием сцены и оборудования в местном русском драматическом театре. Вся его жизнь связана с этим театром. Детство он провел вместе с Сашкой Абдуловым (так называл дядя Женя народного артиста РСФСР Александра Гавриловича Абдулова). Отец артиста Гавриил Данилович с 1937 года жил и работал в Фергане. В том самом русском драматическом театре, где трудился впоследствии и дядя Женя. На этой же сцене состоялся дебют Александра Абдулова в спектакле «Кремлевские куранты». Здесь же, в театре, работала и мама актера. Поэтому и Сашка, и Женя много времени проводили в этом самом театре, имея возможность смотреть любые представления.

На одной из улиц города дядя Женя подвел меня к одному из домов, остановился и сказал:

— Вот в этом доме и жила семья Абдуловых. Вон те два окна на первом этаже, где решетки.

Сейчас там располагается магазин. Поэтому в квартиру заходить нет смысла — там все теперь иначе, чем в детстве Александра Гавриловича. А вот во двор заглянул. И дядя Женя окунулся в воспоминания, как они хулиганили с Сашкой — Абдулов в детстве был задирой.

Дядя Женя все намеревался показать мне церковь. Она была самой первой церковью в гарнизоне, с которого начиналась Фергана. Мы уходили по улочкам города все дальше к его окраинам. А дядя Женя рассказывал мне, как его три раза готовились хоронить. Он рос слабым ребенком. И три раза мама думала, что он вот-вот скончается. И уже во взрослом возрасте, перебирая вещи в шкафу, он нашел сверток, в котором была записка «для Жени» и вещи, необходимые для погребения. Это была самая страшная находка в его жизни.

На голове дяди Жени был головной убор, очень напоминающий ермолку. На мой вопрос относительно нее он ответил:

— Мордовский еврей или еврейский мордвин. Я себя называю так. Наполовину еврей, наполовину мордвин.

Такие вот превратности судьбы.

Прогуливаясь по окраине города, около одного из домов увидели группу мужчин, пьющих чай. Признаться, жажда мучила уже некоторое время. Но по пути так и не встретилось ни чайханы, ни кафе. И этот дом я принял за чайхану. Стол на улице с тахтой и подушками. Стулья около него. И мужчины, пьющие чай. Обратился к ним:

— Салам Алейкум! Скажите, а у вас чайхана или просто дом?

На что получил ответ:

— Сейчас будет чайхана.

И самый старший из мужчин отправил молодого парня в дом, сказав ему что-то по-узбекски. Через минуту на столе уже были разные сладости, фрукты и пять пиал с чаем. Пригласили нас с дядей Женей к столу.

Чаепитие в приятной компании растянулось почти на два часа. Нашим новым знакомым дядя Женя рассказал, как встретил туриста из Самары. Им же поведал и свою историю, как его бабушка привела восьмерых детей из Самарской губернии в Фергану. На это у наших новых знакомых оказалась своя история. Свидетелями ее они не были в силу своего возраста, но родители им рассказывали.

Действительно, в голодные 1930-е годы в Фергане (как и в других городах Узбекистана) было много беженцев из Поволжья, в том числе и из Самары. Но вот именно самарские имели одну отличительную черту. Они ходили в кепках и прятали руки в карманах брюк. Карманы были тогда вертикальные, и эти самые «самарские» засовывали в них четыре пальца, оставляя торчащим только большой. По такой походке их и узнавали и сторонились. Потому что такая манера выдавала воров. Пальцы они прятали для того, чтобы их не порезали. Именно выходцы из Самары слыли среди местных карманниками и промышляли, видимо, карманными кражами. Наверно, отсюда и пошло выражение «самарский жулик» (или, как еще говорят, «самарский жулек» через букву «е»).

Выпив чаю и побеседовав, мы с дядей Женей направились дальше. Он предложил пройти в драмтеатр, хотя театр и был закрыт на каникулы, но сторож там есть, и он знает дядю Женю и, возможно, пропустит внутрь.

Вернулись опять к театру. Позвонили в звонок. Дверь от-

крыл молодой парень. Мой спутник поговорил с ним пару минут, и нас пропустили внутрь. Конечно, представление мне там никто не показал. Зато можно было побродить по зданию театра, пройти за сцену, посмотреть гримерки, подняться на сцену, посидеть в ложе, чем я и воспользовался. Когда еще предоставится такая возможность?

Отдельных слов заслуживает занавес драматического театра Ферганы. Он — самый красивый во всем Узбекистане и очень дорогой, ручной работы. Вышит золотыми нитями. На фотографии его можно увидеть. На той же фотографии и дядя Женя со сторожем музея (на сцене). На той самой сцене, где дебютировал Александр Абдулов.

Выйдя из театра, направились в сторону центральной площади города, туда, где располагается местная администрация. За ней открывается красивый вид на горы и ледник. Ледник этот по утрам переливается всеми цветами радуги. Но, к сожалению, был уже вечер, восхититься видом мне не удалось.

На этом, посчитав, что программа моего пребывания в Фергане выполнена, я засобирався дальше в путь. Ночевать решил в Андижане, так как оттуда ближе до границы с Кыргызстаном. Да и хотя бы одним глазом глянуть на Андижан тоже хотелось. Простившись с дядей Женей и поблагодарив его за интересную экскурсию, поехал на автовокзал, откуда примерно за час добрался до Андижана.

Андижан

В Андижане у меня была одна-единственная цель — переночевать. Когда я приехал туда, начало уже смеркаться. Поэтому я, чтобы не тратить время, обратился там же, около автовокзала, к таксисту с вопросом о недорогой гостинице в городе. Тот заверил меня, что знает такую и за умеренную плату отвезет меня туда.

И привез он меня... к гостинице «Андижан». Я был более чем уверен, что это если не самая дорогая, то одна из самых дорогих гостиниц в городе. Что-то мне подсказывало, что гостиница, чье название совпадает с названием города, не может быть дешевой. Так и вышло, в сравнении с ташкентской гостиницей цена была просто космической.

Велел таксисту отвезти меня в какую-то другую недорогую гостиницу. Других он, как оказалось, не знал, потому что стал останавливаться и спрашивать у прохожих, какие есть гостиницы в городе. Я бы не удивился, если б он меня еще спросил:

— Дорогу покажешь?

Тогда я ему предложил, если он не знает гостиниц, расплатиться, чтобы выйти и найти другого таксиста. Он категорически отказывался, уверяя, что все будет в лучшем виде. Стал кому-то звонить, спрашивать у других таксистов. В итоге мы проехали с ним по нескольким адресам, и все мимо. За неделю пребывания в Узбекистане я примерно представлял уровень цен на гостиницы, а то, что предлагал мне этот таксист, было существенно дороже.

Тем временем стемнело. И тут я увидел и смог оценить манеру движения в Андижане. При всей безобразности манеры движения в Средней Азии, пробок я нигде не встречал до прибытия в Андижан. Здесь же был какой-то сплошной затор. Притом что на каждом углу были сотрудники ДПС, но складывалось впечатление, что они только усугубляли этот транспортный коллапс.

У меня осталось стойкое ощущение, что Андижан — самый суетный город в Узбекистане. Возможно, это просто совпадение, но, как говорится, осадок остался.

Наконец-то, примерно с шестой или седьмой попытки мы нашли отель, в котором можно было недорого переночевать. В качестве оплаты андижанский таксист запросил, не в пример ташкентскому, гораздо больше, объясняя это тем, что катал он меня очень долго. Думаю, это восточная хитрость. Что ж... Где-то сэкономил, где-то потратился. На тот момент мне хотелось только одного — поесть дыню и лечь спать. С ночлегом вопрос был уже решен, а вот дыню надо было еще найти.

Оставив вещи в номере, отправился на поиски торпеды. Почему-то я полагал, что они будут на каждом углу, но пришлось поискать. В итоге подошел к группе молодых людей с вопросом: «Где тут можно купить дыню?» По счастливому совпадению один из них как раз торговал дынями, но только что занес все дыни во двор, свернув торговлю. В ответ на мой вопрос велел подождать пару минут и вынес огромную ароматную дыню. От одного только ее запаха уже кружилась голова. Она была весом почти 10 килограммов. И за нее запросили всего 1000 сум (14 рублей). Почти даром. Это было самым лучшим завершением дня и самым ярким впечатлением от Андижана.

День 9-й. Кыргызстан. Ош. Дорога на Иссык-Куль

Андижан

Проснулся рано. В Андижане. Город решил не осматривать, а сразу выдвигаться в Киргизию. Осмотр Андижана и не был запланирован мной изначально. Выселившись из гостиницы, пошел к «пятак», откуда отходят маршрутки до КПП на границе Узбекистана и Кыргызстана.

Ехать было недолго. Буквально через 20 минут я оказался на контрольно-пропускном пункте, и меня ждал досмотр. На выезде из Узбекистана он весьма строгий. Как я уже писал, необходимо быть готовым отчитаться о том, где проводил каждую из ночей на территории страны. На этот случай у меня были сохранены с собой бумажки с печатями из каждой гостиницы или гостевого дома, где я останавливался. В Узбекистане они все на строгом учете и имеют свои печати для отметок постояльцев. Две ночи я провел в поезде, о чем свидетельствовали билеты (которые я также предусмотрительно сохранил). Правда, одну ночь я провел в поезде не полностью, а только до двух часов ночи (когда ехал из Ташкента в Самарканд). Служащие на границе указали мне на этот факт. Рассказал, что да, полночи я гулял по ночному Самарканду, любуясь городом.

Помимо проверки документов и регистрации ночлега необходимым условием был досмотр багажа. У меня он был нехитрый, но и он привлек пристальное внимание, особенно приобретенный на базаре в Самарканде сверток с семенами какого-то растения в качестве приправы к плову. Совершенно вылетело из головы название этих семян, а люди в погонах как раз и спрашивали меня: что это такое? Уверенно заявил, что это специальная приправа для плова. А у меня требовали именно название (тоже мне клуб знатоков «Что? Где? Когда?»). Названия я им сказать не смог, да и сейчас не помню, но пахнет вкусно! И все же они сказали, как называется содержимое моего свертка. Видимо, их позабавила процедура такого импровизированного «допроса».

Досмотр багажа — это еще не все. Пришла очередь фотоаппарата. Он был отдельным пунктом. Велели показать фотогра-

фии, которые я наснимал за время пребывания на территории Узбекистана. Если смотреть все материалы, то это могло бы затянуться надолго, и Киргизию я в тот день мог бы даже и не увидеть. Но, хвала Аллаху, полистали фотографии и вернули фотоаппарат. В конечном счете меня выпустили из страны, и теперь мне предстояли те же самые процедуры, но на пропускном пункте Кыргызстана.

Кстати, этот КПП называется «Дружба». Это по-русски. Он же — Дустлик. Он же — Достук. По-узбекски и по-киргизски соответственно.

К моему удивлению, на КПП в Киргизии меня даже не досмотрели, просто поставили печать не глядя. Подозреваю, это связано с тем, что на узбекской стороне тщательно досматривают, и коллегам из Кыргызстана нет повода переживать, что чего-то не углядят. Хотя, может, просто у меня лицо вызывает доверие у киргизского народа.

Ош

Перейдя на территорию сопредельного государства, мне предстояло добраться до ближайшего города. Это и был город Ош. Маршрутки стоят сразу же за КПП. Но только киргизских денег с собой у меня еще не было. Водитель не отказался взять и рублями. Кыргызстан как раз на тот момент стал страной-участником Евразийского экономического союза. Рубли там приобретали статус денежной валюты, которая в свободном ходу. Вот так вовремя принятые решения двух президентов облегчили жизнь конкретному туристу.

Ехать до города совсем недолго. Ош — приграничный город. По прибытии направился первым делом к центральному городскому парку, откуда уже можно было взобраться на гору Сулайман-Тоо. Она была гвоздем программы посещения мной южной столицы Киргизии. Я несколько часов ходил по этой горе.

Но путь мой до нее пролегал мимо памятника Алымбеку Датке. Конечно, тогда я еще не знал, чем этот человек заслужил почтение своего народа. Но, вернувшись домой, почитал про него. Это был крупный политический деятель, проходивший службу в Коканде.

Кстати, Датка — это почетное прозвище, переводится как «справедливый правитель». Алымбек перенес столицу Андижанского вилайета в Ош, чем повысил статус города, был меценатом, за свой счет строил мосты через реку Ак-Буура, а также арыки, мельницы, в Оше вообще выстроил медресе и мечети. Дстойный сын своего народа!

И вот она, Сулайман-Тоо! Гора просто огромная! Вход на нее стоит 3 сома. Но, если знать места, то можно пройти и бесплатно. Правда, для этого придется проходить не со стороны входа, а со стороны выхода, в районе мечети. Наверху призывно развевается флаг Кыргызстана. Наверно, оттуда открывается потрясающий вид вокруг? Интересно, а можно ли туда подняться? Примерно такие вопросы были в моей голове перед подъемом на гору.

Взяв с собой нехитрой снеди перекусить по пути, отправился покорять гору. Забегая вперед, скажу, что кроме той вершины, на которой водружен флаг, там еще много мест, где можно лазать. Народ вереницей тянулся по склону.

Эта гора стала первым в Киргизии памятником всемирного наследия ЮНЕСКО, и она имеет большое религиозное значение не только для киргизского народа, в этом я убедился непосредственно там же. На горе я встречал ребят и из Андижана, и из Ташкента. Эта гора издревле имела сакральное значение, о чем

свидетельствуют сохранившиеся петроглифы. На склоне горы устроен музей ее истории.

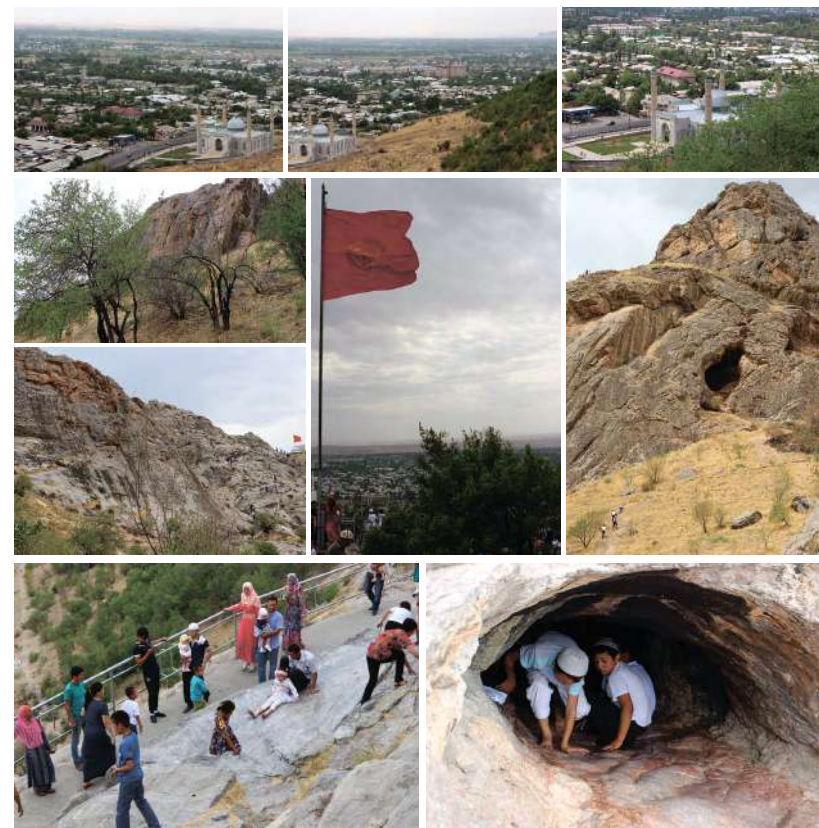
До XVI века гора называлась Бара-Кух, затем, вплоть до XX века, — Тахты-Сулейман («трон Соломона»). Того Соломона, который был еврейским царем и правителем Израильского царства. Казалось бы, какое отношение имеет Соломон, иудейский правитель, к исламскому народу Кокандского ханства? Согласно Корану, Сулейман был сыном пророка Давуда. От своего отца он усвоил множество знаний и был избран Аллахом в пророки, причем ему была дана мистическая власть над многими существами, включая джиннов. Он правил огромным царством. В исламской традиции Сулейман известен своей мудростью и справедливостью, он считается образцом правителя, не случайно многие мусульманские правители носили его имя.

Имя Шломо (Соломон) на иврите происходит от корня (шалом — «мир», в значении «не война»). Понятие «салам», однокоренное слову «ислам», первоначально имело чисто религиозное значение и использовалось в смысле «мир с Богом». Замечаете сходство? Насколько тесно переплетены религии и религиозные традиции.

Еще один интересный факт, раз уж заговорили о приветствиях. Согласно Корану, мусульмане обязаны отвечать на приветствие, используя не меньше слов, чем тот, кто поприветствовал первым:

«Когда вас приветствуют, отвечайте еще лучшим приветствием или тем же самым. Воистину, Аллах подсчитывает всякую вещь». (Коран, 4:86)

Итак, Бара-Кух. Кух — в переводе с персидского (фарси) означает «гора». Это я усвоил, когда был в иранском городе Мешехд. Там есть парк «Кух-Санги» (гора Санги). Как же персидский язык и персидская культура проникли на территорию современного Оша? В Ферганской долине, где и расположен Ош, есть и территории Таджикистана, являющегося вторым носителем персидской культуры. Возможно, исторически сказалось таджикское влияние.

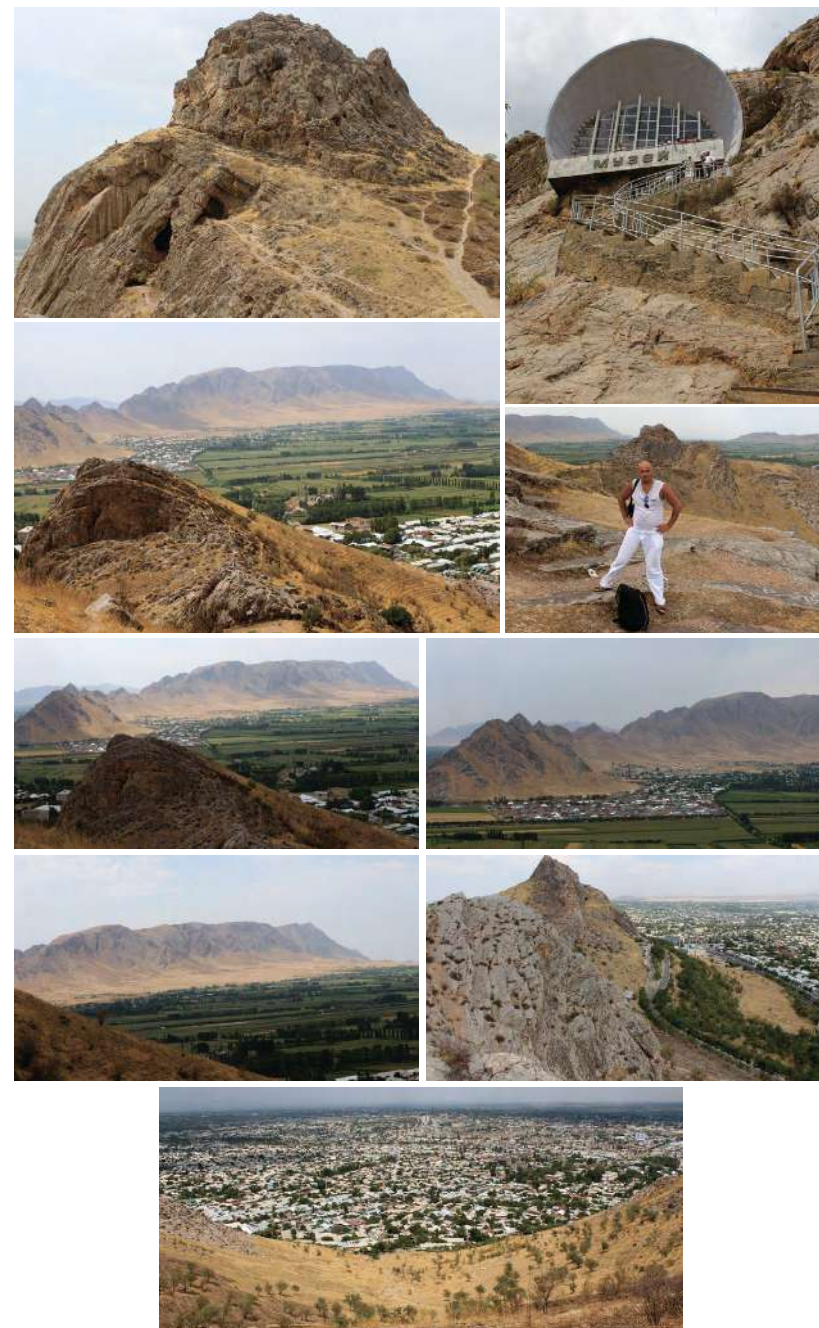
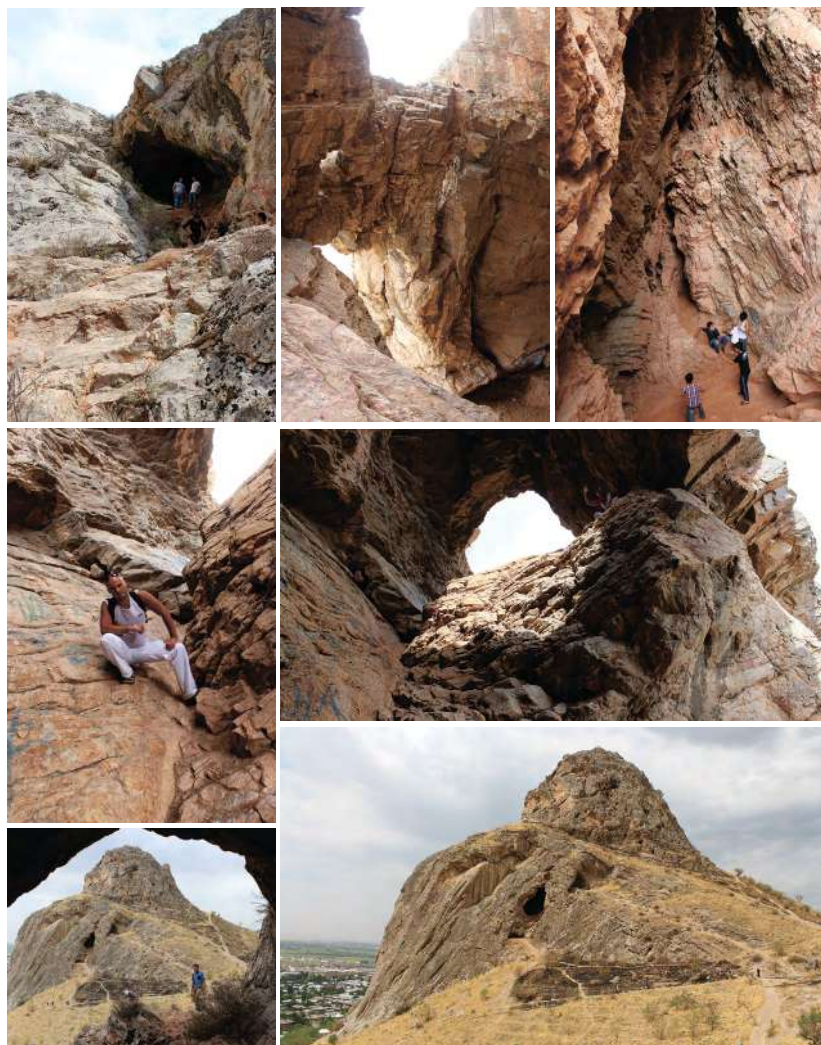

Для меня же гора представляла исключительно туристический интерес и в некоторой степени альпинистский. Местами по ней можно просто прогуливаться, но иногда приходилось проявлять ловкость. А с рюкзаком на спине и с фотоаппаратом на шее это давалось еще сложнее, но оно того стоило! Такие потрясающие виды оттуда!

Где-то гора была скользкая, и не из-за ледников: насколько она была отполирована посетителями. В одном месте есть даже импровизированная каменная горка, с которой катаются и взрослые, и дети, а вот скольжение обуви доставляет немало трудностей при восхождении. Имейте в виду, когда соберетесь на Сулайман-Тоо.

Оставалось еще несколько часов до вечера. Вечером нужно было выдвигаться в сторону Бишкека. Точнее, в Чолпон-Ату —

город на озере Иссык-Куль. Ехать туда через Бишкек, попасть из Оша в Бишкек (как и из Бишкека в Ош) можно либо самолетом, либо на машине. На самолете — быстро и дорого. На машине — дешевле и по горам. Разумеется, я выбрал вариант «на машине». Узнал у местных жителей, что есть в городе «пятачок», с которого отправляются легковушки и микроавтобусы в Бишкек. Есть и ночные маршруты: как раз мой вариант. Беспокоиться было не о чем, транспортная составляющая складывалась удачно.

После нескольких часов на горе организм требовал подзарядки. Разумеется, местной, киргизской, кухни. Дойдя до одного из городских парков, нашел летнюю кафешку, в ней и решил обосноваться. Тем более что местная кухня там была в наличии. Заказал картошку, ассорти из конины и... кумыс. Пол-литра. Что могу сказать... Картошка как картошка. Конина — более жесткое мясо, нежели говядина. А кумыс (кЫмыз — правильнее) — на любителя. Всегда считал, да и считаю себя молочной душой, любителем молока и его производных. Пригубил немного. Вкус специфический, кисло-сладкий. Жирность гораздо выше, чем у коровьего молока. Кстати, самые ранние следы употребления кумыса найдены именно в Киргизии (примерно 5500 лет назад). Кумыс содержит некоторую долю спирта крепостью от 0,5 до 4,5%, но есть и «буйный кумыс», по крепости равный водке. Я употреблял небуйный. После того как пригубил, решил выпить его залпом. Признаться, был не в восторге от вкуса, но, раз уж задумал, то нужно приобщиться к местным традициям.

Отобедав, пошел прогуляться немного по городу. Куда глаза глядят.

Дорога на Иссык-Куль

После прогулки, я направился в сторону стоянки, с которой отъезжают маршрутки в Бишкек. Напрямую расстояние между двумя столицами Кыргызстана относительно небольшое (300 километров). Однако на машине по дороге — все 700. Чем раньше выедем, тем раньше прибудем в Бишкек. А оттуда еще предстояло ехать в Чолпон-Ату.

На этот раз мне досталось место спереди. Правда, микроавтобус был «праворукий». На тот момент я не придавал этому особого значения, а вот по ходу движения этот факт доставил некоторые острые ощущения. Как только выехали за пределы города — дорога повела нас в горы. А там — серпантины, перевалы, обрывы.

Оно, конечно, прекрасно! Любовался пейзажами, раскрыв рот. Но, когда резко выворачиваешь из-за горы, попадая на встречную полосу, а в лоб тебе летит груженная фура... А у тебя ни руля, ни педалей... чувствуешь себя беззащитным.

Вообще же горные дороги захватывающие и опасные. Узкий серпантин, на котором едва могут разъехаться два автомобиля.

Выезжая на обгон, видишь слева от себя бездонный обрыв. А на встречу тебе вниз с горы едет фура в сумерках. Сон не идет. Так я и ехал всю дорогу. Пока не стемнело — любовался горами и перевалами. А как стемнело — считал фары встречных автомобилей.

День 10-й. Кыргызстан. Дорога на Иссык-Куль. Иссык-Куль

Дорога на Иссык-Куль

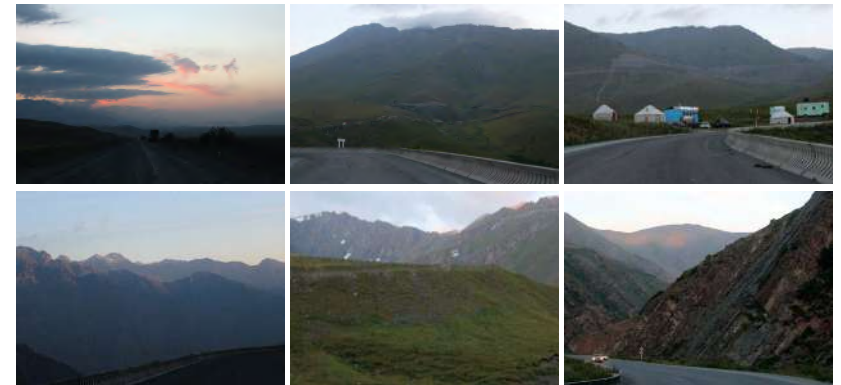
Дорога до озера Иссык-Куль пролегла через столицу Кыргызстана — Бишкек, а до Бишкека — через город Джалал-Абад. Это третий по величине город в стране (после Бишкека и Оша). Но города я, по сути, не увидел. Так как мы проезжали его ночью.

Однако же, немного не доезжая до города, мы сделали остановку для позднего ужина. Это было около полуночи, так как путь предстоял еще долгий, а больше поесть было негде.

Прежде я слышал название «Джелалабад» в детстве, но полагал, что это город в Афганистане. Тут у меня произошел разрыв шаблона. Оказывается, это два разных города. Афганский город — Джелалабад. А здесь — Джалал-Абад. Однако прежде и этот город назывался именно Джелалабад. А еще раньше — Джалаль-Абад. В 2002 году был переименован в Жалалабат (так орфографически правильно будет по-киргизски). Однако в 2008 году город снова переименовали. Теперь в Жалал-Абад. Афганский же Джелалабад названия не менял. Называть одним и тем же именем разные населенные пункты — распространенная практика в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Здесь существует больше 30 селений с названием Джалалабад.

После Джелала-Абада практически до самого Бишкека были горы. Правда, ночью были видны лишь очертания, но когда наступило утро, красота была неопишуемая. Мало того что рассвет в горах, так еще и пейзажи такие невероятные вокруг простирались. Юрты, кони, пастбища. Видимо, в этих краях народ до сих пор живет, как и в старину, разведением коней. Живут либо в маленьких домах, либо в юртах.

А горы вставали стеной на пути. Порой казалось, что дорога упирается в гору и здесь же заканчивается. Однако горы, словно исполины, расступались, открывая резкий поворот дороги. И мы продолжали путь дальше. Дорога так и петляла среди вершин, которые возвышались до небес. Порой из кабины автомобиля вершин было даже не видно.

Как и неделю назад, в Таджикистане, мне хотелось, как можно дольше наслаждаться горами, их красотой и величием, игрой солнечных лучей среди вершин, холодным свежим воздухом.

Из Бишкека до Чолпон-Аты нужно ехать еще несколько часов на машине. Так как направление это туристами востребовано, то найти перевозчика труда не составит. Более того, в Бишкеке есть место, где таксисты набирают пассажиров и везут на Иссык-Куль.

Тот водитель, с которым я ехал из Оша, сказал, что по мне видно, что я турист, поэтому с меня запросят по завышенному тарифу за проезд. И велел подождать в стороне, пока он сам договорится с водителем о более низкой стоимости проезда. Пока я ходил менять валюту, водитель договорился на 300 сом вместо 500, которые просят с туристов. Половину сэкономленной суммы отдал ему же за труды и вообще за то, что проявил чуткость.

Чтобы двинуться в путь, нужно было найти еще двух попутчиков. Я тоже подключился к зазыванию пассажиров, ходил в радиусе 30 метров от машины и кричал:

— Чолпон-Ата! Чолпон-Ата! Иссык-Куль!

Новичкам везет — не прошло и часа, как нашел двух пассажиров, и мы отправились.

Бессонная ночь, жара плюс насыщенные дни в походе давали о себе знать. В машине начало укачивать и усиленно клонить ко сну. Но любопытство боролось со сном, привлекая мое внимание к пейзажам за окном. Так, в борьбе со сном провел 4 часа в пути. Попутчики мои спали, а я все созерцал окрестности. И вот справа появилась водная гладь. Это и была жемчужина Средней Азии — Иссык-Куль.

В переводе с киргизского языка название обозначает «горячее озеро», потому что зимой озеро не замерзает. Это самое большое озеро в Киргизии, бессточное, входит в 30 крупнейших по площади озер мира и находится на седьмом месте в списке самых глубоких. Вода в озере солоноватая, поэтому некоторые считают Иссык-Куль морем. Но, во-первых, его размеры — примерно 200 километров в длину и 70 километров в ширину. А во-вторых, это замкнутый водоем, не относящийся к бассейну ни одного из океанов. Эти факты склоняют больше к тому, что Иссык-Куль — озеро. Кстати, Аральское и Каспийское моря по этим же признакам некоторые считают озерами.

Таксист оказался сотрудником милиции. Правил не соблюдал, машина его была оборудована сиреной и кричалкой — пукал их в дело в особых случаях при обгоне. Когда же его оставляли дэпэсники, то он показывал свое удостоверение и все. Пару раз просто, не выходя из машины, на ходу указывал на погоны на плечах.

Иссык-Куль

Приехав в Чолпон-Ату, первым же делом направился к водоему. Уж больно хотелось искупаться. Я и настраивал себя, что сутки отведу под «овощной» отдых: лежание на пляже, купание и любование окрестностями без пеших прогулок и посещения памятников и музеев.

Редкое сочетание морского и горного климата привлекает многочисленных отдыхающих и туристов. Озеро Иссык-Куль является главным источником доходов от туризма в Киргизии.

Тем не менее вдоль озера до сих пор немало неосвоенных мест, которые постепенно превращаются в новые комфортабельные места отдыха.

Самые популярные среди туристов места на озере Иссык-Куль — это города Чолпон-Ата и Каракол, курортные села Бостери, Сары-Ой, Чок-Тал, Булан-Сөгөттү, Чон-Сары-Ой, Тамчы, а также ущелья Барскоон, Джети-Огуз, Григорьевское и Семеновское. Вокруг озера можно ходить в походы, по горам, пещерам.

Чолпон-Ата была выбрана мной так же, как и Листвянка на Байкале. По принципу наибольшей популярности и упрощенной логистики. И, соответственно, это самый дорогой курорт на озере. Но НАСКОЛЬКО дорогой курорт, я пока еще не знал.

Пляжный туризм сосредоточен главным образом на севере от села Тамчы до села Корумду. Сезон длится с середины июня до конца августа.

Большую часть туристов, отдыхающих на озере Иссык-Куль, составляют жители Киргизии, Казахстана и России.

С озером связано множество легенд. По сюжету одной из них в 1990-е был снят знаменитый ролик про Тамерлана, когда каждый воин из его войска взял камень и, отправляясь на битву, положил его в общую кучу, а, возвращаясь с поля битвы, забирал камень. Описанные события разворачивались на берегу этого озера.

Первое, что впечатлило меня — это теплое озеро и снежные горные вершины вокруг. На улице +50 °С, а я вижу снежные горы, и такое ощущение, что они совсем рядом.

Какое же было блаженство — окунуться в чистейшую воду и растянуться на песке, подложив под голову свой рюкзак. Вода в озере поражает своей прозрачностью! Я не бывал в Турции и Египте, не знаю, какое там море и какие пляжи. Но на Иссык-Куле мне очень понравилось. И расположено озеро гораздо ближе к нам. Да и жители Кыргызстана очень приветливы. Наверно, сервис не дотягивает до турецкого (я про «все включено»). Зато природа радует.

Искупавшись несколько раз, растекся по песку, отдыхая от 10-дневного похода. И, казалось, время замерло. Как и на любом пляже, сновали торговцы с разной снедью.

Природа брала свое, и я уснул, лежа на животе под палящим солнцем. Проспал я около 4 часов, а проснулся от боли. Спалил

себе и спину, и ноги. Причем до такой степени, что кожу стянуло. Ворча и крича, поднялся, собрался и пошел в город.

Это ж надо было так оплошать — уснуть в самый зной, под палящим солнцем, в 50-градусную жару! «Вот и позагорал», — думал я, удаляясь с пляжа. Вот и закончился мой пляжный отдых. Надеялся лишь на то, что, может, обгорел все же не сильно. Хотя на самом деле понимал, что ожог проявится еще больше со временем.

С такими соображениями я и озадачился поисками жилья и фруктов на вечер. Я был уверен, что найти и то, и другое не составит труда. Ходить было сначала тяжело, потом откровенно больно. Нашел фруктовый рынок. Благо центральная улица в городке одна. Она же — проходящее через город шоссе. Но меня откровенно удивили цены. Раза в два-три выше, чем были в Оше.

В тот вечер решил отдохнуть от дынь и прикупить себе арбуз на ужин. Но для начала нужно было определиться с проживанием. Найти жилье тоже оказалось не так-то просто. Никто не хотел сдавать жилье на сутки, сдавали то на 10 дней, то на 2 недели и даже на 30 дней. У меня в голове не укладывалось, ЧТО можно делать в этом городке столько времени? Хотя, конечно, люди разные и отдыхают все по-разному.

На сутки соглашались пустить по стоимости недельного пребывания. Но это не устраивало уже меня. Один из домовладельцев объяснил мне, что для того, чтобы пустить меня на одну ночь, надо застелить чистое белье, потом постирать его... и все такое. В общем, одни расходы, а доходу — ноль, только в убыток будет. Тут-то я и смекнул, что к чему, и стал говорить, что мне особых условий не надо, можно просто спальное место и даже без постели. Но таких условий никто не имел.

Я вспомнил свою первую ночь в Душанбе, когда спал просто на ковре на полу. Кто ищет — тот найдет. Вот и я, обойдя еще несколько адресов, спросил, не найдется ли у кого просто спального места без кровати, без телевизора. В каком-то сарае нашлось место на старом диване. Там даже тумбочка была! Сошлись на стоимости 250 сом, хотя везде было не менее 500.

Теперь, когда было где оставить вещи, пошел обратно на рынок за арбузом. К тому времени загар мой все сильнее давал о себе знать. Я уже отчетливо понимал, что завтра загорать уже не получится, да и хотелось уже только одного — прийти в свой сарай и больше не выходить на солнце.

Вернулся, попросил нож для арбуза и ощутил полное расслабление. Больше мне в тот день ничего не надо было. Тем временем меня начало знобить. В очередной раз пригодилась ветровка. Один раз она уже выручила меня холодной ночью в Самарканде, а тут меня трясло от перегрева.

Доел арбуз, поставил будильник и завалился спать. Лежать на спине вообще было невозможно. Завтра хотел еще купаться, но только пока солнце будет раннее и не в полной силе.

Еще немного фотографий с Иссык-Куля:

День 11-й. Кыргызстан. Иссык-Куль. Дорога в Бишкек. Бишкек

Иссык-Куль

Несмотря на боль, уснул. Спал на новом месте не хуже, чем в Душанбе на полу. Будильник утром рано прозвонил. И я проснулся и направился к озеру. Хотя и было облачно, но уже довольно тепло. Я еще накануне заметил себе дикий пляж. По крайней мере вчера там народу не было по сравнению с тем пляжем, на котором я уснул. Ну и два раза на одном и том же месте не хотелось быть, потому и пошел новым маршрутом. Благодаря чему встретил Бэтмена и национального героя Киргизии.

Бэтмен спал. Потому что было уже светло. А национальный герой... Он был на коне, как и подобает достойному сыну Киргизии. А уж раз его отлили в золоте, то он наверняка достойный сын. К сожалению, никаких опознавательных надписей на постаменте не обнаружил.

Однако пляж ждал меня. Прибавив шагу, насколько это было возможным в моем состоянии, направился к воде. Свежий ветер, шум волн, низкие облака. Так встретил меня Иссык-Куль в тот день. Побросав одежду, направился в воду. Прохладная, но такая приятная (учитывая мои ожоги). Загорать пока возможности не было, не было и желания. Поэтому все сошлось как нельзя лучше.

Наслаждался горами, тишиной, свежим воздухом, утренней прохладой, пытаюсь уловить нотки счастья. Позади у меня было почти две недели похода. Горы, пески, минареты, медресе, города и аулы. Впереди было запланировано еще 5 дней и несколько городов. А в настоящем я был здесь и сейчас. У прекрасного озера. Посреди гор.

Вокруг Иссык-Куля много интересных мест. Можно переезжать каждые несколько дней в новый поселок, при этом исследуя горы, пещеры, ущелья.

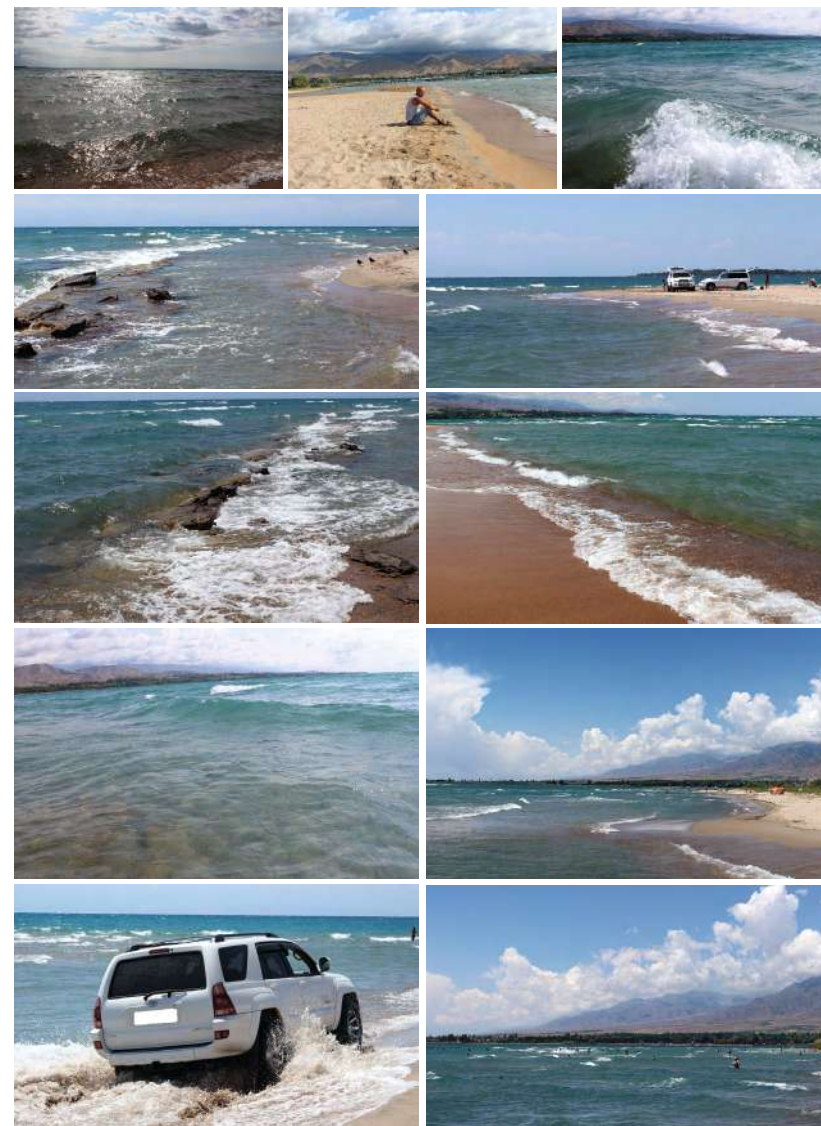
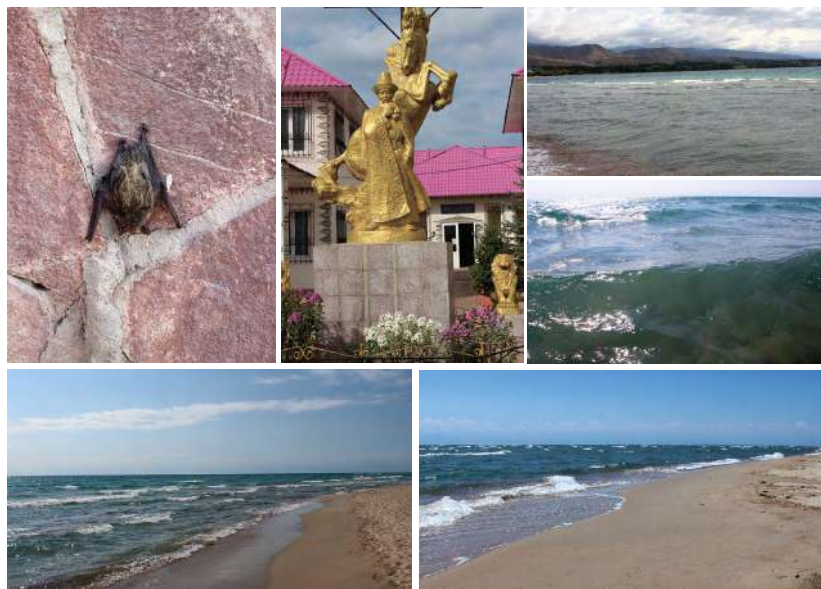
У меня же встреча с жемчужиной Средней Азии носила ознакомительный характер, как с Байкалом годом ранее*.

* См.: Козлов Д. ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ. Первый Дальневосточный поход. М.: ЛюМо, 2018.

Пейзажи кругом были достойны того, чтобы их запечатлеть. И пляж, хотя и дикий. И линия прибоя, где вода пенилась, разбиваясь о камни. И, конечно, горные вершины. Цвет воды поражал своими красками. Этот момент я еще отмечу позже. Издалека цвет вообще удивил. Вероятно, отчасти этот восторг от пейзажей был вызван еще и тем, что на протяжении предшествующих дней я наблюдал в основном города, а тут — природа.

Через некоторое время на берег пришел местный житель. С ним поговорили о жизни в Киргизии, в России. Он сетовал на то, что СССР распался, вспоминал, как дружно жили все в одной стране — прибалты с узбеками, киргизы с белорусами, грузины с молдаванами. Вспомнили события на Украине, которые только-только набирали свой трагический оборот. В далекой Киргизии очень переживали за украинцев. «Ведь не чужой народ. Все мы из одной семьи».

Насколько сильное влияние оказал Советский Союз на разные, казалось бы, народы! Нельзя не отметить, что у Кыргызстана один из самых низких ВВП на душу населения из постсоветских республик. Очередной раз прихожу к мысли, что политические связи оборвали в 1991 году, но экономические связи можно было бы оставить. Ну да что уж теперь...

Когда солнце уже практически набрало силу, я решил, что самое время собираться в путь. Меня ждал Бишкек — столица Кыргызстана. Однако я накануне заметил интересное сооружение на берегу озера и не мог не разглядеть его. Поэтому путь от озера к дороге проложил через тот самый объект. Пройдя немного вдоль

берега, вышел к тротуару, по которому отдыхающие дружной гурьбой уже шли навстречу мне (т.е. к озеру, конечно).

Дорога эта проходила через многочисленные ларьки и прилавки с сувенирами. Видимо, это была центральная аллея, по которой туристы ходят к озеру. Я, как обычно, сначала прошел какими-то козьими тропами, а лишь потом вышел к центральной тропе. Такое бывало уже не раз. Нормальные герои всегда идут в обход. В одном из ларьков прикупил себе магниты с видами города и озера и направился дальше — к главной проезжей улице. По пути встретил девушку, которая обратилась ко мне с вопросом:

— Не подскажете ли, как пройти к автовокзалу?

Предложил ей следовать со мной, так как сам направлялся как раз в ту же сторону.

Познакомились со спутницей. Спросил ее:

— Откуда вы будете?

Внешность у нее явно не восточная. Славянская девушка. Видно, что туристка.

— Из Украины. А вы?

— А я из России. А откуда конкретнее?

— Из Львова, — потупив взор в землю, ответила моя спутница.

— А я из Самары.

Видимо, она ожидала, что с моей стороны будет сарказм в адрес «маскаляку на гиялку» (как в то время уже начинали кричать в Львове). Однако я рассказал ей, что несколько лет назад бывал в Львове, и он мне очень понравился. И вообще понравилась Украина. На этой ноте между нами и завязался разговор, продолжавшийся до тех пор, пока мы не дошли до автовокзала.

Девушка рассказала, что изначально хотела ехать до Владивостока. Одна! Но не рискнула, так как далеко. Потом решила поехать в Мурманск, но эту затею пришлось оставить из-за той ситуации, которая начала складываться между нашими странами. А я годом ранее как раз совершил свой Дальневосточный поход*. Поэтому поделился с ней своими впечатлениями и выразил надежду, что все нормализуется и ей удастся осуществить свое желание. Про Мурманск вообще поведал ей много интересного. Это ж моя малая родина. После нашего с ней разговора Катерина (а так звали мою новую знакомую. Катруся, по-украински) еще больше захотела съездить в Карелию и в Заполярье.

* См.: Козлов Д. ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ. Первый Дальневосточный поход. М.: ЛюМо, 2018.

Меня же ждал еще один приятный сюрприз.

Простились с Катериной у автовокзала. Направляясь вдоль дороги, шел и «голосовал» в надежде остановить какой-то транспорт. И транспорт остановился. Старенький жигуленок, в котором ехала пожилая семейная пара. Сел на заднее сиденье, и дальше поехали уже вместе. Рюкзак на спине и фотоаппарат на шее выдавали во мне явного туриста. Поэтому вопрос «а вы откуда?» меня не удивил.

— Из России, — ответил я.

— О! А мы тоже были в России.

— А откуда именно?

— Ну вы не знаете, наверно. Небольшой городок. Кандалакша. Мне как серпом по уху резануло.

— Так это ж моя малая родина. Я там родился и вырос!

— А мы жили там 3 года. Торговали на рынке. На улице Спекова.

— Да, знаю эту улицу. И рынок тот помню. В военном городке.

— Точно-точно. Военный городок...

В очередной раз убедился, насколько тесен мир. Вот уж не подумал бы, что за тысячи километров может случиться такая встреча.

Завидев слева от дороги тот самый монумент, попросил моих «земляков» остановиться. Тепло простился с ними и направился в сторону озера. Монументом оказался мавзолей Олуя. Новодел, хотя и выполнен в исламском стиле. Смотрится очень красиво. Молодожены приезжают к нему сделать фото.

Тут я любовался не только архитектурой, но и потрясающими видами озера. Цвет воды. Отсюда было явно видно, как меняется цвет воды от берега и далее к середине. Объяснения этому я не нашел, но красиво невероятно.

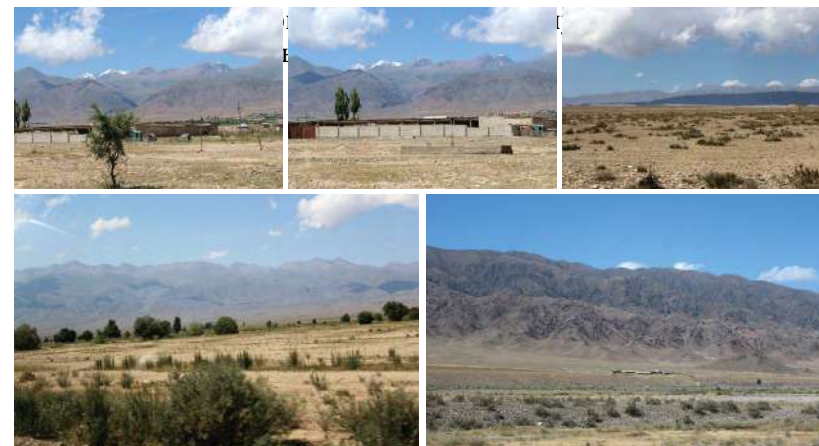
Минут двадцати оказалось достаточно, чтобы полюбоваться видами и памятником. День был солнечный — виды открывались прекрасные!

Вернувшись к дороге, снова начал ловить попутный транспорт, но теперь уже в Бишкек. Путь предстоял долгий.

Дорога в Бишкек

Повезло практически сразу. На выезде из города поймал попутку до самого Бишкека. Три женщины и я — как в малиннике. По дороге до столицы Кыргызстана любовался горами и вообще природой. Очень впечатляло сочетание залитых солнцем долин и заснеженных горных вершин.

Что-то похожее я видел в Таджикистане. Но там, находясь внизу, я наслаждался солнцем (снега не было видно), а, будучи в горах, встречал заснеженные вершины. Здесь же все слилось воедино. Еще больший контраст меня ожидал в Бишкеке. На время

По дороге из Чолпон-Аты в Бишкек

Бишкек

Бишкек начинался для меня с пригородных поселков. Ничего необычного, казалось бы. Многие города постепенно вырастают из небольших поселков в мегаполисы.

Но тут была одна особенность. Пожалуй, на каждом втором доме виднелись таблички «продажа подержанных автомобилей». Перед многими домами стоял небольшой автопарк из двух-трех, а то и четырех автомобилей. Создавалось ощущение, что можно зайти в дом попросить стакан воды, а уехать оттуда уже на собственном авто.

Готовясь к походу, я выписал для себя некоторые адреса хостелов, где можно недорого остановиться. Да, да... это было еще в ту пору, когда не были распространены современные сервисы аренды жилья. Первым делом решил пройти по ним, определиться с жильем, заселиться, а уже потом знакомиться с городом. Начал поиски с самого «рыбного» места. Чуйский проспект. Тем более что женская команда, с которой ехал, проезжала мимо этого проспекта. Оно и не мудрено — центральный проспект города.

Таким образом, я очутился в самом сердце киргизской столицы. День уже клонился к вечеру. Во мне в полную силу проснулось желание поесть. Готов был съесть коня в шкуре. Тем не менее, следуя к потенциальному месту пребывания, не торопился, а осматривал окрестности.

Внимание мое привлёк архаичный объект. Вот уж точно чего не ожидал бы увидеть. Телеграф! Я полагал, что такого рода заведения уже давно стали частью истории. Однако же здесь, в Бишкеке, они были уместны. Дело в том, что одно время в Бишкеке одна революция следовала за другой. И если крейсер «Аврора» в Чуйской долине смотрелся бы неуместно, то телеграф — самое то! И вокзал в Бишкеке тоже есть. Есть где разгуляться революционерам. Это я так, с некоторой долей юмора и иронии. Но если говорить серьёзно, то отголоски революций в Бишкеке встречались часто. О них я ещё упомяну ниже.

А пока же отметил, что телеграф возвращает на пару десятилетий назад. Тем более что за время похода соскучился по своим родным и близким. Да и самому можно было бы подать весточку о себе. В те времена международный роуминг тоже не был так распространён, поэтому единственное, что мог себе позволить, это эсэмэску утром о том, в каком городе нахожусь и что жив-здоров. «Жив-здоров. Привет из Самарканды», «Жив-здоров. Нахожусь в Ташкенте». Это уже не телеграммы, но ещё и не международный звонок по цене местной связи.

В общем, решил, что непременно должен вернуться сюда, на телеграф, и вспомнить, как это — заказать переговоры.

С этими мыслями я и дошел до заветного адреса, по которому располагался хостел. Хостел был в обычном жилом доме. Домофон, на котором отдельно указан код для звонка администратору хостела. На первом этаже две квартиры объединены в одну, комнаты оборудованы двухъярусными кроватями. На одной из них и нашлось место для меня. Оплатил сразу две ночи. Планировал провести в столице Киргизии остаток текущего дня, весь следующий день, а утром третьего дня отправиться дальше.

В комнате не было ни души, но часть кроватей была завалена вещами туристов. Видимо, все отправились на прогулку по городу. Определив и свои вещи в угол, взял с собой самое необходимое (фотоаппарат и документы) и пошел осматривать вечерний Бишкек. Прежде чем насытиться духовно, решил насытиться физически. Расспросил у местного жителя, где найти кафе с местной кухней.

Мне порекомендовали некое заведение. И правильно сделали! Кафе Arzu. Кафе действительно очень колоритное. И убранство, и кухня, и посетители. Среди посетителей были как местные жители, которые пришли туда семьями, так и туристы, которым, как и мне, хотелось отведать местной кухни.

Как я уже писал выше, кухня Кыргызстана сводится в основном к двум ингредиентам — конина и картофель. Вот и я, не мудрствуя лукаво, заказал себе конину и картоху. Ну и, конечно, чай. С кумысом больше решил не экспериментировать. Есть игры, в которые интересно играть только один раз. Но чуть позже я выяснил (опытным путем), что у кумыса есть ещё «младший брат». Не менее коварный, но это будет только завтра. Пока же я вдыхал воздух Киргизии и ароматы местной кухни, наслаждаясь жизнью.

Отведав местной кухни, поехал к тому самому телеграфу. Но он уже не работал. Приходите завтра! Ну и правильно, не все сразу. Удовольствие нужно растягивать. Завтра с утра и пойду звонить — решил я. А сейчас — встречай меня, вечерний Фрунзе.

Город неоднократно менял свое название. Бишкек, Пишпек, Фрунзе — это все про него. Основан же город был русскими на месте разрушенной крепости. В 1868 году было основано русское поселение Пишпек. 29 апреля 1878 года в связи с переводом сюда центра Пишпекского уезда Пишпек получил статус города, именно эта дата официально отмечается как дата основания города.

24 апреля 1924 года в город прибыл чехословацкий кооператив «Интергельпо», фактически сделавший из Пишпека современный европейский город по меркам того времени. Этот же кооператив дал мощнейший толчок к развитию промышленности молодой социалистической республики.

Город имеет правильную планировку — параллельные и перпендикулярные улицы, что упрощает ориентирование в нем. Основные памятники и административные здания расположены в центре города, вдоль проспекта Чуй, на площади Ата-Тоо.

Памятник Манасу Великодушному — герою национального эпоса — установлен 31 августа 2011 года, скульптор Базарбай Сыдыков. Открытие памятника было приурочено к 20-летию независимости Кыргызстана. Памятник заменил статую Эркиндик. Манас — символ, который объединяет нацию. Высота бронзового памятника вместе с постаментом составляет 17 метров 55 сантиметров. По первоначальному эскизу в правой руке Манаса должен был быть обнаженный меч, однако после обсуждения этого вопроса было решено, что меч должен быть в ножнах, а правая рука поднята для приветствия. Эпос о Манасе — самый объемный эпос в мире. Включен в список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО. 937 тысяч строк! В основном эпос посвящен подвигам Манаса*.

* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_памятников_Бишкека

Памятник Чингизу Айтматову — великому киргизскому писателю и дипломату.

Монумент в память погибшим во время Аксыйских событий 2002 года и апрельских событий 2010 года. Монумент представляет собой экспозицию из двух камней: черного и белого. На стыке двух камней люди отталкивают черный камень. Монумент символизирует победу добра над злом, светлого над темным. В мемориал включен список погибших, отдавших свою жизнь за лучшее будущее Кыргызстана. С двух сторон на белой части памятника выведены золотом две надписи на киргизском языке:

«Светлая память погибшим в 2002 году в Аксы и в апреле 2010 года за свободу народа»

и «За тех, кто сложил голову за свободу народа, кто себя обессмертил подвигом своим, кто погиб ради будущего страны».

На пересечении Проспекта Чуй с бульваром Молодой Гвардии начинается аллея героев Великой Отечественной войны. Аллея открыта в 1975 году к 30-й годовщине Великой Победы. На ней установлены бюсты героев Советского Союза. И венчает аллею гранитная стела, на которой выбиты имена 72 сынов Кыргызстана, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Государственный флагшток, построенный в 1998 году, высотой 18 метров, на который был поднят Государственный флаг Кыргызстана, охраняется специальным постом, который меняется каждый час. В 2009 году старый флагшток заменен новым флагштоком, высотой 45 метров.

Помимо памятников в первый вечер удалось осмотреть административные здания Республики и здания учреждений культуры. Дом правительства Киргизии очень напоминает Дом правительства Самарской области. Дежавю какое-то.

Приятно удивило обилие надписей и вывесок на русском языке. На тот момент, пожалуй, это был самый русскоязычный город в моем походе. И, забегая вперед, скажу, что в городе очень много памятников русским деятелям культуры: Скрябину, Пушкину, Максиму Горькому и политическим деятелям советского периода. Разумеется, памятники Михаилу Фрунзе. Но кроме него — памятники Ленину, Дзержинскому, памятник Марксу и Энгельсу. Не сносят их на волне независимости, которую объявила Республика в 1991 году.

Народ с уважением относится к своей истории, не пытается ее переписать. Хотя в хостеле мне на глаза попался местный

журнал, в котором было большое интервью одного бизнесмена из Бишкека. В этом интервью открыто говорилось о том, что Россия два раза завоевывала Кыргызстан. Оккупация не упоминалась, но завоевание — да. Трактовать исторические события можно по-разному, но я придерживался и придерживаюсь того мнения, что никакой оккупации не было. Не могут колонии дотироваться из метрополии.

Я выше писал о том, что на заре советской власти промышленность Киргизской Республики получила мощный толчок в развитии. Да и во время советского периода много хорошего было сделано для республики. При этом стоит отдать должное — и киргизский народ с благодарностью платил за это добро. Сколько сынов положила Республика на алтарь Победы! В той же знаменитой 316-й дивизии под руководством Ивана Панфилова были и жители города Фрунзе. Тысячи и тысячи жителей блокадного Ленинграда были эвакуированы в Киргизию, в том числе в город Фрунзе. Памятники и Панфилову, и блокадникам Ленинграда занимают достойные места в столице суверенного Кыргызстана.

Виды Бишкека:

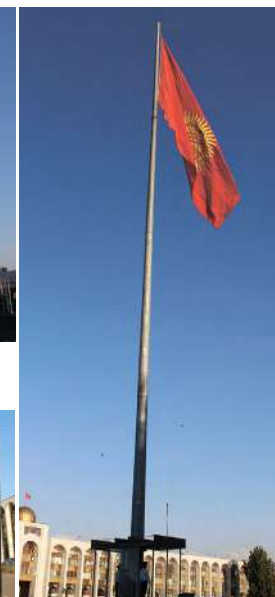
Государственный флаг

Памятник борцам
Революции

Памятник современным
революционерам

Государственный флаг
Киргизии

Государственный флаг

Кыргызпечать

Кинотеатр «Россия»

Кинотеатр «Россия»

Проспект Чуй

Капитан Козлов
и памятник Манасу

Манас

Центральная площадь

Дом правительства Кыргызстана

Вечерней прогулкой завершился мой день. Одиннадцатый день Туркестанского похода. Третья столица.

День был насыщенный. Еще с утра я плескался в водах Иссык-Куля, а вечером уже гулял по новому для себя городу. Планы наутро уже были определены: проснуться и пойти гулять, потом дойти до телеграфа и заказать кабинку с переговорами.

Комната была заселена почти полностью. Среди моих соседей были туристы из разных стран. Двое парней из Польши, один пожилой мужчина из Германии и еще один парень спал — не удалось узнать, откуда он. Шестая кровать была свободна.

Это еще один приятный момент такого рода путешествий — остановки в хостелах, где есть возможность пообщаться с туристами из разных стран, разделить трапезу со своими новыми знакомыми.

День 12-й. Кыргызстан. Бишкек

Иссык-Куль

Утро в Бишкеке было ранним и солнечным.

Мне настолько не терпелось отправиться на прогулку по городу, что я не стал завтракать, а, взяв с собой фотоаппарат и сумку с деньгами и документами, выбежал на улицу.

Проспект Чуй встретил меня солнцем и движением. Город уже проснулся, и в нем кипела жизнь. И накануне вечером молодежь гуляла допоздна.

Направился уже знакомым мне маршрутом вдоль проспекта. К самому сердцу города. Туда, где накануне вечером я осматривал административный квартал. Обычно происходит наоборот: сначала я осматриваю город днем, а потом уже те же достопримечательности — вечером. В Бишкеке было иначе. Сначала познакомился с вечерним и ночным Бишкеком, а теперь уже — с дневным.

Еще немного видов Бишкека:

Почетный караул

Дом правительства

Памятник революционерам

Манас

Проспект Чуй

Бишкек. Кыргызстан

Телеграф уже работал. И, думаю, ждал меня. Едва войдя внутрь, я ощутил себя как будто в прошлом. Кабинки пронумерованные, женщина в окошке кассы. Отделка советская. Двери кабинок деревянные, покрытые лаком. На стене кафель и мозаика. Стол, накрытый листом стекла, под которым образцы бланков. Правда, посетителей — никого. Внес аванс, направился к кабинке с номером, который мне указала женщина за кассой.

Позвонил домой, рассказал о таком чуде света, как переговорный пункт, который еще сохранился в Бишкеке.

Так что, можно сказать, мой поход был не только путешествием в географическом смысле слова, но и в некотором смысле путешествием во времени. В Хиве я ощущал себя перемещенным на несколько столетий назад. Здесь — всего лишь на несколько десятилетий.

Был еще один удивительный момент, которым порадовала меня столица Киргизии. Это соседство солнца и снега. Я упоминал уже об этом. Но в этот день любовался заснеженными вершинами из залитого солнцем и цветами города. Нашел несколько точек в городе, где это сочетание было особенно прекрасным. Без преувеличения могу сказать, что был заморожен этими картинками. К тому же в моем представлении Средняя Азия — это вообще край солнца, фруктов, цветов, тепла. И снег видеть здесь непривычно в принципе, поэтому, гуляя по городу, я любовался не только постройками и памятниками, но и искал взглядом горные вершины, как, например, на этих фото:

Снег и солнце в Бишкеке

Реклама по-бишкекски

На одном из фото этой серии, кстати, изображен памятник ликвидаторам Чернобыльской АЭС. Еще одна страница общей истории братских народов, которая никого не оставила в стороне.

Прогуливаясь по городу, увидел яркий пример местной рекламы. Для себя я так и не смог найти объяснения этому феномену. Оставляю вам, читатель, чтобы вы тоже могли предложить какие-то версии.

Еще одна особенность города, которую я заметил... свистки. Да-да. На шее у многих горожан висят свистки, как у гаишников (или футбольных

арбитров). И ведь они ими пользуются! Тут и там в городе иногда слышны свистки. Может, сейчас, спустя несколько лет после описываемых событий, эта мода прошла, но на тот момент этот вопрос живо интересовал меня. Я даже подошел к одному прохожему и спросил:

— А для чего у вас на шее висят свистки?

На что он ответил:

— У нас часто случаются революции. Вот для того, чтобы быстро собраться на революцию, мы и носим с собой свистки. Никогда не знаешь заранее, когда революция начнется. Чтобы ее не пропустить.

Однако его хитрая улыбка подсказала мне, что он чего-то недоговаривает. Так что свистки для меня так и остались загадкой. Одна из версий, которая крутилась у меня в голове, — свистки нужны для того, чтобы поймать такси. Но когда я увидел одного гражданина со свистком, который садился в авто, эта версия приказала долго жить. Других догадок у меня не было.

Разумеется, находясь в городе Фрунзе, было бы кощунством не посетить музей Михаила Фрунзе. Находится он, конечно же, на улице Фрунзе. Правда, когда я до него дошел, он еще был закрыт. Для начала сделал только общий кадр здания музея.

Однако и снаружи музей интересен. Он построен вокруг дома, в котором родился и вырос великий полководец. Музей накрывает этот дом, словно саркофаг.

За свою недолгую жизнь Михаил Васильевич Фрунзе сменил много должностей и получил множество званий. В возрасте 20 лет начал революционную деятельность. В Кровавое воскресенье 9 января 1905 года участвовал в манифестации на Дворцовой площади в Петербурге. Впоследствии М. Фрунзе говорил, что именно это событие стало ключевым в его жизни и привело в «генералы от революции».

Музей М. Фрунзе в городе Фрунзе

В том же возрасте, в 20 лет, начал свою революционную деятельность в Москве, Иваново-Вознесенске, Шуе. Иваново, к моему удивлению, стал одним из центров революционного движения. Фрунзе был одним из руководителей Иваново-Вознесенской всеобщей стачки текстильщиков (май — июль 1905 года). Во главе боевой дружины иваново-вознесенских и шуйских рабочих участвовал в Декабрьском вооруженном восстании 1905 года в Москве.

Впоследствии за попытку убийства полицейского урядника был приговорен к смертной казни, но приговор заменили на 6 лет каторжных работ. А в 1914 году вообще был сослан на вечное поселение в Иркутскую губернию, оттуда бежал в Читу, где проживал по паспорту некоего Василенко. Спустя некоторое время переехал в Москву, а оттуда Всероссийским земским союзом был отправлен в Белоруссию.

В 1917 году в Белоруссии создавал подпольные партийные ячейки на Западном фронте. Осенью того же года снова был переброшен в город Шую.

Во время Гражданской войны командовал несколькими фронтами, руководил наступательными операциями против Колчака, Врангеля, возглавлял штурм Бухары.

После успешной операции по изгнанию войск Врангеля из Крыма и Тавриды, в конце 1920 года назначен командующим вооруженными силами Украины и Крыма. На тот момент Михаилу Васильевичу было всего 35 лет! Мало кто из военачальников может похвастаться такой головокружительной карьерой.

Под руководством Фрунзе проводилась военная реформа 1924–1925 годов — сокращение численности армии, введение принципа единоначалия, реорганизация военного аппарата и

политического управления Красной Армии, сочетание в структуре Вооруженных сил постоянной армии и территориальных милицейских формирований. Фрунзе написал ряд военно-теоретических работ.

В годы Гражданской войны неоднократно давал от себя лично гарантии безопасности тем противникам советской власти, кто добровольно сложит оружие и явится с повинной в ЧК (зауральским казакам, офицерам армии в Крыму, бухарским «басмачам», махновцам).

Таким человеком был Михаил Фрунзе. Его смерть и по сей день вызывает много вопросов. Официально считается, что он умер от заражения крови, но есть мнение, что он был умышленно убит на хирургическом столе. Как это часто бывает, таких ярких личностей не любят, видят в них конкурентов.

Любой город, как правило, начинается для путешественника с вокзала. Бишкек же для меня был исключением. Однако обойти вокзал стороной я не мог. В некотором роде вокзал я считаю лицом города. Именно вокзалом города встречают своих гостей. Вокзал на станции Бишкек напомнил мне буденовку. Такой же зеленоватый, симметричный, с острой маковкой и словно растегнутыми полами — крыльями вокзала. Под стать своему именитому сыну, памятник которому, разумеется, установлен на привокзальной площади.

Вокзал на станции «Бишкек»

И вот здесь, у вокзала, меня ждал подвох. В Бишкеке, конечно, летом жарко. И, гуляя по городу, я покупал себе напиток для утоления жажды. Повсюду сидят продавцы с бочками и продают напитки. Кумыс и максым, киргизский национальный прохладительный напиток, имеющий и другие на-

звания (ачыма, ачыган кожо). Максым изготавливался раньше в основном из ячменя, а также из кукурузы, пшеницы и проса в зависимости от того, где какие злаки культивировались.

Имеется много разновидностей технологии приготовления, из-за чего максым, изготовленныйдесятью хозяйками в одном и том же селе, отличалсядесятью разными вкусовыми оттенками. Максым промышленного изготовления несколько отлича-

ется от традиционного домашнего. Он имеет более темный оттенок и горьковатый привкус. На данный момент максым промышленного изготовления реализуется в летний сезон в разливном виде из бочонков, а также и в ПЭТ-бутылках. Я пил тот, что в бочонках.

Максым хорошо утоляет жажду и голод, обладает тонизирующими и лечебными свойствами. Его называют жидким хлебом, который можно пить с детства и до глубокой старости. Он рекомендован к употреблению Министерством здравоохранения Кыргызской Республики и Институтом питания Академии наук Казахской Республики как безалкогольный, питательный, тонизирующий и оздоровительный напиток. В Кыргызстане максым остается одним из самых популярных прохладительных напитков.

Так вот, помня о том, какой сюрприз мне в Оше преподнес кумыс, я в Бишкеке сделал выбор в пользу максыма. Кумыс и максым продают вместе, разливают из соседних бочонков на улице. Но и с максымом я не шутил, а осторожничал. Брал маленький стаканчик. 200 миллилитров. И пил не спеша, маленькими глотками, растягивая удовольствие. Напиток действительно вкусный и тонизирующий. Так я в течение дня 5–6 раз освежался.

А на вокзале совсем осмелел и решил позволить себе большой бокал. 400 миллилитров. Тем более что жажда уже измучила, пока шел до вокзала. И этот большой стакан опрокинул залпом. Эффект не заставил себя долго ждать. Не прошло и 10 минут, как мир снова померк перед моими глазами. И весь смысл моего существования свелся к единственной цели — найти свободный «кабинет задумчивости».

Будьте осторожны!

Спросил потом у одного продавца, почему такая реакция желудка? Он ответил, что пища у киргизов тяжелая, зато напитки послабляющие. Да уж... Логично.

Оставался невыполненным лишь один пункт посещения города. Музей Фрунзе.

Памятник М. Фрунзе в Бишкеке

Дом, в котором родился М. Фрунзе.
Бишкек

К сожалению, внутри фотографировать нельзя, и за этим пристально следят работники музея. Но один кадр сделать удалось. Это дверь в дом, в котором родился знаменитый военачальник. Интересно устроен музей. В дом войти нельзя. Только в окошки посмотреть. Ну а в остальном — пожалуйста. Много артефактов, связанных с жизнью Михаила Фрунзе.

После посещения музея было свободное время. Пошел бесцельно шататься по городу, посмотреть сувениры, чего-нибудь перекусить.

Внезапно ко мне подошли сотрудники внутренних органов. Попросили предъявить документы. Начали обыскивать. Сказали, что ищут психотропные вещества, но на самом деле их больше интересовали деньги. На имеющиеся у меня при себе таблетки обезболивающего не обратили никакого внимания, даже упаковку не почитали, а деньги все пытались вывернуть наизнанку. Был с ними предельно внимателен, показывал все из своих рук: и паспорт, и кошелек. Наконец, нашел обычный продуктовый магазин, в котором купил какую-то булочку и какой-то напиток. Что-то из годами проверенной химии, к которой желудок уже приучен. Там же, недалеко от магазина, и устроился на скамейке, чтобы поужинать тем, что прикупил.

Но не успел надкусить булочку, как увидел девушку с шоколадным цветом кожи. Такая милашка! Забыл и про ужин, и про все остальное. Одиноко она брела по проспекту Чуй с рюкзаком. Удивительно было встретить афроамериканку в Бишкеке. За время своего пребывания в Средней Азии я ни разу не встретил туристов-афроамериканцев. Отчасти и этот факт заставил меня обратить на нее внимание. Но и девушка была откровенно привлекательной.

Посидев еще немного на скамейке, я направился к себе домой. Домом для меня в ту ночь был все тот же хостел, в котором остановился накануне. Каково же было мое удивление,

когда я обнаружил в своей комнате на соседней кровати ту самую девушку-шоколадку. Аллах по какой-то причине был милостив ко мне в тот вечер. Возможно, это компенсация за моральное потрясение, вызванное национальным напитком. А, может, просто мир тесен. В любом случае «Инша Аллах», подумал я.

Поздоровался со своей новой соседкой и залез к себе на второй ярус. Девочка тоже поселилась на втором ярусе, но на соседней кровати. На тот момент в комнате больше никого не было. Моя новая соседка была занята, и я не стал докучать ей разговорами. Хотя, конечно, пообщаться хотелось. Через некоторое время начали возвращаться остальные обитатели нашей комнаты. И когда комплект был полным, наша новая гостья изумилась. Она была одной представительницей прекрасного пола, все остальные — парни.

— What?! I'm one woman in this room?! (Что? Я единственная девушка в этой комнате?!) — воскликнула она вслух.

При этом ее и без того большие глаза стали просто огромными. Ну и все эмоции у нее читались на лице. Как в лучших традициях фильмов про загорелых парней. Мимика — бесподобна. Все присутствовавшие в комнате рассмеялись. Но ей было явно не до смеха. Она пошла к администратору, и вернулась с ним вместе.

Далее следовал эмоциональный диалог. Девушка сетовала на то, что ей не сказали, что в комнате будут одни мужчины. В итоге общими усилиями удалось ее успокоить. В ходе этого диалога и познакомились. Девушку звали Айна.

Я завязал с ней разговор. Сказал, что я ее уже видел сегодня, она была этому очень удивлена. Спросила, где я мог ее видеть. Рассказал ей, как я сидел в сквере около магазина, а она медленно проходила мимо. Тут она впервые за весь вечер улыбнулась белозубой широкой улыбкой. И сказала, что я, как шпион, следил за ней и пришел в этот хостел. При этом она изображала шпиона, выглядывающего из-за угла и отслеживающего объект. Какая у нее мимика! Прежде я встречал только одного человека, у которого все эмоции сразу отображались на лице, — это моя одноклассница Варя Тараненко. И вот Айна — тоже с непередаваемой мимикой.

Спросил: откуда будет такая милая девушка. Оказалось, из Йоханнесбурга (ЮАР). Разумеется, я не мог не спросить, каким образом и с какой целью ее занесло в Бишкек. Ее ответ меня не то чтобы удивил, просто изумил. Оказалось, что Айна — посол доброй воли по соблюдению прав чернокожего населения и в Бишкек прилетела с целью наблюдения, не притесняются ли тут темнокожие жители. То есть это был намек на то, что темнокожая в Бишкеке не только она. Странно, что за два дня я не увидел афроамериканцев в городе.

Добиралась до Бишкека Айна долго и с пересадками. Слышала про Иссык-Куль и планировала посетить это озеро. Я же в свою очередь рассказал ей о том, что буквально накануне был там. И вообще поделился с ней историями про свой поход, о тех городах, которые посетил. Когда же она спросила меня, откуда я родом, то я сказал ей про Мурманск и температуры, которые там бывают зимой. Моя собеседница была в откровенном шоке. Она не могла себе представить -50°C . И думала, что я ошибся. Наверно, -15°C ?

Нет, поправил я ее, five — zero (пять — ноль). И в тот момент я вспомнил давно забытую, но некогда популярную песню группы «На-На». Эскимос и папуас. Я в тот момент выступал в роли эскимоса.

Примечателен был и еще один факт. Дело в том, что незадолго до своего Туркестанского похода я читал статью про Йоханнесбург о том, как там после отмены политики апартеида темнокожее население ворвалось в город*. Почему я вообще заострил внимание

на Йоханнесбурге? Это была первая, но не последняя встреча с ним в моем походе. И не могу не поделиться фотографией Айны. Снял с ее же разрешения.

Поговорив с девушкой, перебрал еще раз свой рюкзак и устроился спать. Утром нужно было выезжать в Алма-Ату. Меня ждала заключительная часть моего похода — Казахстан.

Айна

Еще немного фотографий Бишкека:

* URL: <https://tannen.livejournal.com/66587.html>

День 13-й. Казахстан. Дорога в Алма-Ату. Алма-Ата

Дорога в Алма-Ату

Из Бишкека в Алма-Ату ходят рейсовые автобусы, ехать порядка 5 часов, включая таможню. Хотя с таможнями где бы то ни было — как повезет. Между Азербайджаном и Россией однажды переходил границу 14 часов. Но в этот раз границу перешел без задержек и быстро.

Бишкек находится в 40 километрах от границы с Казахстаном, поэтому основная часть пути пролегла по территории Казахстана. В отличие от Кыргызстана, Казахстан — степной и практически равнинный. Только в районе Алма-Аты есть немного гор, но по дороге виднелись лишь небольшие холмы.

Признаться, ничего другого я от Казахстана и не ожидал. В моем представлении Казахстан — это сплошные степи. И в свой поход я включил только два казахстанских города — две столицы. Прежнюю и новую. И, скорее, в ознакомительных целях. В силу размеров Казахстана вполне тянет на отдельный полноценный поход с посещением многих городов. Но время моего похода — нерезиновое, поэтому Казахстан в нем был

представлен лишь Алма-Атой и Астаной. В планах. На деле же вышло немного иначе.

Но кто тогда мог знать, что в 2017 году я объезжу практически весь Казахстан. И южный (Шымкент), и западный (Актау, Уральск), и северный (Кустанай), и восточный (Павлодар), и центральный. А в Астану вообще буду летать как к себе домой. Думаю, эта казахстанская эпопея достойна отдельной книги.

Пока же я направлялся знакомиться с Алма-Атой. За окном были вот такие картины.

Казахстан по дороге в Алма-Ату

Алма-Ата

Город Алма-Ата мне сразу же НЕ понравился. Жуткие пробки уже на подступах к нему. И эти пробки отбирали мое время на знакомство с городом. Наконец-то въехали в город. Но пробок меньше не стало. В голове моей закружилась мысль, что время в Алма-Ате у меня будет лишь на то, чтобы купить билет до Астаны. В Астану нужно было прибыть строго по расписанию. Из Астаны до Самары уже был взят билет на самолет. Правда, он летел с остановкой в Алма-Ате.

В городе движение тоже стояло. Традиционно первым делом по прибытии в город я направился на вокзал, чтобы купить билет до следующего пункта назначения, то есть до Астаны. Причем в самом начале своего похода я сэкономил один день, добравшись от границы Таджикистана до Самарканда за несколько часов (а изначально отводил на это день).

Так вот сейчас этот день в запасе был мне очень даже на руку. Автобус до железнодорожного вокзала ехал крайне медленно. Водитель высаживал и высаживал пассажиров, где ему вздумается. Буквально каждые 2–3 метра. Ощущение было такое, что настал мировой коллапс и остановился весь транспорт в мире. Вокруг меня был сплошной затор. И я думал, что это навсегда.

Оказалось, что виной тому барахолка. На дворе стояла суббота, и жители ехали на рынок. А дорога в той части города спроектирована крайне

неудачно. В итоге до железнодорожного вокзала ехал 2 часа. Куча времени была уже потеряна. При этом желания смотреть город у меня оставалось все меньше и меньше. Правда, я еще не знал, что это было лишь началом моих приключений.

И вот он — железнодорожный вокзал. Казалось, он был моим спасением. Но он стал для меня источником переживаний.

Информационных стоек на вокзале нет. Экран с расписанием не работал. Наличие свободных мест можно было узнать только в кассе или в справочном бюро. И туда, и туда — огромные очереди. В кассу — талончики, электронная очередь. В итоге, чтобы просто узнать о своих шансах уехать, нужно потратить кучу времени, которого и без того оставалось мало. Тут же налетели мужчины со словами:

— Куда ехать, брат?

Сказал им, что уже приехал. В Алма-Ату. Чтоб отстали. Я пока и сам еще не знал, куда мне надо будет ехать, с чего начинать осмотр города. Пока передо мной маячила проблема — как уехать отсюда. Но тогда я еще не знал, что те услужливые представители — это не таксисты. Особо надоедливого «таксиста» отшил довольно резко, после чего он не подпускал меня даже к автомату, чтобы взять талончик в кассу. В справочном бюро узнал, что билетов НЕТ. Нет НИ-КУ-ДА!

Зато активизировались те самые «таксисты». Тогда я и понял, кто это. Это спекулянты-перекупщики. Скупают все билеты на все направления, а потом перепродают их втридорога. Поэтому всякого входящего встречает не расписание поездов, а эти самые с вопросом «Куда ехать?». Видимо, и направления у них поделены между собой. Человек-Павлодар, человек-Кустанай, человек-Актобе. Меня же в тот день интересовала только Астана.

Узнал, что поезд сегодня будет в 9 вечера. Решил, что приеду на вокзал ближе к отправлению поезда. Обычно за час до отправле-

ния снимается бронь или же кто-то откажется от поездки. Уж один билет всегда можно будет достать. А лить воду на мельницу спекулянтов — это не про меня. Я направился к выходу в город. Гулял без особого энтузиазма. Все мое естество думало лишь об одном. Как вырваться отсюда?!

Где-то глубоко в подсознании зародился вариант остаться здесь, если не получится вырваться в Астану. И ждать свой самолет в Алма-Ате. Из Астаны полетит без меня, а в Алма-Ате я осласливно пассажиров своей персоной. Но я не люблю, когда что-то идет не по плану. Поэтому тут же стал перебирать другие возможные варианты. Тем более что если оставаться тут, то пришлось бы озаботиться ночлегом на две ночи. Да и мужчина тот уже вселился, наверно, в квартиру.

В общем, оставаться тут было никак нельзя. Решил во время прогулки по городу обращать внимание на вывески в поисках «Железнодорожные и авиакассы». Думаю, там хотя и подороже, но должны быть билеты.

Выехал в центр города. Для оплаты проезда в автобусе необходимо насыпать мелочь в специальный автомат, и тот выдаст тебе билет. Если же мелочи нет, то за разменом можно обратиться к водителю. Это было удивительным для меня. Но дальше я удивился еще больше.

Гуляя по центру города, набрел на штаб-квартиру ООН, вышел к зданию правительства Казахстана (в бытность Алма-Аты столицей, видимо). Фотографировал понравившиеся мне пейзажи. Но опять же без огонька в глазах.

Виды Алма-Аты

Виды Алма-Аты

С 1927 по 1936 годы Алма-Ата была второй столицей Казахской АССР (до нее столицей была Кызылорда); с 1936 по 1991 годы — столицей Казахской ССР; с 1991 по 1997 годы — первой столицей Республики Казахстан. Алма-Ата была крупнейшим городом Казахской ССР, затем стала крупнейшим городом Республики Казахстан. Несмотря на утрату статуса политико-административной столицы, она является культурным и финансово-экономическим центром республики и оставалась единственным городом-миллионером страны до 2017 года, вторым таким стала Астана.

В 1997 году столицу перенесли в Акмолу (с 6 мая 1998 г. — Астана), однако за Алма-Атой закрепляется статус южной столицы Казахстана. С тех пор этот термин очень часто употребляется в прессе и обозначает именно Алма-Ату*.

Вокруг названия города много споров. Как относительно произношения, так и относительно перевода. Название «Алматы» переводится как «Яблонево́й».

А вот относительно написания «Алма-Ата» или «Алматы» есть интересный факт. По мнению Виктора Храпунова, бывшего

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алма-Ата>

в период с 1997 по 2004 годы акимом города, тот стал называться Алматы в результате подтасовок*:

В далеком 1970 году я приехал в этот город — в Алма-Ату. Алматы он стал называться в результате подтасовок. Я, не стесняясь, говорю: это сделал Серикболсын Абдильдин в бытность свою председателем Верховного Совета. Когда принимали Конституцию, написали и в русском, и в казахском вариантах, что столицей нашего государства является город Алматы. Я был тогда депутатом Верховного Совета и читал этот документ. Но я не смотрел преамбулу — смотрел каждую статью Конституции, и мы боролись за каждую запятую в этих статьях. А насчет Алматы решили, что это просто опечатка. Думал, корректоры и редакторы будут проверять — поправят и сделают всё, как надо. Но когда мы получили на руки готовую Конституцию, то увидели, что в обоих вариантах так и осталось название Алматы. Хотя никаких решений горсоветом, маслихатом, акиматом не принималось и никаких документов на этот счет подписано не было». Позже вышел имеющий силу Закона Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 1995 года № 2457, в котором было написано: «...столицей Республики Казахстан является город Алматы».

Начало современному городу было положено 4 февраля 1854 года, когда русским правительством было принято решение построить на левом берегу реки Малая Алматинка военное укрепление. Местоположение этого опорного пункта было выбрано исходя из целей обеспечения безопасности российских коммерческих интересов и торговых путей из Оренбурга на юг.

С середины 1855 года в укрепление начали прибывать русские переселенцы. В 1859 году командированный из Петербурга геодезист Голубев отметил Верное точкой, и это место впервые появилось на картах мира. 11 апреля 1867 года город Верный стал центром Семиреченской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства. 13 июля 1867 г. было учреждено Семиреченское казачье войско. 28 мая 1887 года произошло сильнейшее Верненское землетрясение, в котором погибло 322 человека, было разрушено 1798 кирпичных домов. Некоторые постройки того периода сохранились и сейчас являются памятниками истории, архитектуры и охраняются государством.

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алма-Ата>

В городе Верный в 1897 году проживало 22 744 человека, распределение населения по родному языку было следующим: великорусский (русский) — 58,3%, таранчи (уйгурский язык) — 8,7%, киргиз-кайсацкий — 8,2%, сартский — 7,0%, малорусский (украинский) — 5,5%, китайский — 5,4%, татарский — 5,3%.

Накануне 1913 года в городе проживало более 41 тысяч человек, имелось 59 промышленных предприятий.

Великая Отечественная война дала мощный толчок развитию города. Благодаря тому, что Алма-Ата находилась в глубоком тылу, сюда были эвакуированы многие промышленные предприятия. После войны Алма-Ата стала одним из крупнейших промышленных центров Советского Союза.

На завершающем этапе советского периода Алма-Ата считалась одним из самых «зеленых» городов СССР и по степени озеленения располагалась на третьем месте в общесоюзном рейтинге. Этому способствовала разумная планировка города, обилие зеленых насаждений, парковых зон и фонтанов.

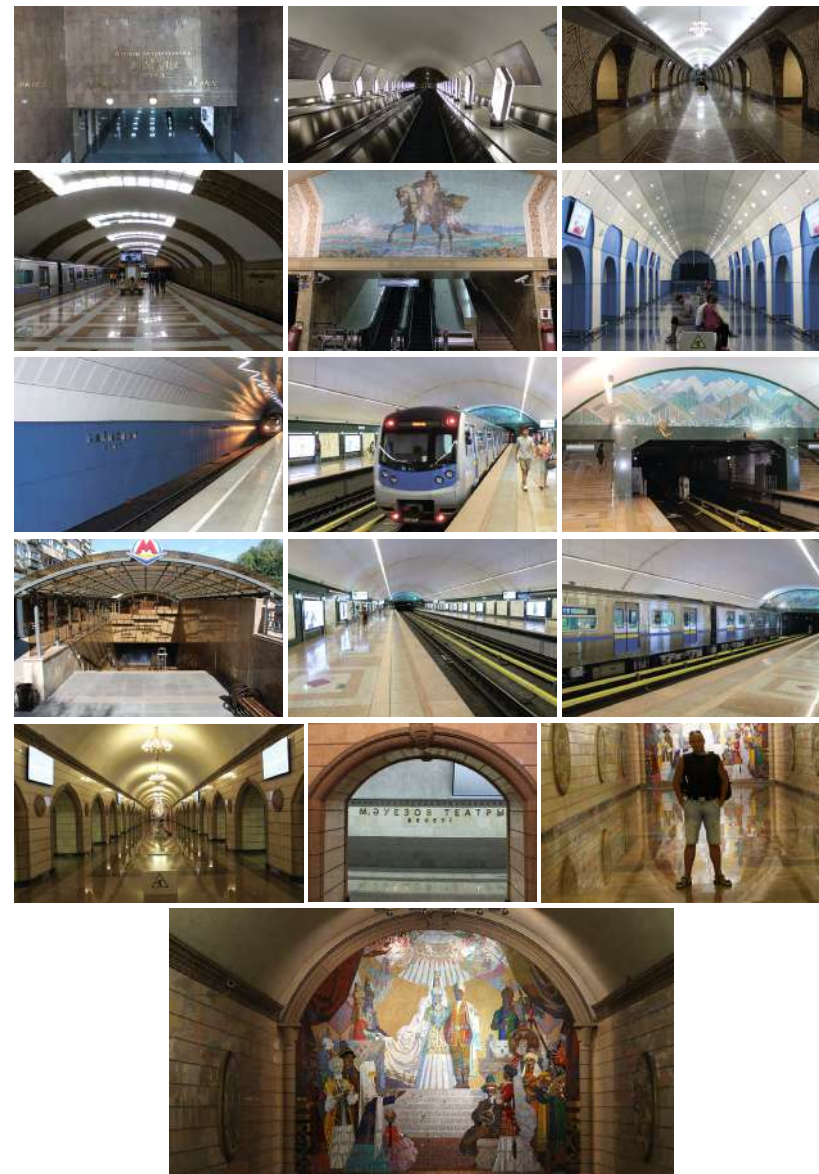
Стоит отметить, что в советское время общегородское планирование Алма-Аты задумывалось в соответствии с концепцией «города-сада». Она представлялась как совокупность относительно небольших кластеров из микрорайонов, которые отделялись друг от друга озелененными полосами. По плану строителей такие микрорайоны должны были обладать всей необходимой для жителей инфраструктурой (детскими садами, магазинами и т.п.).

На данный момент Алма-Ата является научным, культурным, историческим, производственным и финансовым центром страны. В Алма-Ате пока остаются Национальный банк Республики Казахстан и некоторые посольства, остальные правительственные учреждения переведены в Астану. 1 июля 1998 года был принят Закон об особом статусе города*.

На сегодняшний день Алма-Ата остается крупнейшим городом Казахстана, частично сохраняя столичные функции. И Алма-Ата — единственный город Казахстана, в котором есть метро. Вот в метро мне и захотелось спуститься. Отвлечься от этого города. Метро мне очень понравилось! Пожалуй, единственный в тот день приятный момент. Из метро не хотелось выходить, хотя оно в Алма-Ате и не такое уж длинное. Но каждая станция — очень красивая. Метро новое и сочетает в себе казахскую куль-

* URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алма-Ата>

туру и современные элементы. На каждой станции я выходил и осматривал павильон. Наверх подниматься и не хотелось. На время я даже забыл о том, что пока еще нахожусь в плену города, не имея возможности выехать куда бы то ни было.

Все когда-нибудь заканчивается. Вот и метро в Алма-Ате закончилось. Пришла пора выходить из подземелья на улицу. У меня было еще пару часов до того времени, что я наметил себе для возвращения на вокзал. Прогуливаясь по городу, увидел возжеленную вывеску «Железнодорожные кассы». Это был шанс! Естественно, не мог пройти мимо. Буквально с порога озадачил девушку вопросом:

— Есть ли билет на сегодня до Астаны?

Немного поискав в своих данных, девушка ответила утвердительно. Во мне появилась надежда. Однако ее фраза: «Только это фирменный испанский поезд» насторожила. Стоимость билета составила порядка 11 тысяч рублей. Это дороже, чем на самолет. И более того, это превышало остатки моего бюджета. Нужно ли говорить, что после такого фиаско у меня оставалось все меньше желания находиться в этом городе?

Решил, что медлить нельзя. Нужно прямо сейчас отправляться на вокзал и действовать по обстоятельствам.

Подошел к ближайшей остановке общественного транспорта и узнал у жителей, на чем можно доехать до вокзала. Местные дружно указали мне на парня, в руках которого был блокнот и на этом блокноте закреплены 3 или 4 электронных секундомера. Подошел к нему и задал тот же вопрос, который задал минуту назад прохожим. Он посмотрел в свой блокнот, сверился с часами и сказал, что сейчас подойдет автобус номер такой-то, вот на нем можно будет доехать. Действительно, подошел автобус с указанным номером. Сел в него. А этот парень тоже вошел в салон, водитель отсыпал ему какую-то мелочь, и парень вышел обратно на остановку. Через несколько остановок в автобус заглянул еще один такой же парень. С блокнотом и часами. Водитель и ему насыпал мелочь, после чего парень вернулся на остановку. Я так и не понял, что это было. То ли эти парни — диспетчеры, то ли они «поставляют» пассажиров в автобус, за что и получают свою мзду.

На тот момент меня это не волновало. Животрепещущим оставался вопрос дальнейшего путешествия к финальной точке моего похода.

На вокзале картина, к сожалению, не поменялась. Билетов по-прежнему не было. Билетерши стали сводить меня с проводниками поезда на Астану. Те охотно предлагали свои услуги по размещению в вагоне без билета, но при этом мне придется заплатить в 5 раз больше его стоимости.

Проводники уже сами подходили ко мне. Видимо, между собой передавали информацию о том, что мне надо до Астаны. И каждый хотел заработать. Очередного проводника отшил прямым текстом, сказав, что доберусь сам без их помощи, а переплачивать в 5 раз, потому что им так хочется, я не намерен.

И тут ко мне подошли два парня. Спросили, говорю ли я по-английски. Оказалось, что это два туриста из Германии, которым очень надо в Караганду. Вспомнив примерное расположение городов, понял, что Караганда мне тоже подойдет. Там до Астаны останется уже совсем немного.

Один из них немного понимал по-русски, но не говорил. Сказал им, что у меня есть план: едем на автовокзал «Сайран», если будет автобус, то на автобусе в Караганду, иначе едем к выезду из города и дальше — автостопом. Или же коллективное такси на троих, если они согласны. Немцы радостно кивали, и мы двинулись на выход.

Тут меня остановил какой-то мужик и сказал, что с «Сайрана» мы не уедем, так как билетов нет и там. И нам надо бы договариваться тут с кем-то. На что я сказал ему, что есть способ, который они не предусмотрели. Выпытывал он у меня, что это за способ, но я ему не сказал: «Мы перекрыли все выходы, а эти негодяи удрали через вход».

На автовокзале нас ждала та же картина. Предприимчивые парни перехватывают пассажиров, не давая дойти даже до касс. Я пробился к справочной, но они пошли со мной. На мой

ВРЕМЯ	НАЗВАНИЕ	НАЗНАЧЕНИЕ	СТАТУС
19:30	043	АЛМА АТА 1 - С-ПЕТ-ПАД	МЕСТ НЕТ
19:30	043	АЛМА АТА 1 - КУСТАНАЙ	МЕСТ НЕТ
19:30	043	АЛМА АТА 1 - АРКАЛЫК	МЕСТ НЕТ
19:32	032	АЛМА АТА 1 - ПЯВЛОДАР	МЕСТ НЕТ
20:04	379	АЛМА АТА 2 - УРАЛЬСКИЙ	02.08 ПОЕЗД НЕ ЖДИТ
20:11	352	АЛМА АТА 2 - ЗАВИТА	МЕСТ НЕТ
21:10	009	АЛМА АТА 1 - АСТАНА	МЕСТ НЕТ
22:02	033	АЛМА АТА 2 - АКТЮБЕ	МЕСТ НЕТ
22:13	304	ЕКАТЕРИНБ П-АЛМА АТА 2	02.08 ПОЕЗД НЕ ЖДИТ
22:22	377	АЛМА АТА 2 - МАК-ШЫПАК	МЕСТ НЕТ
23:00	380	УРАЛЬСКИЙ - АЛМА АТА 2	02.08 ПОЕЗД НЕ ЖДИТ
23:22	384	АЛМА АТА 1 - АЛТЫН-КОЛЬ	02.08 ПОЕЗД НЕ ЖДИТ

С-Сидячий

вопрос: «Есть ли билеты на Караганду?» в окошке посмотрели на этих «предпринимателей» и сказали, что билетов нет. Правда, после того как я усомнился, сказали, что есть, но только через 4 часа. А предприимчивые парни предлагали ехать сейчас, но с наценкой 25%. Это все-таки не в 5 раз дороже. В итоге я объяснил своим спутникам, что либо мы ждем 4 часа, либо доплачиваем 25% и едем сейчас. Все согласились. И уже через полчаса мы сидели в автобусе. Правда, кроме нас в автобусе была компания суровых мужиков.

Моих новых попутчиков звали Матеос и Матиас. Хотя они и были из Германии, но немецкий язык я полноценно вспомнить не мог, поэтому общались с ними по-английски. В дороге Матеос сел рядом со мной, а Матиасу досталось место через проход, на другой половине автобуса. С Матеосом разговаривали почти всю дорогу. Оказалось, что ребята — нефтяники (только что окончили университет по нефтяной специальности) и хотели бы устроиться на работу в одну из наших нефтяных компаний в Омске, а в Караганду едут к своим друзьям. И так же, как и я, застряли в Алма-Ате. Но, услышав, как я отшил очередного спекулянта, они поняли, что со мной можно доехать до Караганды, и это их шанс.

Не помню как, но затронули тему Йоханнесбурга. То ли я поделился с ребятами своей беседой, которая случилась у меня накануне в Бишкеке. То ли один из ребят упомянул, что буквально полгода назад он ездил в Йоханнесбург. Как бы то ни было, разговор завязался. Я стал расспрашивать его: действительно ли в городе такой кошмар, о котором описывают в Интернете? Матеос подтвердил. Он ездил туда на пару месяцев по работе. Причем с ним поехала еще его девушка. При этом они не подозревали о том, что происходит в городе. Отважно ходили по Йоханнесбургу, созерцая окрестности. Наверно, со стороны такая отвага белых выглядела форменным безумием.

Но это еще не все. Эти отважные ребята заселились в какой-то отель, в котором были сплошь одни загорелые парни. Ничего не подозревая, европейцы обустроивались на новом месте. А окружающие их местные глядели на них, не мигая. Это со слов Матеоса. Интересно представить, какие мысли пронеслись в головах местных, когда они видели у себя этих бедолаг.

Первое, что приходит мне в голову, — это то, что местные весь год вели себя хорошо, и вот за это их африканский Санта

послал им двух «снежков». А Матеос с подружкой понять не могли, что происходит. Почему все на них так смотрят и молчат. Когда же гости решили выйти в магазин, чтобы прикупить себе чего-нибудь съестного, то их увидели из проезжавшего мимо автомобиля.

К счастью для них, это был их же соотечественник. Он велел им немедленно садиться к нему в машину. Благо, что все вещи они взяли с собой (какое-то недоверие все-таки было к местным). И уже в машине соотечественник рассказал, что в этом районе появляться белым опасно для жизни. А когда они рассказали ему, что поселились там в гостинице, водитель сказал, что это чудо, что они сейчас с ним разговаривают.

В общем, аборигены так и не дождались ребят. Шанс свой они упустили. А взрослый немец отвез их в безопасный район и рассказал о правилах передвижения по городу.

Сейчас, в казахстанских степях, Матеос рассказывал мне об этом с улыбкой. Но тогда, в Африке, ему было не до смеха.

Автобус нес нас по степям, как я предполагал. За окном была ночь. Мчались мы без остановок. Расстояния в Казахстане большие, а города — редкие. Остановились лишь раз часов в 5 утра около какой-то забегаловки. Я в это время уже спал. Водитель и его помощник разбудили всех и велели всем выйти на улицу, чтобы в автобусе никого не оставалось. Кто хотел — ели или курили. Остальные просто ждали, пока можно будет снова сесть в автобус. Я, мне кажется, ждал этого сильнее всех. Хотелось спать. Видимо, Алма-Ата потрепала мне нервы.

Но пока ждали посадки в автобус, я поймал себя на мысли, что вывел из западни двух немцев, как из окружения или из казахского плена.

День 14-й. Казахстан. Караганда. Астана

Караганда

В Караганду приехали к обеду. Ехали по степям. Сотовой связи не было. Поэтому, как только въехали в город, телефон мой покраснел от натуги. Сразу куча пропущенных вызовов, эсэмэсок: «Ты где?». Как писал выше — каждое утро отправлял родителей эсэмэс о том, в каком городе нахожусь. А тут полдня прошло, а от меня ни слуху, ни духу. И тут сразу звонок от мамы. Снимаю трубку и первое, что слышу:

- ТЫ ГДЕ?!
- Где-где... в Караганде!
- Ты чего так общаешься? Куда пропал?
- Я на самом деле в Караганде.

Далее объяснил, что в Казахстане не везде ловит сотовая связь, и пока на конях доскачешь из одного города в другой — выпадаешь для окружающего мира, превращаясь в свободолоубивого степняка.

Автобус, как и положено, привез нас с моими новыми попутчиками прямо на автовокзал.

Матеос и Матиас

Я и Матеос

Я и Матиас

Решил, что раз уж судьба забросила меня в Караганду, то нужно выделить 2–3 часа на то, чтобы осмотреть городок. Тем более что на автовокзале маршрутки до Астаны ходят через каждые полчаса и билеты — в свободной продаже. Да и ехать до Астаны — примерно 3 часа. В общем, сомнений в том, что в столице Казахстана я буду в срок, у меня уже не возникало. Поэтому, взяв билет на маршрутку отправлением через 3 часа, отправился в центр города.

Программа Караганды была сжатой и максимально стандартной. Вокзал, административные здания, центральная улица, значимые памятники, характеризующие город.

Караганда является одним из крупнейших городов Казахстана и крупным промышленным центром в основном благодаря добыче угля. Вокруг города много угольных карьеров и разрезов. Согласно легенде, уголь в тех краях нашел мальчик-пастух Аппак Байжанов. Тогда ему было всего 9 лет. И, зная о горючих свойствах угля, он начал добывать этот уголь, тем самым обеспечив топливом ближайшие аулы. Впоследствии уголь близ Караганды начали добывать русские купцы, а затем и иностранные промышленники. Интересно, что на Донбассе, и на Кузбассе перводобытчиками угля были иностранцы. На Донбассе — англичане, на Кузбассе — голландцы. Здесь же орудовали французы и англичане.

Прогулялся по главной улице города, дойдя до центральной площади. В моей памяти Караганда ассоциируется с памятником шахтерам, держащим над головой кусок угля. В остальном это промышленный город. Типичный советский, при этом очень чистый, ухоженный, нарядный. Что не очень-то характерно для промышленных городов. Чистота бросается в глаза, и этим город располагает к себе. Впечатление город оставил позитивное.

Не пожалел, что волею судьбы в мой поход добавился еще один пункт, в который сам вряд ли когда-либо попал. Хотя... Как уже писал выше, в 2017 году объездил практически весь Казахстан. Побывал в таких городах, о существовании которых и не знал прежде. Но вот Караганды среди них не было.

Достопримечательности Караганды:

Символ Караганды

Памятник карагандинским шахтерам

Ж/д вокзал Караганды

Еще немного видов Караганды:

После того как познакомился с городом, настала пора двигаться дальше, к конечному пункту моего похода. В Астану. Но еще оставалось немного времени, и было сильное чувство голода. Накануне в Алма-Ате не ел ничего (как-то не было аппетита). Да и сегодняшний день был уже наполовину позади, а у меня во рту еще не было ни маковой росинки. Недалеко от вокзала нашел кафе, в котором полноценно пообедал. Без изысков восточной кухни. Чем-то обычным пообедал. И преисполненный позитивом направился к платформе, на которой уже под парами заведенное стояло чудо европейского автопрома под названием FIAT.

Астана

До Астаны ехали быстро. Дороги качеством отменные. Мне же с каждым километром, приближавшим меня к столице, становилось все легче на душе и спокойнее. Самолет завтра днем. До самолета чуть меньше суток. В любом случае добраться до Астаны успею. Все-таки тот день, что выгадал себе в начале похода, оказался весьма кстати.

Правда, поджимала финансовая сторона вопроса. Но, с другой стороны, билет у меня в кармане. Поест в Астане — средств хватит на то, чтобы купить себе что-то в магазине (без того, чтобы шиковать в кафе или ресторане). Доехать из аэропорта до дома по возвращении — тоже должно хватить. Но вот ночлег в Астане под вопросом.

Примерного расклада цен я не знал и адресов хостелов и гостиниц себе не выписал. Рассчитывал приехать в Астану рано утром в день вылета и осмотреть город до обеда. Ну что можно осматривать в городе, которому 14 лет от роду и в котором сосредоточены только правительственные органы? Поэтому мой визит в столицу Казахстана планировался больше «для галочки».

Ж/д вокзал Астаны

В 1998 году было принято окончательное решение о переносе столицы Казахстана из Алма-Аты в Астану. Тогда город еще назывался Акмола. А до того — Целиноград. А еще раньше — Акмолинск. Кстати, в марте 2019 года его снова переименовали, теперь город носит название Нур-Султан. Но я все-таки путешествовал по Астане.

Перенос столицы должен ознаменовать новое направление развития Казахстана. В 1999 году Астана по решению ЮНЕСКО получила звание «город мира». Символ обновленного Казахстана — Байтерек, дерево изобилия. Сегодня Байтерек — это центр казахской столицы. Пожалуй, самый посещаемый объект в Казахстане. Но о нем позже.

Есть и еще одна версия переноса столицы из Алма-Аты в Астану. Стратегическая. Алма-Ата находится практически на границе государства, что является небезопасным. Вспомните, как отодвигали государственную границу СССР от Ленинграда в 1940-х. Кроме того, географическое положение Астаны — очень удобное с точки зрения логистики. Практически в центре Казахстана. Через Астану удобно прокладывать маршруты и стыковать авиационные перелеты.

Как бы то ни было, после обретения столичного статуса и организации особой экономической зоны «Астана — новый город», испытывающий беспрецедентный для СНГ бурный рост, город стал вторым по величине в стране, и в нем реализуется множество современных архитектурно-градостроительных проектов.

Численность населения возросла с 270 тысяч человек в 1996 году до 700 тысяч в 2011-м, а территория города значительно расширена до площади более 700 квадратных киломе-

тров за счет сооружения нового административно-делового центра и других кварталов рядом. Кроме того, бурному росту города способствовало проведение крупных международных мероприятий: Зимних Азиатских игр, Международной выставки «Экспо-2017».

Однако пока для меня Астана была еще неизвестным городом. Я практически ничего не знал про нее. Да и маршрут, которым мы въезжали в город, не предвещал ничего интересного. Какие-то задворки, стройки. Приехали к железнодорожному вокзалу. Тут все было логично — город начался для меня с вокзала. Отмечу, что на тот момент это был старый вокзал. Спустя несколько лет в Астане построили новый ж/д вокзал, более современный и впечатляющий. Но даже этот вокзал сразу понравился. Красивый, необычный.

Осматривая вокзал, присматривался к нему в качестве возможного места для ночлега, если вдруг не найду ничего подходящего. А пока еще было не так поздно, направился в сторону центра города. Я понятия не имел о том, что в Астане стоит посмотреть. Но подозревал, что все самое интересное — в центре. Поэтому спросил у местных горожан, на чем можно доехать до центра. В ответ на мои вопросы мне тоже стали задавать вопросы, причем непонятные: «Байтерек?», «Зажигалка?»

Что это вообще?! Какая зажигалка?

После очередного такого вопроса просто утвердительно кивнул на слово «Байтерек». Мне оно показалось интересным и незнакомым. Подумал, что это наверняка что-то местное, колоритное. Мне указали на номер автобуса. И пока я его ждал, повторял про себя, словно мантру, слово «Байтерек. Байтерек. Бай-те-рек». Чтобы не забыть свой ориентир.

Ну и запомнил номер автобуса, на котором можно будет вернуться на вокзал ночевать. Отметил про себя, что форма одежды у водителей автобусов и кондукторов очень красивая, не хуже, чем у проводников фирменных поездов: пахнуло столицей. По дороге спросил у кондуктора, где мне можно выйти, чтобы увидеть Байтерек.

И вот, как мне сказали, моя остановка.

— А как я узнаю этот Байтерек?

— А вы не пройдете мимо. Его видно отовсюду.

Каким-то чувством я почувствовал, что вот это и есть Байтерек.

Кроме того, пока я шел к нему, я все больше и больше восхищался тем городом, в котором нахожусь. Без преувеличения могу сказать, что я влюбился в Астану. Именно в тот момент, когда вышел из автобуса на остановке. Это был маленький Шанхай. Я, правда, никогда не был в Шанхае. Но, мне кажется, что он как Астана, только гораздо больше в размерах.

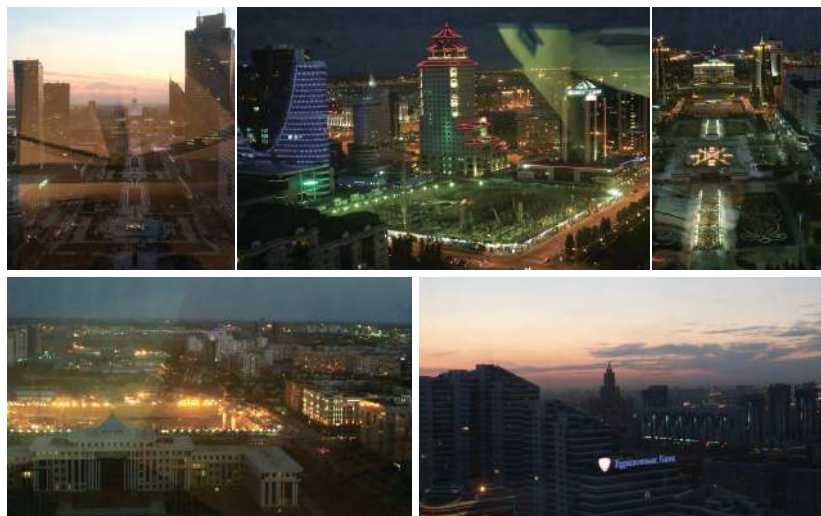
Байтерек

Весь центр Астаны — это новодел. Все из стекла и бетона. Множество небоскребов. Дома не похожи один на другой. Нет привычных глазу «коробок» — хрущевки или чуть более изысканных, но тем не менее типовых кирпичных домов, каких много в остальных городах. Астана — это сплошное произведение архитектурного искусства!

В тот же момент я решил, что ночевать сегодня не буду, а буду гулять по городу всю ночь напролет и завтра еще максимально долго до самолета. Хотелось впитывать в себя красоту этого города, раствориться в нем, слиться с этим городом и ощущать себя его частью. Хотя бы на те 16 часов, что мне отводятся на знакомство со столицей Казахстана.

К моей величайшей радости я узнал, что на вершине Байтерека есть еще смотровая площадка и стоимость входного билета не такая уж высокая: 50 рублей в пересчете на наши деньги. И, уж раз я решил, что на ночлег тратиться сегодня не буду, то остатки бюджета мог позволить себе спустить на то, чтобы сделать мое пребывание в Астане запоминающимся и впечатляющим. Разумеется, поднялся на эту смотровую площадку не только чтобы осмотреть красоту города с высоты птичьего полета, но и чтобы прикинуть для себя маршрут, которым буду гулять.

Астана. Вид с Байтерека

Макет застройки центра Астаны

Капитан Козлов в Астане

Спустившись, пошел гулять по городу. Спешить мне было некуда. Вся ночь была впереди, поэтому я просто шел, куда глаза глядят. Вокруг было много гуляющих прохожих. Атмосфера царила какая-то праздничная. Вокруг музыка, иллюминация, здания все подсвечены. И я любовался во все глаза красавицей-Астаной.

Если неделю назад в Хиве мне казалось, что я попал на несколько столетий назад, то теперь мне казалось, что я попал в какой-то город будущего. Еще больше восхищало то, что вся эта красота была построена на ровном месте и в очень короткие сроки.

Городу, как я уже говорил, 14 лет. Старый Акмолинск (он же Целиноград, он же Акмола) был построен давно. Но он находится несколько в стороне от делового центра Астаны. А вся эта красота, которая поражала мое воображение, — это все новодел. Более того, строительство продолжалось. Возводились новые красивые здания.

Еще одно наблюдение — не заметил ни одного милиционера или представителя органов соблюдения порядка в городе, но при этом вокруг чистота, красота, атмосфера мира и тепла. Люди приветливые, нет никого в нетрезвом виде или с бутылкой пива в руке. Хотелось, чтобы эта ночь не заканчивалась, настолько красиво было вокруг. Казалось, ощущение счастья витает где-то рядом.

Фотографировать ночную Астану не спешил. Рассчитывая на то, что со временем людей на улицах станет меньше и можно будет свободнее снимать архитектуру города, не захватывая в кадр прохожих. Многие упрекают меня, что на моих фото мало людей. А я специально выжидаю момент, чтобы людей в кадре было как можно меньше. Люблю снимать, архитектуру, памятники.

Пока же я, наряду с другими прохожими, гулял по улицам Астаны, запоминая и примечая себе здания, которые нужно будет запечатлеть, когда улицы опустеют. По сути, деловой центр Астаны весьма компактен. Он представляет собой прямоугольник со сторонами около 1,5 и 3 километров. И вот внутри этого прямоугольника я гулял: вдоль бульвара Нуржол, по улицам Кунаева и Достык (что означает — Дружба).

Хотелось запечатлеть каждое здание. Было ощущение, что нахожусь в музее под открытым небом.

И вот, когда время было уже позднее, людей стало значительно меньше, я начал, не спеша, фотографировать ночную Астану.

Оперный театр

Бульвар Нуржол

Небоскребы в Астане

Хан Шатыр

Байтерек

Парк Гошыктар

Круглая площадь

Круглая площадь

Мечеть Нур-Астана

Бульвар Нуржол

Бульвар Нуржол

Президентский дворец

Проспект Мангилик Ел

Акорда.
Президентский дворецКапитан Козлов
в АстанеПарламент Республики
КазахстанЗдание Сената
Республики Казахстан

МИД. Астана

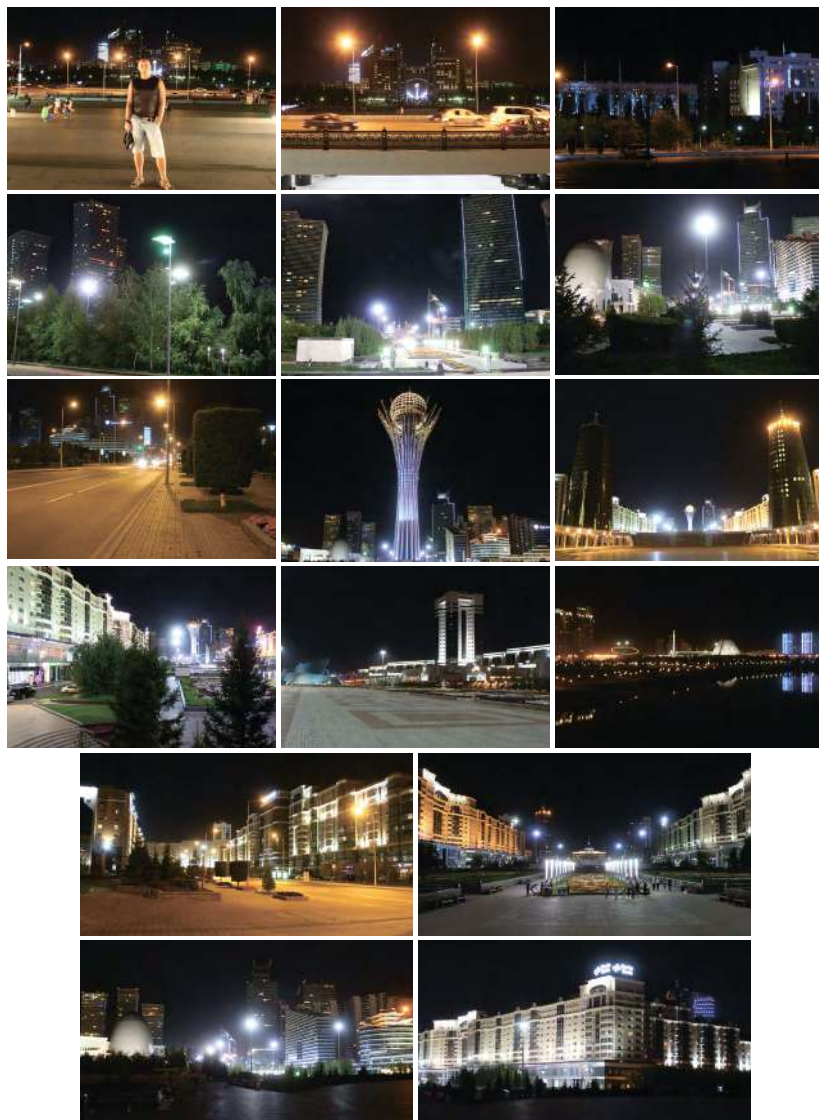
Река Ишим

Концертный зал
«Казахстан»

Байтерек

И еще немного ночной Астаны:

С наступлением глубокой ночи стало холодать. Это я уже проходил в Самарканде. Днем — жара, а ночью довольно холодно. В Астане тоже резко континентальный климат. Для таких случаев у меня с собой была ветровка. Облачившись в нее и найдя ме-

нее обдуваемую скамейку на бульваре Нуржол, примостился на этой самой скамейке — ждать, когда придет утро, станет теплее, светлее и наступит заключительный день моего похода.

Но помимо холода еще одна напасть одолела меня в ту ночь. Похоже было на отравление. Причем состояние начало ухудшаться так резко, что озадачился я не на шутку. Слабость, головокружение, тошнота. Все указывало на то, что это отравление. Учитывая, что за прошедшие два дня я ел только раз (в Караганде), то сомнений не оставалось — это привет из Караганды.

Я кутался в ветровку, стараясь укрыться от холодного ветра, прикидывал свои шансы на то, чтобы попасть в самолет и благополучно перенести полет. С посадкой в Алма-Ате перелет занимал примерно 4 часа. И до самолета еще порядка 9 часов. На часах было начало пятого.

Вдруг кто-то окликнул меня. Обернувшись, увидел метрах в 50 от себя мужчину, который стоял около строительного вагончика и курил. Он спросил меня, турист ли я. Я ответил утвердительно. Мужчина подозвал меня к себе. Я направился к нему. Хотя бы за разговором скоротать немного времени. Мой собеседник стал расспрашивать меня, откуда я и почему на улице посреди ночи. Рассказал ему вкратце про свой поход и о том, как мне понравилась Астана — решил всю ночь гулять по улицам города, любуясь их красотой.

Мужчина докурил и предложил переждать время до утра в его вагончике. Там буржуйка и потому теплее, чем на улице. Я приглашение принял, прошел внутрь. Еремек (так звали моего нового знакомого) сделал горячего чая. Но от одной только мысли о еде меня начинало воротить. Поэтому вежливо отказался, поблагодарив за гостеприимство. В тепле меня хорошо сморило, и я задремал около буржуйки. «Все-таки мир не без добрых людей», — подумал я, засыпая.

День 15-й. Астана. Самара

Астана

Проснулся я, когда было уже светло. Глянул на часы — 7 утра. У кого-то начинался рабочий день, а у меня — заключительный день моего похода. Поблагодарил еще раз Еркека за гостеприимство и отправился в город осматривать утреннюю столицу. Удивительно, но как резко меняется температура в Средней Азии. 3 часа назад было холодно. А теперь хоть и не жарко, но уже припекает. Солнце радуется. На небе — ни облака. Город просыпается.

Только самочувствие мое ничуть не улучшилось, скорее, даже наоборот. Слабость сильная, ноги еле идут. Мутит, крутит. Вернулся на ту же скамейку, где и был пару часов назад, и стал думать, что же делать и как быть. Медикаменты для меня — темный лес. А вот один способ при отравлениях вспомнил. Учитель ОБЖ в школе рассказывал, что молоко — хороший адсорбент. Молоко — это хорошо! Это я люблю! Осталось только его найти.

Вспомнил, что недалеко от Байтерека есть продовольственный супермаркет в одном из домов. Побрел к нему. Но он начинает работу лишь с 9 часов, а время еще только к 8 подходит. Что ж, выбора нет. Час нужно как-то скоротать. Пошел гулять по окрестностям. Судя по моему внутреннему состоянию, мне казалось, что внешне я должен быть зеленым и лишь отдаленно напоминающим человека.

К 9 часам я подошел к заветному супермаркету. И в 9 уже стучал копытом, пуская клубы пыли у порога магазина. Хваткой алкоголика и трясущимися руками вцепился в два литровых пакета молока. Рассудил, что одного будет мало, а чтобы второй раз не бегать — лучше взять сразу два (вспоминая русскую народную поговорку). Едва расплатившись и отойдя от кассы, там же начал жадно большими глотками пить холодное молоко. Боже!!! Какое это было блаженство!

Выпив первый литр, я сел на скамейку прямо в том же торговом центре и стал прислушиваться к себе: подействовал ли мой метод. Тенденция меня радовала. Дабы не спугнуть эффект, старался даже не дышать лишней раз. Через полчаса мое состояние заметно улучшилось. Вышел на улицу. И уже бодрее зашагал к ближайшей скамейке.

Еще немного выждав, решил закрепить результат. Вторым литром. Этот литр пил, уже смакуя. Даже в некотором роде наслаждаясь жизнью. Торопиться мне было некуда. На сегодня было запланировано лишь посещение смотровой площадки Байтерек и дорога в аэропорт. От Байтерека меня отделяла какая-то пара сотен метров. Да и не факт, что он откроется раньше, чем в 10 часов. Стало быть, у меня было еще около получаса чистого времени. Зато молоко работало, как было задумано. Жизнь постепенно вселялась в меня. Вот уже откинулся на спинку, подставив свою мордашу казахстанскому солнцу. Снова стал улавливать нотки счастья, которые витали вокруг меня накануне вечером. Конечно, до идеального состояния еще было далеко. Но теперь меня можно было пускать в салон самолета, а не сдавать в багаж.

Прикончив второй литр, ощутил в себе прилив сил и смело шагнул навстречу ожидавшей меня смотровой площадке.

Еще выше смотровой есть небольшая площадка. Туда была большая очередь, что накануне вечером, что и утром тоже. Я полагал, что народ хочет подняться чуть выше, чтобы с еще большей высоты посмотреть на город. Но зачем?! 3 метра погоды не делают.

Виды Астаны:

Оказалось, что эта длинная очередь неспроста. Дело в том, что на самом-самом верху, под куполом шара установлена композиция «Аялы алакан» (в переводе с казахского «заботливые руки»). На этой композиции оттиск правой руки пре-

зидента Назарбаева, и вот эта очередь — к тому самому слепку, чтобы вложить свою ладонь в оттиск ладони лидера нации. Расположена композиция на высоте 97 метров, что символизирует собой 1997 год — год провозглашения Астаны новой столицей государства и соответственно новую точку отсчета в истории страны.

Кроме того, в центре установлен деревянный глобус с автографами представителей 17 религий мира, символизирующий единство всех религий.

Вообще же сам Байтерек был построен как символ переноса столицы из Алма-Аты в Астану в 1997 году. Тогда Астана называлась еще Акмолой.

При дневном свете Астана выглядит совершенно иначе, чем ночью, но не менее прекрасна. Теперь, утром, глядя на панораму ближайших кварталов, мне казалось, что каждый из них мне абсолютно знаком. Всю ночь я гулял по этим кварталам. Но там, вдалеке, были еще неизведанные кварталы и сооружения, поражающие воображение. Тогда я еще не мог знать, что не последний раз нахожусь в столице Казахстана. Точнее, что мое знакомство с Астаной только начинается. И по прошествии времени я смогу посетить и те объекты, что были видны с Байтерека, и те, что еще даже не построены.

Пока же хочу немного остановиться на одном из объектов. Его хорошо видно даже с самолета, при подлете к Астане. Это «Хан-Шатыр». На одном из ночных фото он присутствует. Фиолетово-сиреневый вытянутый купол. Крупный торгово-развлекательный центр является самым большим и самым высоким шатром в мире. Основная особенность «Хан Шатыра» — это пляжный курорт с тропическим климатом, растениями и поддерживаемой температурой +35 градусов круглый год. Песчаные пляжи курорта оснащены системой отопления, которая создает ощущение настоящего пляжа, а песок привезен с Мальдив.

«Хан-Шатыр» вошел в десятку лучших мировых экозданий по версии журнала Forbes Style, став единственным зданием со всего пространства СНГ, которое журнал счел возможным включить в свой хит-парад.

Вот теперь можно было отправляться в аэропорт.

Фотографии, которые не вошли в главу об Астане:

Оперный театр в Астане

Площадь в Астане

Бульвар Нуржол

Жилой комплекс в Астане

Жилой комплекс в Астане

Байтерек

Самара

В Самаре на прохождении паспортного контроля меня, как и при отправлении из Самары, долго терзали разными вопросами: «Где был? Что видел?» Думаю, это как-то связано с прохождением мной паспортного контроля две недели назад в начале моего похода. Но уж теперь-то я могу очень долго рассказывать о достопримечательностях разных городов Средней Азии.

Оглавление

Вступление.....	3
День 1-й. Таджикистан. Душанбе.....	8
День 2-й. Таджикистан. Дорога в Ходжент. Ходжент.....	33
День 2-й, продолжение. Узбекистан. Дорога в Ташкент. Ташкент.....	57
День 3-й. Узбекистан. Самарканд. Дорога в Бухару. Бухара.....	60
День 4-й. Узбекистан. Бухара. Дорога в Хиву. Хива.....	95
День 5-й. Узбекистан. Хива. Ургенч. Учкудук.....	117
День 6-й. Узбекистан. Самарканд. Шахрисабз. Ташкент.....	129
День 7-й. Узбекистан. Ташкент.....	147
День 8-й. Узбекистан. Дорога в Фергану. Фергана. Андижан.....	166
День 9-й. Кыргызстан. Ош. Дорога на Иссык-Куль.....	179
День 10-й. Кыргызстан. Дорога на Иссык-Куль. Иссык-Куль.....	188
День 11-й. Кыргызстан. Иссык-Куль. Дорога в Бишкек. Бишкек.....	195
День 12-й. Кыргызстан. Бишкек.....	208
День 13-й. Казахстан. Дорога в Алма-Ату. Алма-Ата.....	218
День 14-й. Караганда. Астана.....	230
День 15-й. Астана. Самара.....	243